

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!

32024
на территории
печати
и печати

первое сентября
СМОНИОМ СОЛОВЕЙЧИКОМ
25 февраля 2017
У ВАС ПРЕКРАСНЫЕ УЧЕНИКИ

КУРС ОРКФС: ВОСПИТАНИЕ ИЛИ ОБРАЗОВАНИЕ? 7,8

Человек ищет на этот вопрос нет. А где-то так есть...

2 листа в 30 строк

В конце февраля на заседании
нашего Методического центра
Андрей Фурманов представил
презентацию о курсе ОРКФС по предмету
на тему «Дети посылают нам
сигнал SOS...»

Андрей Фурманов заявил, что этот
курс является основой образования
для всех детей, независимо от их
способностей. Он подчеркнул, что
важно не только дать знания, но и
формировать у детей навыки, которые
помогут им в жизни. Он также
заявил, что этот курс является
основой для всех других курсов.

Андрей Фурманов заявил, что этот
курс является основой образования
для всех детей, независимо от их
способностей. Он подчеркнул, что
важно не только дать знания, но и
формировать у детей навыки, которые
помогут им в жизни. Он также
заявил, что этот курс является
основой для всех других курсов.

интернет-
газета
Сергей Иванов посетил
интернет-ГД

вторая тетрадь
«ШКОЛЬНЫЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
«КАК ПРЕОДОЛЕТЬ
РАЗРЫВ В ДОСТИЖЕНИИ
КАЧЕСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ»
Ирина К. Мухоморова

«Трудности развития
образования...»

«Если б мы знали,
что физика бывает такой!»
Виктор Витальевич
«Если б мы знали, что физика
бывает такой!», Виктор Витальевич
«Если б мы знали, что физика
бывает такой!», Виктор Витальевич

«ИДЕИ
СУДЬБЫ
ВРЕМЕНА»
Ольга Рязанкина
«ПАРАЛЛЕЛИ
ФЕВРАЛЯ»
«Что обещают декабрь 2017,
август 1992
и февраль 1917?»

2012, 25 февраля № 4 (1577)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама, конференции

и техническое обеспечение
Издательского дома

Павел Кузнецов

Производство Станислав Савельев

Административно-хозяйственное
обеспечение Андрей Ушков

Главный художник Иван Лукьянов

Педагогический университет

Валерия Арсланьян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина,

Библиотека в школе – О.Громова,

Биология – Н.Иванова,

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – Д.Тютерин,

Здоровье детей – Н.Сёмина,

Информатика – С.Островский,

Искусство – М.Сартан,

История – А.Савельев,

Классное руководство

и воспитание школьников – М.Битянова,

Литература – С.Волков,

Математика – Л.Рослова,

Начальная школа – М.Соловейчик,

Немецкий язык – М.Бузова,

Русский язык – Л.Гончар,

Спорт в школе – О.Леонтьева,

Управление школой – Е.Рачевский,

Физика – Н.Козлова,

Французский язык – Г.Чесновицкая,

Химия – О.Блохина,

Школьный психолог – И.Вачков.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-44340

от 22.03.11

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета

для учителей

Издание основано в 1992 г.

Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора

Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки

электронной версии

Иван Лукьянов

Вёрстка

Вика Пахомова

Заведующая корректурой

Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции

Татьяна Бритова

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

По каталогу Роспечать: **32024**

По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж 123 637 экз.

Тел. редакции: **(499) 243-2533**

E-mail: **gazeta@1september.ru;**

Сайт: **ps.1september.ru**

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

образовательный дайджест

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Чечня. Разрабатывается пособие по основам ислама для школьников

Омская область. Прокуратура вернула за парты детей из омской деревни, месяц не посещавших школу

Иркутская область. В школах пройдут уроки о творчестве Валентина Распутина

Чувашия. Школьники начальных классов получают бесплатные учебники

Свердловская область. Екатеринбургцы регистрируют своих детей поближе к элитным школам

Магаданская область. На Колыме появится программа ипотечного кредитования молодых учителей

Челябинская область. Все школы оборудуют тревожными кнопками

Воронежская область. Выпускники детдомов будут получать по 50 тыс. руб. на ремонт жилья

Ростовская область. В школах с апреля начнутся уроки плавания

Самарская область. В Самаре построят сеть мини-детсадов

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Путин призвал ректоров оптимизировать число преподавателей

1

На встрече с ректорами российских вузов премьер-министр Владимир Путин призвал их оптимизировать кадровый состав в соответствии с количеством студентов и сократить разрыв зарплат внутри учебного заведения. Путин отметил, что после того как увеличилось количество платных студентов, выросло и число преподавателей, пишет газета «Ведомости».

Премьер заметил, что ни в коем случае не надо заниматься массовой чисткой кадров, надо просто постепенно приводить их в нормальное состояние. Также, по его мнению, нормальным соотношением является, когда на одного преподавателя приходится десять студентов. Сейчас же – всего четыре-пять студентов.

Минобрнауки вводит ЕГЭ для бакалавров

2

На итоговой коллегии за 2011 год министр Андрей Фурсенко заявил, что в ближайшие два-три года будет введен ЕГЭ для бакалавров. «Это будет внешний, независимый экзамен, который скорее всего будут сдавать в специально созданных аттестационных центрах».

Данный экзамен придет на смену привычным «госам», признал Фурсенко. «В проведении экзамена могли бы принимать участие независимые эксперты и общественные профессиональные организации. Это будет единый экзамен для всей страны», – отметил министр.

Глава Минфина Силуанов предложил сократить бюджетные траты на высшее образование

3

«Если гражданин хочет получить высшее образование, он не обязательно должен это делать за счет бюджетных средств», – заявил Силуанов в ходе выступления на IX Красноярском экономическом форуме.

Кроме того, глава Минфина подчеркнул, что, заканчивая университет, выпускники часто идут работать не по тем специальностям, на которые они учились. Таким образом, получается, что деньги, потраченные государством на образование, ушли впустую. «Мы бы, как Министерство финансов, серьезно предложили посмотреть на расходы в отрасли образования и заняться оптимизацией», – подчеркнул министр, добавив, что в России действительно большое количество государственных вузов. И отнюдь не все университеты выпускают действительно подготовленных людей: многим выпускникам, которые приходят на производство и в науку, по сути, приходится переучиваться заново.

«Все-таки нам необходимо реформирование в этой части», – цитирует Силуанова ИТАР-ТАСС.

Госдума разрешила использовать дистанционное обучение как основное

4

Госдума приняла во втором и третьем чтениях поправки в законодательство об образовании, которые позволяют учебным заведениям использовать программы электронного обучения, в том числе дистанционные образовательные технологии.

Электронное обучение может использоваться во всех образовательных программах, реализуемых учебными заведениями, при всех формах обучения.

По словам члена Комитета по образованию единоросса Григория Балыхина, предусматриваются государственные гарантии предоставления гражданам возможностей получения образования в течение всей жизни независимо от места их проживания (нахождения). При реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в образовательном учреждении должны быть созданы условия для электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, совокупность информационных и телекоммуникационных технологий и программ.

Кроме того, законопроектом в структуру федеральных стандартов включаются требования о создании условий, обеспечивающих использование электронного обучения.

Павел Астахов предложил вернуть в школы курс этики семейной жизни

5

В ходе визита в Ярославскую область Уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов предложил вернуть в школьную программу преподавание этики и психологии семейной жизни, сообщили корреспонденту ИА REGNUM 17 февраля в пресс-службе Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка.

По итогам проверки, проведенной в регионе, Павел Астахов выразил озабоченность тем, что в регионе по-прежнему высок уровень отказов от новорожденных. В 2011 году 70 матерей бросили малышей. «С такими женщинами нужно работать отдельно, наладить работу специалистов в женских консультациях. Например, в Астраханской области главный гинеколог лично занимается профилактикой отказов от детей. Сам успешно тащит эту тяжелую работу. Проблема отказов коренится в невозможности, непонимании, как создать семью, для чего она нужна», – считает омбудсмен. Уполномоченный по правам ребенка также рассказал, что считает необходимым в ближайшее время принять на государственном уровне концепцию духовно-нравственного развития. Павел Астахов отметил, что чрезвычайно важно внедрить в школьную программу предмет «Этика и психология семейной жизни».

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

Дети посылают нам сигнал SOS... — 6–8
 Когда мы не знаем верный ответ... — 9
 Ради чего все это? Путь, ведущий к смыслу — 10–12
 Рублем наградим, рублем и накажем... — 13–15
 Кто украл стимулирующий фонд? — 16
 Курс ОРКиСЭ: воспитание или образование? — 19–20
 А существует ли защита от непродуманных экспериментов? — 21–22

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Средняя зарплата работников сферы образования России до конца текущего года может сравняться со средней зарплатой по экономике, заявил в понедельник министр образования и науки Андрей Фурсенко на совещании, посвященном реализации проекта модернизации региональных систем общего образования. (РИА «Новости»)

Pedsovet.org

– Не всем работникам сферы образования зарплата была повышена. Об этих категориях работников забыли? Или забыли только в некоторых регионах? Воспитателей групп продленного дня, социальных педагогов, педагогов-психологов...

Завуч.инфо

– Хотелось бы, чтобы выросла до средней по региону заработная плата учителя за 18 часов нагрузки, тогда учитель поверит, что для него что-то сделали.

– Понять бы, почему объяснения чиновников всех уровней, начиная с администрации ОУ, не соответствуют действительности. Они все поголовно убеждают в повышении зарплаты, публикуют статистику на министерских сайтах, которая якобы должна служить тому доказательством. А в реальной жизни я получаю табельный листок с расчетом зарплаты и не вижу повышения, а наоборот, наблюдаю динамику понижения с сентября по январь.

– Почему-то стимулирующая часть распределена неравномерно: с сентября по декабрь получили повышенную зарплату, но радовались не так долго, так как в остальные 8 месяцев (и отпускные) стимулирующая часть рассчитывается по результатам декабря, когда еще только прошла часть олимпиад, а среднее звено вообще выпадает, потому что его не включают в общероссийские олимпиады. В итоге зарплата на 3 тысячи меньше. На вопрос, кто это объяснит, всежимают плечами и разводят руками.

«До 15 млрд рублей выделены в 2012 году на капитальный ремонт российских школ в рамках комплексных проектов модернизации образования», – сообщил министр образования и науки Российской Федерации Андрей Фурсенко на селекторном совещании с субъектами Российской Федерации. (Пресс-служба Министерства образования и науки РФ)

Pedsovet.org

– Ремонт школы даже на периферии (Западная Сибирь, Томск) обходится порядка 100 млн рублей.

15 млрд / 100 млн = 150 школ.

150 школ на всю Россию?! Даже в не особо крупном городе надо отремонтировать порядка 10–20 школ, и то если считать только те, у которых статус «срочно требуется капремонт».

Дети посылают нам сигнал SOS...

Ежегодно в России кончают с собой от полутора до двух тысяч подростков. Половина всех подростковых суицидов имеет суицидогенный конфликт в родительской семье...

На днях Международный пресс-центр РИА «Новости» провел круглый стол на тему «Детский суицид: «черная» статистика».

В обсуждении приняли участие специалисты – врачи, психологи, педагоги, ученые, а также руководители служб, призванных заниматься проблемами детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Мы приводим выдержки из стенограммы «круглого стола», подготовленной Алексеем Олейниковым.

Борис Положий, заместитель директора ГНЦ ССП им. В.П.Сербского, привел данные статистики. Частота подростковых суицидов в России составляет 19–20 случаев на 100 тыс. смертей. В мире – 7 на 100 тыс. смертей. Он отметил, что для подростков характерны резонансные самоубийства после ухода из жизни друзей, родных или кумиров, зачастую групповые, обусловленные особенностями психики в этом возрасте. На СМИ лежит большая ответственность. Необходимо давать очень продуманную информацию о суицидах, иногда она провоцирует.

В стране колоссальный разброс по количеству суицидов по регионам. По данным 2009 года: Тува – 120 на 100 тысяч, Бурятия – 87, Саха-Якутия – 74, Забайкальский край, Хакасия, Калмыкия – те же цифры. Эти регионы лидируют и в суицидах взрослого населения. Многие зави-

нансные самоубийства после ухода из жизни друзей, родных или кумиров, зачастую групповые, обусловленные особенностями психики в этом возрасте. На СМИ лежит большая ответственность. Необходимо давать очень продуманную информацию о суицидах, иногда она провоцирует.

сит от социально-экономических показателей региона.

По мнению **Зураба Кекелидзе, главного психиатра Минздравсоцразвития**, психолог должен заниматься ребенком с рождения, а в школах нужно ввести предмет «психология» с третьего по одиннадцатый класс: «Ребенок должен понимать ценность жизни, быть готовым к переходному периоду, первой любви, которая не всегда может закончиться положительно. С третьего класса ребенок должен знать, что такое наркотик, алкоголь. В этом же возрасте с ним надо говорить о ценности человеческой жизни, так как чувство страха и инстинкт самосохранения возникают позднее. О пользе такого курса говорят и педагоги. А учебники для 3 и 4 классов готовы, внедрение займет не менее двух лет. Так что в течение ближайших 10 лет мы сможем повлиять на ситуацию».

Далее: «Надо ввести пост врача в школе, который знает психиатрию детского возраста и будет защищать ребенка, помогать ему избавиться от отклонений. Обычно же родители и учителя воюют между собой, спихивая ответственность друг на друга... И церковь подключить, если у ребенка нет сил, церковь должна быть рядом».

И конечно, интернет причастен: «Я сам видел сайты, где описаны тысячи способов ухода из жизни». Выступавший одобрил работу по созданию службы индивидуальной психологической помощи в Сети.

Наталья Синягина, директор Центра исследования проблем

воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи: «В первую очередь надо обратить внимание на детско-родительские отношения. Они сегодня негуманные. Жестокость только возрастает. Если дома ребенка не любят, то в школе ему еще хуже, школа больше не является теплым домом. Дети не хотят идти в школу, боятся. Это как же надо организовать учебный процесс, чтобы возникла такая ситуация? По нашему опыту, учителя в большинстве своем не хотят заниматься профилактикой жестокости в детско-родительских отношениях, профилактикой суицида, не хотят брать на себя эти программы».

Евгений Любов, руководитель отделения суицидологии Московского НИИ психиатрии: «Мы говорим лишь об эпицентре проблемы, а зарождалась она гораздо раньше. Суицид – это крик о помощи, который не был услышан. До 80% намекают о своем намерении, при этом семьи оказываются в полном неведении, более 90% случаев не попадали в поле зрения психиатров и психологов и даже врачей в поликлинике. Тщательно расписанные программы по профилактике суицидов становятся неэффективными, поскольку большая часть детей оказывается вне их круга и вне поля зрения специалистов и родителей...».

Елена Дозорцева, руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста ГНЦ

ССП им. В.П.Сербского, обратила внимание на преобладающее число мальчиков в суицидальной статистике более чем в три раза: «Какие проблемы у мальчиков в подростковом возрасте? Мужание, взросление, обретение мужских качеств. Здесь они недобирают чего-то». Второе наблюдение: пик подростковых суицидов – май, пора экзаменов. Разговор о целях и ценностях жизни необходим, чтобы дети не заикливались на оценках и баллах.

Юлия Овчинникова, заместитель заведующего кафедрой общей и экспериментальной психологии НИУ ВШЭ: «В основе суицида лежит невыносимое психическое страдание. В этот момент человек действительно не видит других выходов. Ему надо дать надежду, что можно преодолеть эту боль. Ребенок должен знать, что у него есть чувства, что их можно называть, обозначать, выражать, переживать, наконец. Именно различение и обозначение своих чувств – один из способов справляться со своими проблемами. О чувствах надо говорить. Говорить о человеке, выходящем из трудного опыта обновленным, меняющим что-то в себе».

По мнению **Урвана Парфентьева, координатора Центра безопасного интернета в России**, интернет не менее опасен, чем улица. Там и романтизация смерти (вампирические саги), и клубы самоубийц. Но Центр безопасности не дремлет: за полгода закрыли 20 вредных сайтов и групп, рассчитанных на подростков. Еще одна проблема – киберунижение.

Когда унижения снимают на видео и выкладывают в Сеть. Это может подтолкнуть, по факту: 43% обращений в центр связаны с этими явлениями.

Алексей Коджаспиров, руководитель детского телефона доверия ЦЭПП МГППУ: «Отсутствие близкого человека в трудную для ребенка минуту заменить чем-либо трудно. На наш телефон поступает около сотни звонков в год как от детей, так и от родителей и взрослых. Но не все дети готовы откровенно рассказать о себе. И мы можем только побыть с ребенком в этом состоянии». (Общероссийский номер детского телефона доверия – 8-800-2000-122. – Ред.)

Константин Ольховой, врач-психотерапевт, прокомментировал опрос, проведенный среди сотрудников РИА «Новости», которые выражали свою реакцию на прокатившуюся эпидемию детских самоубийств. Социальный срез вышел таким: зачем они это сделали? Нет книг для детей и подростков. Как лечить склонность к суициду? Почему они прыгнули вместе? – суицид дело интимное. Если дети угрожают прыгнуть, отвечаю: прыгай – это манипуляция. С какого возраста надо говорить о суицидах? Глянцевые журналы подталкивают детей. Детские библиотеки работают до шести. Родители не могут посидеть даже с больными детьми – вынуждены работать.

На взгляд специалиста, в этих реакциях проглядывает не взрослая, а детская позиция. «Первый вопрос должен быть не «зачем они сделали?», а «как мы не заметили, что они хотят?». Почему мы этого не замечаем? Ведем себя с ними как ма-

ленькие. Ответ «прыгай» на угрозу прыжка – это ответ подростка подростку. Это не ответ мамы своему ребенку. Старайтесь не забывать, что вы своим детям родители. Есть определенные критерии выявления депрессивного и субдепрессивного состояний, но есть и простое правило педиатров: обращайтесь к врачу на необычное в поведении ребенка. Что-то изменилось, и это относится ко всему. Будьте же родителями!»

И далее: вопрос равнодушия – один из ключевых вопросов в проблеме подростковых суицидов. Сейчас мы в ситуации оголтелой пропаганды индивидуализма. Но гражданская позиция начинается не с выхода на митинг, а с равнодушия. ●

ОТ РЕДАКЦИИ. К сожалению, обзор официальных мнений лишь укрепляет уверенность в том, что даже в такой чрезвычайной ситуации помощи сверху нам ждать не приходится. Чем выше статус эксперта, тем четче он прочерчивает «генеральную линию» решения всех и всяческих проблем: ввести еще одну структуру, еще службу, еще должность, еще предметы, еще учебники, еще программы – ну и, разумеется, запросить под это бюджетных денег.

В таком раскладе-распиле проблемы для того и существуют, чтобы извлекать из них выгоду. Что же удивляться их всемерному увеличению, на что обратили внимание некоторые специалисты. В семье ребенку плохо и становится все хуже (родители выкладываются на работе, а когда рядом – раздражены или

подавлены), в школе жесткие требования (учителя поставлены в материальную зависимость от результатов контроля) – все и всюду заворачивают гайки, под подозрением любое проявление человечности. И вот отражение этих правил в детских душах: верх жестокости по отношению к себе. Самоубийство.

Но никто не говорит «хватит!» – хватит не считаться с конкретными судьбами, видеть в людях «щепки», которые летят, потому что господа изволят «лес рубить» (социальную сферу на экономические рельсы переводить). Хватит не замечать предоставленных невест кому детей у мониторов, в подвалах, клубах. Закрывать бесплатные кружки и секции – хватит. Создавать невыносимые условия существования еще сохранившимся педагогам-энтузиастам – хватит. Ведь это что-то не то должно быть с головой, чтобы содержать дорогие «педагогические» проекты-вампирки, а педагогу дополнительного образования выдавать мизерную зарплату.

Не надеяться на человека – хватит. Доверять формулам и механизмам больше, чем людям, нельзя.

Людмила КОЖУРИНА

Когда мы не знаем верный ответ, отвечать приходится детям

...Информация о детях, добровольно уходящих из жизни, заставляет содрогнуться. А если вспомнить, что соотношение попыток суицида и результата (смерти) – 10:1, то что же это с детьми происходит?

В чем причина? Широкая огласка фактов и обсуждения в соцсетях? Стадный рефлекс, цепная реакция? Нестабильность психики подростков? А может, происки злонамеренных манипуляторов?

В чем угодно причина, только не в нас.

Между тем психотерапевты, имеющие практику решения проблем подросткового суицида, единодушно утверждают: произошло полное отторжение «отцов» и «детей»: нет не только душевных контактов, но и малейших попыток установления понимания с обеих сторон.

А «разлучником» оказались новые коммуникационные технологии. Сегодняшние подростки – это аборигены интернета, они там у себя дома, а родители «токуют» у них за спиной что-то невразумительное. Но и расписание на завтра – тоже большой вопрос, потому что родители нынешних маленьких детей уже настолько «там», что еле-еле дожидаются возраста, когда можно усадить чадо за отдельный компьютер и продолжить свою виртуальную жизнь без помех.

Однако вернемся в настоящее. В ситуацию, когда ребенок подрос и стал не тем, что ожидалось, а то и во все оказался не по зубам. Непонятный. Чужой. Неблагодарный, бесвестный, грубый.

И кто-то сразу идет в бой. Много желания доказать ребенку, как он плох: «Ты опять! Ты посмотри! Как ты гадко поступил! Да ты ничего не можешь!» И это уже не нормальная жизнь, а поле деятельности для психоаналитика: подросток делает назло и как можно хуже, ему и самому противно, а родителям только на руку – они правы, они же говорили! И в обратную сторону: ребенок берет за горло и ставит ультиматумы: «Если вы не... то я...» – родители в шоке, но слушаются.

Кажется, уж лучше апартеид. Пусть сам, как хочет. Среди несправедливостей, неравноправия, ярмарки тщеславия – пусть. С комплексом неполноценности, чувством обделенности судьбой, с душевными надломами и моральным инфантилизмом. Пусть. Мы снова и снова проявляем по-детски демонстративное упрямство. Как будто сами забыли, где реальность, а где иллюзия. Как будто сами отказались от месседжа, который обязаны передать детям: жизнь с ее неизбывными трудностями – все-таки великий дар.

Никакие обстоятельства не оправдывают взрослого, который не дает ребенку силы жить. Не учит мужеству жить. И о смысле жизни вопросом даже не задается.

Мы публикуем фрагмент статьи известного австрийского философа, психотерапевта Альфрида Лэнгле, надеясь, что он скажет читателю многое.

Альфريد ЛЭНГЛЕ

Ради чего все это?

Путь, ведущий К СМЫСЛУ

Перевод Светланы Кривцовой

Бессмысленность в повседневности

Уборка, стирка, кухня, работа, дети – день за днем одно и то же, год за годом. Все давно известно, все рутина, все как всегда. Отношения будничные, привычные, формальные. И вот ты обнаруживаешь тоску... Тоску по чему-то другому, новому, тому, что сделало бы тебя таким живым, каким ты был раньше.

Стабильность – сколько бы прочности и уверенности она ни приносила – сопровождается утратой интереса. Как следствие отсутствуют радость, желание. Для тех, кто в своей деятельности день за днем остается внутренне одиноким, значительная часть жизни, когда-то считавшаяся такой важной, становится бессмысленной. Нередко чувство бессмысленности охватывает всю жизнь: «Для чего все это? Для кого я это делаю, для чего я, собственно, живу?»

Тоска и чувство бессмысленности обостряются, когда осознаешь, что, собственно, никто не замечает, что

ты делаешь. Как будто это особенно никому и не нужно. Ты чувствуешь себя уставшим и... обманутым.

Переживание, что жизнь утекает сквозь пальцы, может привести в отчаяние.

Смыслу нужны отношения

Чтобы деятельность могла переживаться как наполненная смыслом, нужны отношения. Работа по дому или профессиональная деятельность могут стать наполненными смыслом лишь в том случае, если они выполняются для кого-то, для кого хочется это делать. Наполненность смыслом обязательно происходит из нашей связанности с Другим.

Определенно есть смысл в том, чтобы почувствовать: «я помогаю другим своей деятельностью» или «они в результате что-то приобретают».

Но также имеет смысл, если я могу проживать отношения с самим собой, если деятельность доставляет радость мне самому; если она важна для меня.

В любом случае нужно каждый раз помнить о тех важных взаимосвязях, которые есть: с другими людьми или с самим собой. Доставлять радость означает самому участвовать в этой радости. Если я не могу этого так переживать – не смогу пережить и смысл.

Поиск смысла – это ориентирование

Человек проваливается в экзистенциальную пустоту, если не знает и не чувствует, для чего он что-то делает. То есть отсутствует ориентирующая сила в отношении жизни. И сама жизнь мельчает...

Утраченное ориентирование, однако, может быть восстановлено. Для этого нужны две вещи: собственное интуитивное чутье в отношении действительно важного – «чутье на правильное» и взгляд, охватывающий тот широкий контекст, в который мы себя поместили или хотим поместить, – «взгляд на горизонт». Рассмотрим обе возможности.

Ориентирование через себя самого

Чтобы найти ориентиры для собственных решений и действий, сначала придется взглянуть на реальные обстоятельства, в которых мы находимся. Исследовательская позиция, знания, опыт, когнитивные способности – это хорошие инструменты поиска смысла. Реальные условия нужно уметь увидеть в их взаимосвязях, чтобы удерживать смысл в повседневной жизни с ее проблемами. Мечты, желания, концепции о том, «как должно быть», не дают достаточной опоры.

Приняв все это во внимание, мы, однако, еще не получили смысла. Мотивирующий, движущий момент смысла задается через чувства и отношения. Смысл имеет не когнитивную, а эмоциональную природу. Например, недостаточно знать, что курение вредит здоровью – работа по отвыканию начинается лишь тогда, когда у тебя появились эмоционально наполненные отношения со своим здоровьем как ценностью. Благодаря способности чувствовать хорошее (ценность) появляется и удерживается сила, притягивающая нас к этому хорошему, – сила воли.

Если в отношении ценности, о которой идет речь, отсутствует чувство, то вместе с тем отсутствует не только сила, но и мой личный смысл делать что-то. «Зачем мне это надо?» – на этот вопрос нет убедительного ответа. Мотивирует только присвоенный смысл, но не «навязанный».

Чтобы смысл действительно стал моим собственным, личным смыслом, требуется персональное

решение. Мужество активно пойти на то, что я ощущаю как ценное, чтобы воплотить в жизнь то, что без этого так и останется намерением. Тогда смысл приносит с собой свободу.

Экзистенциальный смысл

Если мы именно с этой установкой будем воспринимать и понимать себя, то сможем соответствовать самому глубокому назначению человека. Для этого требуется принципиальная открытость, *экзистенциальный поворот*, как

**Открыться
для «требования»
ситуации – это значит
совсем по-другому
ощутить проблему,
страдание, груз, болезнь
или боль**

его называл В.Франкл. До тех пор, пока мы ждем и требуем чего-то от ситуации, мы еще заняты подготовкой к жизни. И лишь когда мы настолько свободны, чтобы отставить себя в сторону и открыться для того, что есть, мы сможем дать предложениям и задачам момента задать нам вопросы. Открыться для «требования» ситуации – это значит совсем по-другому ощутить проблему, страдание, груз, болезнь или боль. Открыться для предложения ситуации – значит также по-другому ощутить прекрасное или радостное. Чего ситуация от меня ожидает? В чем заключается ее вызов? Какова сейчас моя зада-

ча? Так звучит экзистенциальный поворот, который представляет собой ключ к наполненному смыслом формированию жизни. Все, что мы переживаем, это один и тот же *запрос к нам*, а именно: что ты делаешь с тем, что сейчас имеешь в качестве актуальной ситуации? Что ты делаешь, чтобы по крайней мере не возникло еще больше вреда? Что сейчас «хочет от тебя» эта ситуация, которая тебя касается, потому что ты в ней находишься, ситуация, в которой именно ты должен что-то сделать, и только ты можешь что-то сделать, потому что речь идет о тебе?

С такой открытостью по отношению к жизни и ее глубокой ценности мы свободны для *будущего*, которое является не только нашим собственным – мы делим будущее друг с другом.

Понимать себя во взаимосвязях

Здесь модель личного смысла переходит в смысл Общего Целого, смысл жизни, смысл, который имеет мир, – этот смысл не зависит от обхождения со своей жизнью каждого в отдельности. Но важно понимать себя на широком горизонте, жить с пониманием контекста. Мы должны поднять свой взгляд над повседневностью для того, чтобы увидеть превосходящие нас взаимосвязи. Наиболее красиво и кратко это можно разъяснить на примере следующей истории из времен средневековья.

Странник, который не знал, как ему жить и чем заниматься, встречая людей, спрашивал, что они делают и зачем. Трижды на его пути

встречались люди, обтесывающие камни. На вопрос «что ты делаешь?» один из бивших по камню сказал:

«Ты сам все видишь. Я обтесываю камни»; второй – «Я делаю угловые тумбы!», а третий, который бил по камню точно так же, как двое предыдущих, ответил: «Разве ты не видишь? Я строю кафедральный собор».

Практика смысла

И все же, что мы можем сделать, если не переживаем себя в системе взаимосвязей? Не ощущаем, для чего и для кого мы осуществляем нашу деятельность?

Если в течение продолжительного времени чувствуешь себя захваченным в плен бессмысленностью, то начинаешь понимать, что пришло время начать что-то менять.

Именно в этом «смысл» переживаемой бессмысленности. Она говорит нам, что направление, по которому мы идем, тот стиль жизни, который ведем, больше не подходит. В процессе апробирования новых средств и путей мы постепенно начинаем ощущать и узнавать, какой должна быть дальнейшая жизнь. И напротив, если в ходе попыток оставить привычное и начать новое, начинаешь страдать, потому что видишь, насколько несчастны при этом другие люди, или потому, что сталкиваешься с еще большей пустотой, тогда становится очевидным, что старое еще имеет ценность, просто она не была ранее так хорошо ощутима.

Смысл – это радикальное требование. Смысл – это требование серьезно отнестись к своей жизни.

Путь к смыслу жизни

Пока ты живешь, не давай сознанию дремать, задумывайся о том, как живешь. *Эта жизнь касается тебя!*

Твои родители, твои учителя, твои начальники, философы, священники – все они могут сказать тебе только о том, как они подошли к своей жизни; тебя жизнь касается по-другому. Потому что она обращается к тебе, не к ним, запрашивает в любой ситуации тебя персонально, а не кого-то еще.

Что тебя захватывает,

что увлекает?

Что тебя интересует?

Что тебя пугает, подавляет, злит, к чему ты испытываешь отвращение?

Все это обращено к тебе.

Иди к этому! Откройся для всего, что с тобой заговаривает, что тебе нравится, попробуй себя в отчаянии, в идее, во влюбленности и потом выбери. Дай *свой* ответ, он еще никогда не давался. Никто не может дать его за тебя.

Ориентируйся на свое чутье и не бойся ошибок. Хуже не жить из-за страха перед ошибками, чем жить с ошибками. Не давай другим говорить тебе, что тебе следует сделать. Лишь прими к сведению то, что говорят тебе другие, что говорит традиция, что является модой, что делают другие. Следуй за своим чутьем непоколебимо. Ты сам ощутишь, когда будет достаточно. Ты ощутишь, если это уже неправильно. Ты ощутишь, если будешь наступать на ценности, если причинишь боль другим, тем, кого любишь. Ты ощутишь, где твои границы. Ты ощутишь, когда к ним подойдешь.

Отдайся жизни, иди вместе с ней. В твоей жизни речь идет о чем-то важном. Речь идет о тебе, о том, чтобы ты полностью был здесь, в мире. Это смысл. Ты можешь найти свой, следуя этим путем.

Печатается в сокращении

Опубликовано на сайте

<http://hpsy.ru/>

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Рублем наградим, рублем и накажем...

Вот только за это «рублевое» управление
образование платит непомерно высокую цену

На днях в Минобрнауки подвели итоги первого года реализации проекта по модернизации региональных систем общего образования и повышения заработной платы учителей.

Мы следим за развитием этого сюжета с самого начала, «ПС» № 13, 2011 г., http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=201101301, однако напомним, что средства федеральной субсидии направляются не на повышение зарплат напрямую, а на выполнение задачи доведения средней заработной платы педагогов до средней по экономике соответствующего субъекта РФ.

Федеральные ассигнования – это вам не фунт изюма

Особенностью реализации этого проекта стало обеспечение обратной связи: с октября прошлого года работает телефонная «горячая линия» по вопросам повышения заработной платы учителей, она будет работать и в первом квартале 2012 года. Также создан специализированный сайт проекта мрсо.рф mrso-top.ru, где открыт форум, на который могут обращаться учителя с вопросами о повышении заработной платы. По идее, по каждому вопросу должна проводиться проверка и в открытом доступе

предоставляться официальный ответ. Однако по факту «мрсо» привязаны к региональным системам управления, и туда никто не пишет. Звонят ли? Неизвестно.

Но вернемся к отчетам Минобрнауки. С одной стороны, все хорошо. В декабре 2011 г. в 69 субъектах РФ средняя заработная плата педагогов превысила среднюю по экономике, в 13 выросла не менее чем на 30%, но пока еще не сравнялась с этим показателем. В 57 территориях была повышена заработная плата и другим категориям педагогических работников. Благодаря этому на 10% увеличился приток молодых специалистов в

школы. В 2011 г. в рамках проекта более 6 тыс. школ получили новое оборудование, было закуплено свыше 2 тыс. школьных автобусов, 15 млн учебников, в 3 тыс. школ организовано дистанционное обучение. А в 2012 г. регионы получают еще 60 млрд рублей: первый транш в размере 30 млрд планируется выделить до 1 марта (25% от субсидии субъекты РФ вправе потратить на капитальный ремонт).

Но с другой – есть провинившиеся. Не все субъекты получают эти средства в полном объеме. Причина – в невыполнении обязательств. В зоне риска 6 территорий: Карачаево-Черкесская Респу-

блика, Самарская, Владимирская, Смоленская, Астраханская области, Приморский край.

Так, Самарская область обязалась организовать повышение квалификации и переподготовку 80% учителей и директоров школ, а на практике данный показатель составил лишь 24,2%. В Карачаево-Черкесской Республике, Астраханской и Смоленской областях не выполнили план по аттестации педагогов.

Однако что примечательно: за невыполнение обязательств в части повышения заработной платы рублем никого не накажут. Даже Приморский край, в котором учителя выходили на акции протеста и писали председателю правительства Владимиру Путину, – этот регион штрафуют за то, что дистанционное обучение удалось организовать в 1,2% ОУ вместо запланированных 2%.

Таковы правила: размер субсидии сокращается на 2% за каждое невыполненное обязательство. И чем выше общий объем субсидии (а он зависит от уровня бюджетной обеспеченности региона и количества учащихся), тем весомее вычет. Так что Самарская область может лишиться 18 млн рублей, Владимирская – 12,5 млн, Карачаево-Черкесская Республика – 7 млн рублей. И если бы региональные чиновники сработали лучше, в каких-то школах области могли бы провести капитальный ремонт, закупить современное оборудование, учебники...

Тем временем борьба за транши продолжается: руководители управлений образования Приморского края и Астраханской области уверяют, что обязательства по факту были выполнены, просто в отчетах допущены технические ошибки – что ж, их ожидает дополнительная проверка.

За «просто так» государство не намерено вкладываться в школы.

Усовершенствуют ли школу новые экономические проекты?

Итак, учет и контроль, умножение и деление. Как это отражается на людях, работающих в школах? Обратную связь, адресную, персональную, нам дал «круглый стол», который состоялся на днях в Московском Доме учителя.

Как водится, часть педагогов искренне верят, что изменения приведут к лучшему, надо лишь суметь правильно ими воспользоваться.

Директор сельской школы Гурьевского района Калининградской области **Алексей Голубицкий** убежден, что при наличии

Несправедливость экономического подхода к педагогике проявляется на каждом шагу

необходимых условий (предоставление школе самостоятельности в разработке критериев оценки учительского труда) НСОТ дает возможность поддерживать наиболее приоритетные, с точки зрения педагогического коллектива, направления деятельности учителя, увеличить коэффициенты за квалификационные категории: «Мы свою систему оплаты труда готовы отстаивать, потому что она работает. К нам приходят много молодых специалистов, в этом году был конкурс 14 человек на одно место».

Заметим – «свою», но ведь сделать ее таковой мало кому позволяют. Поэтому большинство участников дискуссии говорили о социальном напряжении в коллективах, ведь формализация деятельности учителя не способствует повыше-

нию качества образовательного процесса.

– Работу учителя по критериям, параметрам и числам разбить невозможно, – утверждает **Вадим Муранов**, преподаватель физики и информатики из московской школы № 686. – Если я побеседовал с ученицей и она рассказала о проблемах, которые ее тревожат, сколько баллов я за это получу?

Не оценишь в баллах и походы, которые организуют для детей учителя-энтузиасты, а ведь именно они оказываются в проигрыше, тогда как формалисты зарабатывают «очки» на бумагах.

Несправедливость экономического подхода к педагогике проявляется на каждом шагу. Так, чисто финансовый механизм – нормативно-подушевое финансирование – сыграл с детьми злую шутку.

– Когда набирается 24 человека, класс не открывают, а когда приходят 30, его почему-то не закрывают. Комфортно ли в таком классе детям? – удивляется **Андрей Успенский**, преподаватель русского языка и литературы из Череповца.

И далее о том, что борьба за показатели на ЕГЭ и за количество победителей в олимпиадах начисто изгоняет из школы творчество: выяснилось, что со слабыми учениками никто не хочет работать – зато бухгалтерия торжествует.

Наконец, речь зашла и о проекте модернизации региональных систем. Надо сказать, в некоторых регионах денег не хватает не то что на стимулирующую – на базовую часть ФОТ.

По словам **Вадима Муранова**, до недавних пор работавшего в одной из школ г. Ногинска Московской области, стимулирующая часть от общего фонда оплаты труда составляла всего 3% (вместо рекомендуемых 30%), а размер надбавок не превышал 500 рублей.

– Я готов отдать чиновникам эти 500 рублей, лишь бы они от меня отстали, – резюмировал Вадим Муранов.

Материальные проблемы он решил только после того, как устроился на работу в московскую школу: зарплата увеличилась вдвое при меньшей нагрузке.

Тенденция однако: в стране началась педагогическая миграция. Из бедных регионов учителя поехали на работу в более благополучные. Резонный ответ на нелепый политико-экономический расклад: если образование является госзаданием, то почему в разных регионах исполнение оплачивается по-разному? Чем хуже московских дети в Брянской, Пензенской областях? Но в Москве норматив финансирования 60 – 120 тыс. рублей, а там просто 6–12. А требования к учителям одни: реализация стандартов.

И вот данные Минобрнауки: средняя заработная плата московских учителей за сентябрь, октябрь и ноябрь 2011 года составила 45 851 рубль, и эта цифра сопоставима только с зарплатами в Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах (соответственно 51 607 руб. и 49 597 руб.). На этом фоне показатели Санкт-Петербурга предельно скромные: 27 583 рубля. Что до самых низких зарплат – они в Северо-Кавказском федеральном округе: 10 444 рубля в Карачаево-Черкесской Республике. И далее: в Республике Марий Эл – 12 945, в Брянской области – 11 545, и это после индексации на 56% в IV квартале.

Тем не менее Минобрнауки видит ситуацию в целом как хорошую: на декабрь 2011 года в 69 субъектах РФ средний уровень учительских зарплат превысил средний по экономике, и только

в 13 территориях не удалось достичь этой планки.

Другое дело – поинтересоваться реальными технологиями достижения «среднего уровня». О них на «круглом столе» рассказывал директор школы из Кирово-Чепецка **Дмитрий Скурихин:**

– Чтобы одни получали больше, других сокращают, в результате учитель вкалывает на полторы-две ставки. Когда Минобрнауки заявляет, что у нас не хватает 1–2% учителей, оно сильно лукавит. Потому что если запретить совместительство, запретить учителям вести 36 часов, у нас в стране будет не хватать не 12 тысяч педагогов, а 360–400 тысяч.

Казалось бы, очевидно: единый норматив финансирования учащихся и единые стандарты оплаты труда учителя, установленные на федеральном уровне, необходимы.

Но у Минобрнауки пока другое мнение. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Инфраструктура, создаваемая для организации веб-трансляций с избирательных участков к выборам Президента РФ, обеспечит российские школы по-настоящему высокоскоростным доступом в интернет. Об этом сообщил глава Минкомсвязи Игорь Щеголев, выступая на конференции «Инновационная Россия – ответы на глобальные вызовы». (Российская газета)

Завуч.инфо

– Поставили одну камеру в фойе школы, где у нас «зал» голосования, – будет висеть для декорации.

– Опять очередной обман о скоростном интернете. У нас в школе

подсоединили к нашей телефонной линии (25Кб/с) – как было, так и осталось.

– У нас по бумажкам 100 Мбит/с, а на деле выше 32 Кбит/с не поднимается.

В ходе визита в Ярославскую область Уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов предложил вернуть в школьную программу преподавание этики и психологии семейной жизни. (ИА REGNUM)

Pedsovet.org

– А кто вести-то будет? В 80-е годы был такой курс. К нам в класс приходила учительница литературы и вела – одна только и

согласилась. Но сама она даже замужем никогда не была. Я так понимаю, что это еще один урок для психологов (психологию будет вводить Госдума + этика семейной жизни + уже имеющийся у нас в регионе курс «основы социализации личности»). А своими прямыми обязанностями психолог в школе когда-нибудь займется? К тому же хороших психологов сейчас в школах днем с огнем...

– Ага, вместо чего? За счет часов ОПК, физкультуры или ОБЖ – один вопрос... Вместо литературы, русского, математики и других предметов – совсем другой.

Кто украл стимулирующий фонд?

Таким вопросом все чаще задаются учителя

Хотя региональные власти обещали учителям каждой школы фонд стимулирования не менее 30%, некоторые муниципалитеты выделяют на эти цели не более 1%. А иные – вообще ничего...

«Зарплата моя за сентябрь составила 9964,96 минус налог, на руки 8929,52 – рассказывает коллегам учительница. – Стимулирующие у нас тоже один раз в полгода бывают, остальное обслуживающий персонал «съедает», ему до МРОТа доплачивают. Говорят, денег нет!»

«Смешно все это смотрится, даже противно заниматься подсчетом этих самых баллов (не делаю, отказался), – соглашается другой педагог. – На предметной комиссии расскажи, почему так, а не этак. Далее экспертный совет, если сочтет нужным, баллы твои урежет. Самое замечательное то, что за два года ни одной доплаты, премии ни разу не было. Фонда и денег НЕТ».

«Стимулирующую часть зарплаты сняли со всех учителей города, объяснив, что область не выделяет средств».

В чем дело? Ведь губернаторы и главы районных администраций рапортуют, что повысили зарплаты учителям!

«У нас в районе теперь зарплаты выше средней по экономике. В конце года дали деньги на стимулирование. Весь год был 1% от фонда оплаты, а

в декабре дали 10%. Так что каждому учителю добавили в среднем по 4 тыс. в месяц за ноябрь, декабрь и почти столько же в сентябре, октябре. Резко подскочила средняя зарплата. А с января опять... 1%».

Педагоги начали понимать: стимулирующая часть ФОТ – хитрый механизм.

«Коллеги, стимулирующая часть когда появилась? В 2008 году? В июне 2011 года в нашей школе ВПЕРВЫЕ посчитали ее по баллам. Получили мы, учителя, в среднем по 19 тысяч рублей: 1 балл = 500 руб. А раньше куда сотни тысяч уплывали?»

«В школьном Положении об оплате труда сказано: стимулирование выделяется при наличии средств. То есть получается, что это не зарплата и требовать ее через прокуратуру нельзя».

«У нас на педсовете в школе объявили, что в октябре бухгалтерия выделяет 12 000 руб. на школу для оплаты стимулирующих. И только в этом учебном году оплатит, а прошлые не считаются. Оказывается, нам бухгалтерия платит, а может и не платить, вот как...»

Вывод учителя делают неутешительный. «Стимулирующими выплатами стали называть экономию. Придумали еще одну лазейку, как красть государственные средства».

Некоторым педагогам, впрочем, повезло. Достаточно поменять школу – и жизнь становится легче. «Я, как и мои коллеги, в прежней школе в глаза стимулирующих выплат не видела! Сейчас, работая в другом ОУ, я вижу, что инициатива поощряется, а не наказывается. Хотя малость платят, но замечают твою работу».

А вот у школы-АУ другая головная боль: как заплатить учителям и сбежать от кредиторов: «Получили деньги на зарплату, а у нас задолженность по коммуналке. Деньги уйдут на погашение задолженности. Нам посоветовали почаще менять счета в банках, чтобы уйти от кредиторов. Сказали, что со временем директорами надо ставить ушлых управленцев, имеющих опыт ухода от налоговой. Таковы реалии нашей жизни».

Мнения учителей были высказаны на сайтах <http://pedsovet.intergu.ru>, pedsovet.org. Завуч-инфо

Федеральные деньги выделялись на увеличение средних показателей зарплаты

Эта установка на усредненность нас теперь и подводит, считает директор Центра универсальных программ
Наталия ТИПЕНКО

– Учителя задаются вопросом: куда делось обещанное 30%-ное повышение? Может быть, в их регионы вообще не пришли деньги?

– Субъекты Российской Федерации, заключившие договоры с Федерацией, выполнили все свои обязательства по повышению учительских зарплат. Причем выполнили реально, не на бумаге. Обязательство заключалось в том, что средняя зарплата учителей в их регионе либо увеличится на 30%, либо будет равна средней для региона зарплате по экономике в первом квартале 2011 года. Но повысить зарплату каждой учительнице или увеличить фонд стимулирующих выплат в каждой школе никто не обещал.

– В некоторых школах ходят слухи, что деньги зависли на уровне области и губернаторы потратили учительские миллиарды на что-то другое...

– Это нереально. Федеральные деньги, выделенные для учителей, просто не могут остаться на уровне субъекта Федерации или каким-то образом там «зависнуть». Большинство – 99% педагогов – финансируются из муниципального бюджета. Схема такая: субъект Федерации заключает договор с федеральным Министерством образования и науки, а затем – со своими муниципалитетами, которые также берут на

себя обязательства по увеличению зарплаты учителей в своих ОУ (чтобы регион в свою очередь мог отчитаться перед Федерацией).

А дальше речь идет о перераспределении средств между школами внутри муниципалитета и муниципалитетами внутри одного субъекта РФ. Представьте себе ситуацию: нам с вами дали две жареные курицы, и вы съели две, а я ни

В последние месяцы федеральное Министерство образования и науки получило много жалоб на то, что в разных муниципалитетах одного и того же субъекта Федерации очень разная учительская зарплата

одной. По статистике выходит, что нам досталось по курице. Вы довольны, а я начинаю возмущаться и писать во все инстанции с требованием отдать мою курицу. Но мне никто курицу и не обещал. Обещали лишь, что нам на двоих будет выделено в среднем по курице. Но это «в среднем» нас теперь и подводит.

В последние месяцы федеральное Министерство образования

и науки получило много жалоб на то, что в разных муниципалитетах одного и того же субъекта Федерации очень разная учительская зарплата. Правда, официальная статистика дает достаточно скромные цифры этих расхождений. Согласно проведенному мониторингу, в октябре–ноябре 2011 года во всех регионах России дифференциация учительской зарплаты по муниципалитетам была невысока и составляла 10–15%. В разных муниципалитетах Санкт-Петербурга, Чукотки, Кемеровской, Тульской, Ярославской, Магаданской, Ростовской, Тамбовской, Белгородской, Смоленской, Орловской областей, Краснодарского, Ставропольского, Алтайского краев, республик Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Татарстан разница между учительскими зарплатами составляет до 10%. В Красноярском крае, Амурской области и на Сахалине дифференциация в учительских зарплатах от муниципалитета к муниципалитету может превышать 20%. Но в этих регионах есть северные территории и соответствующие повышающие коэффициенты.

На мой взгляд, 10–15% от муниципалитета к муниципалитету – это естественные и небольшие колебания. Нельзя объяснить, исходя только из них, почему в двух соседних школах разный уровень оплаты труда.

– Но разве область или край не несут ответственности за то, что неравномерно распределяют деньги между муниципалитетами?

– Конечно, эта дифференциация между муниципалитетами тоже показатель, насколько правильно распределялось финансирование с регионального уровня. Но когда речь заходит об учительской зарплате, все сходится в муниципалитете, все зависит от его политики. Благодаря муниципалитетам, которые щедро финансируют свое образование, «средняя температура по больнице» в субъекте Федерации оказывается нормальной, а губернатор, как выясняется, выполнил обязательства перед учителями.

– Куда обратиться учителям, если они видят, что разница в зарплатах у них и в соседних школах подозрительно большая?

– Я думаю, бесполезно обращаться в муниципальное управление образования. Я бы посоветовала сразу обратиться в профсоюз, причем не районный, а областной. Они общаются с губернаторами и могут затем задать веский вопрос местной администрации. Можно изложить свою ситуацию в письме в ЦК профсоюза работников образования: они сейчас проводят мониторинг этой ситуации, собирают цифры и факты, пытаются разобраться.

– Иногда учителя жалуются, что в школе вдруг исчез стимулирующий фонд. Просто им говорят: фонда больше нет, забудьте. Вообще-то стимулирующая часть ФОТ может исчезнуть?

– Украсть стимулирующий фонд по определению никто не может. Я думаю, что при формировании муниципальных бюджетов местные власти стремились выполнить все нормы, касающиеся требований Федерации о доле стимулирующих выплат в фонде оплаты труда.

Здесь возможны разные варианты. Например, учителям на региональном уровне повысили базовую часть зарплаты и потому уменьшился стимулирующий фонд. Но когда повышается базовая часть – это очень неплохо, это гарантированные деньги для каждого педагога. Правда, с размером стимулирующей части все равно придется разбираться. Еще один пример. Осенью 2011 года произошло очередное повышение минимального размера оплаты труда. И на него некоторым школам не выделили дополнительных денег. Муниципа-

Профсоюзы начали борьбу за то, чтобы дополнительные средства, которые регионы выделяют своей системе образования, не уходили целиком в фонд стимулирования школ

литеты просто не нашли средств. Все стимулирующие выплаты в ряде школ автоматом перешли на зарплату уборщиц и гардеробщиц. Не повышать зарплату техническому персоналу было нельзя – иначе те подадут в суд.

Например, у педагога был оклад и 20% дополнительно из стимулирующего фонда. В регион пришли дополнительные деньги на повышение учительских зарплат, но педагог стал получать только 10% стимулирующих, потому что деньги из стимулирующей части ФОТ с сентября пошли на повышение минимального размера оплаты труда – то есть на оплату технического персонала школы. Никто не нарушил прав учителя, хотя он и стал получать меньше. Ему ведь никто не обещал, что у него при хорошей работе всегда будет 20–25% из стимулирующего фонда.

Поэтому профсоюзы начали борьбу за то, чтобы дополнитель-

ные средства, которые регионы выделяют своей системе образования, не уходили целиком в фонд стимулирования школ. Чтобы они хотя бы 50 на 50 распределялись между базовой и стимулирующей частями ФОТ. Некоторые регионы уже так и поступили, когда подписывали соглашение с Федерацией.

– Чего, на ваш взгляд, сейчас ожидать учителям?

– Я думаю, что ситуация стабилизируется. В прошлом году миллиарды, которые выделила Федерация, были не запланированы в региональных и муниципальных бюджетах. В этом году финансисты уже знают, чего ждать. Все повышения должны быть запланированы, и механизм их распределения наладится.

А вот учителя должны приучить себя действовать активнее, когда дело касается вопросов, связанных с их заработной платой.

Ведь в ряде школ педагоги и понятия не имеют, как и по каким принципам начисляется их зарплата. Недавно я смотрела Положение об оплате труда и коллективный договор одной гимназии в Нижегородской области. Хотя документ был принят в 2008 году, в него вносились изменения. На титуле – 2012 год. Но в тексте коллективного договора сказано, что основой начисления зарплаты является... Единая тарифная сетка. То, что директор не заметила «описки», говорит о том, что этому документу не придается никакого значения: он не рабочий, им не пользуются. Замечу: эта школа явно не из худших. И ее учителя, ничему не удивившись, ознакомились с Положением и скорее всего подписали коллективный договор! ●

Беседовала
Светлана КИРИЛЛОВА

Леонид ПЕРЛОВ, учитель высшей категории,
почетный работник общего образования РФ

Курс ОРКиСЭ: воспитание или образование?

Четкого ответа на этот вопрос нет. А предмет уже есть...

После того как Правительство России утвердило введение с 2012/13 учебного года курса «Основы религиозных культур и светской этики» в общеобразовательных учреждениях страны, поднялась новая волна дискуссий о смысле этого мероприятия. Людям по-прежнему неясно, какие задачи призван решить курс ОРКиСЭ.

Различаются даже экспертные мнения по этому вопросу, см.: http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=201102002.

А понять это важно: мы будем преподавать религиоведение как науку, умно и бесстрастно, или мы примемся учить нравственности на специальном уроке? Или будет «как всегда»: ввести ввели, а уж там как сами потянете.

Осадок непродуманности этого проекта ощущается явно, и письма от учителей это подтверждают.

Точка, но такая неубедительная

Вопрос о том, должны ли в государственной, отделенной от какой бы то ни было церкви школе преподаваться основы религиозных культур, оказывается, уже снят. Он представляется решенным после высказывания кандидата в президенты Владимира Путина: «"Основы религиозных культур" в школах должны преподавать профессионалы – теологи и священники» (сайт «Эхо Москвы»). То есть преподаваться должны. Однозначно.

Мнение родителей, меньше 20% из которых выбрали «Основы православной культуры» и

более 60% предпочли «Основы светской этики», не важно.

Не важно, что при введении обязательных «Основ православной культуры» в Белгородской области (2006 г.) родители потопом пошли в прокуратуру: налицо нарушение принципа светскости образования – прямое нарушение как Конституции, так и Закона «Об образовании». Однако родителям предлагалось в индивидуальном порядке писать заявления с отказом от посещения этих уроков.

Не важно, что дискуссия по этому поводу продолжается с разной интенсивностью уже как минимум лет восемь. Аргументов с обеих сто-

рон высказано множество. Среди педагогов, непосредственно работающих с детьми, единого мнения на этот счет нет. Зато у людей, причастных к проблеме, уверенность прибавляется прямо пропорционально их удаленности от школы. Поголовно вовлекать!

Не важно, что реальные шаги пока показали только одно: в многонациональной и поликонфессиональной школе, особенно в крупных городах, внедрение церкви в школу чревато последствиями. И ладно бы еще последствиями непредсказуемыми. Вполне предсказуемыми, к сожалению. Достаточно представить себе класс в какой-нибудь московской школе,

в котором за соседними партами сидят дети из нерелигиозных семей, мусульмане и христиане различных конфессий – от армян-монофизитов до католиков. При этом, разумеется, православные тоже имеются. И всей этой разношерстной компании читают курс «Основы религиозных культур»! И кто? В действующем варианте этим должны заниматься светские учителя-предметники, получившие соответствующую подготовку в объеме 72 часа.

Вернемся к вопросам

Будучи учителем, я честно попытался сформулировать аргументы «за» и «против» этой новации.

На главный вопрос «зачем?» стандартный ответ примерно таков: дети должны получить представление о религии как неотъемлемой и немалой части общечеловеческой культуры. Согласен. Но почему в государственной светской школе? За счет сокращения уже существующих курсов? Почему не получать информацию такого рода при изучении истории, литературы, обществознания, географии, биологии, астрономии и математики – если,

конечно, их рассматривать как культуuroобразующие дисциплины, которые ведут грамотные специалисты?

То есть буквально: чего ради я пять лет постигал в институте свою географию и учусь ей всю жизнь, если школьный курс, оказывается, можно вести, проучившись всего 72 часа! Не думаю, что упомянутые «Основы» настолько просты и примитивны, что их можно освоить за пару недель с отрывом от основной работы или за пару месяцев без отрыва от нее.

Впрочем, кадровое обеспечение нового курса – особый вопрос. Кто готов преподавать? Светские, успешные подготовленные учителя, как сейчас? Несерьезно. А если священнослужители, курс неизбежно получит конфессиональную окраску.

Принцип «свой-чужой» – неискоренимая часть любой не только религии, но и конфессии. Отношения суннитов с шиитами, равно как и православных с католиками, не отличались дружелюбием и терпимостью в истории, не отличаются они этим и в наши дни. И только драк на религиозной почве нам в школе не хватает!

Однако в проекте нового Закона «Об образовании» теологическое образование предполагается узаконить. Стало быть, преподавать «основы религиозных культур» придут священники, имамы, пасторы?

Но и любой светский, но профессионально ориентированный преподаватель придаст своему курсу соответствующий акцент. Прямая аналогия: силовое введение предмета «естествознание» в старших классах дало этот эффект: невразумительный винегрет из обрывков химии, физики и биологии, при этом каждый учитель все равно делает упор на том предмете, которому он учился. И следующая похожая проблема: преподавать-то, в сущности, нечего и проверять – тоже. Непонятно, как авторы идеи введения ОРКиСЭ представляют себе тесты по «Основам религиозных культур»?

...Эти и другие вопросы остаются без ответов. Потому что за безграмотные бесконечные реформы и нововведения в школьном образовании никто не отвечает и не ответит. А школа уже стоит у фатальной черты. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Добровольно-принудительную практику финансовой помощи со стороны родителей школе, в которой учатся их дети, надо прекращать, заявил премьер-министр РФ Владимир Путин. (РИА «Новости»)

Школы России: отзывы, рейтинги, сообщества

– Может, школы стали лучше финансировать, но теперь их катастрофически не хватает. И во многих районах родителям приходится платить приличные вступительные взносы. В Москве примерно 100 000–300 000 рублей. Иначе вообще не попасть... Как родители ни жаловались, управления обра-

зования ничего не меняют, все по-прежнему.

Eduhelp.info

– В школу привезла телевизор, покупаю мел, так как тот, что дают в школе, на доске не виден, флешки, бумагу и т.д. Родители! Если вы не поможете школе, учитель останется без зарплаты.

– Ну почему нет обращения к руководству с просьбой о выделении средств. Самый простой путь – попросить у родителей и быть хорошим для директора школы. В этом вся и беда, что боимся потерять работу, готовы тратить свою зарплату на нужды класса, унижаться перед родителями. Не надоело? А

руководство в случае проверки из отдела образования показывает комиссии самые лучшие классы в школе.

– Деньги школам перечисляют немалые. Но прежде чем купить какое-то оборудование, школа должна заполнить все «кормушки». Например, оплатить (свет, отопление не в счет) создание различных паспортов: энергетического, экологического, на мусор, на фасад и т.д. Стоимость каждого – по 80 000–100 000 рублей. Вот и получается, что купить хоть стул, хоть запчасти для компьютера можно только на заработанные школой деньги (платные услуги) или на средства попечительского совета.

Людмила КОЖУРИНА

А существует ли защита от непродуманных экспериментов?

Похоже, только одна – у учителей уже выработался профессиональный иммунитет к ним

Мы и сами не заметили, как включились в эту игру: «А теперь, дорогие учителя, давайте...» Давайте. ЕГЭ, ПНПО, НСОТ, критерии оценки учителя – и пошло-поехало. Еще не закон, а «сказали». А надо. А под это денег дадут. А за это нас проверят щадяще. Включились, поиграли, а и закон уже готов. Теперь хоть плачь.

Предложения, которые не прошли обкатки в кругах квалифицированных специалистов; эксперименты, которые не были согласованы с мнением практиков; поворотные решения, принятые в отсутствие каких-либо независимых экспертиз, – они у нас внедряются одно за другим...

Буквально: по последним исследованиям лучшие учителя в большинстве против ЕГЭ – а никакой реакции. ЕГЭ теперь целая индустрия смыслов и продуктов.

И прямо сейчас: учителя активно выступают против введения в основ-

ной курс предмета, объект которого – религиозная культура, а кто слушает? Между тем эксперимент завершается, и с этого года предмету будут обучать в обязательном порядке.

Существует ли какая-либо защита от подобных вещей? Есть ли хоть один политико-образовательный ход, основанный на фактах жизни школы?

Почему в школу протаскиваются требования, аргументация которых дутая, немотивированная, – нововведения, усугубляющие проблемы школы?

По счастью, у учителей выработался профессиональный иммунитет ко всякого рода привнесениям. Это и плохо, потому что здравые вещи рискуют остаться незамеченными, но и хорошо – если чума. О чем же говорят учителя на форумах?

...Определенным образом образованный, имеющий обширную практику, учитель владеет систематическим представлением о природе учения и воспитания, он прекрасно осведомлен, что его задача – формировать мировоззрение ребенка средствами своей дисциплины при участии собственной личности. Мало того что от этой задачи его постоянно уведут «новые требования к результату», его деятельность пытаются обеднить вынесением вовне лю-

бых ее глубин: на то у нас есть психолог, а на это – внеклассная работа, а вот для этого – духовная культура. Отвечать за ситуацию в целом ему не доверяют: к пуговицам претензии есть? к рукавам нет? – как в райкинском анекдоте про костюм. Кто сшил, не понять. И это, конечно, не дело.

Несомненно, учителей также не устраивает навязывание нравственности «с черного хода»: в школу приходит главный по духовности со своими суждениями и вердиктами, отнюдь не беспристрастный, определенным образом сформированный. Очевидно, его роль больше, чем даровать знания. Это тревожит. Это не поддержка и оберегание, это воскрешение генетической памяти о ЦПШ, церковно-приходских школах, от которых педагогика мучительно долго отходила окольными путями, через партийную идеологию и далее – отречение от всякого воспитания в школах. И когда наконец что-то стало завязываться, на пороге опять Закон Божий.

Вот и говорят учителя на форумах: укрепление нравственности и религиозность не одно и то же. Тот факт, что религия может определенным образом оформлять нравственность, не означает, что она может ее заменить. Или на нее можно переложить личную ответственность

за развитие нравственного чувства в себе. Что, например, дает детям опыт, который практикуется некоторыми школами сегодня: по понедельникам дети всего села с утра идут не в классы, а в храм, а уж после проповеди – на уроки. Сидят тихие, смирные. Устали, конечно. Но что им сказали такого, о чем не говорят родители, учителя, хорошие фильмы и книги? Маячит и другая ассоциация: еще двадцать лет назад сельскую школу по понедельникам собирали на линейку, на «политинформацию»...

...Каждый рождается уже не пустым, уже с характером и наклонностями, с чувством справедливости в том числе. Не лишне подумать о факторах, которые мешают расти и развиваться в ребенке нравственному чувству. И сразу, на первом месте, – задачи социализации, которые решаются преимущественно через внедрение шаблонов, стереотипов и просто правил: вот так у нас, у людей, принято делать, думать, говорить. Вот за это оценивать. И хотя в школе у ребенка вроде бы появляется

шанс личностно проявиться в изучении разных наук у разных людей (шанс развития собственной картины мира через разрыв шаблона), а вот и нет. Ему и тут скажут: мало ли что ты думаешь; не так живи, как хочется, а так живи, как Бог велит.

На круг выходит одно: ничто истинное детям просто не должно быть открыто. Никаких путей к своим открытиям. И даже религию явить школьнику в самом безвидном ее качестве. В качестве обязательного школьного предмета. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Школы и вузы смогут использовать программы электронного обучения, в том числе дистанционные образовательные технологии, на всех формах обучения. Это стало возможно благодаря поправкам к ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «Об образовании», принятым 14 февраля в третьем чтении Госдумой РФ. Ранее учащиеся не могли дистанционно получать аттестаты или дипломы. (Сайт Госдумы РФ)

Завуч.инфо

– Еще один способ закрытия сельских школ, с учетом, конечно, того, что инета толком в деревнях еще нет.

Умная школа

– Идея и начинание отличные, вот только были бы эти дистанционные программы живыми, интересными и эстетичными. Все, что я видела на своей памяти, – тонны текста и пара картинок. Верх мультимедийности – это возможность листать слайды с текстом и картинками и иногда кусочки видео. Ну и контроль знаний, естественно, в тестовой форме с автопроверкой. Я бы при возможности выбора ни за что не променяла очное обучение на такую дистанционку.

Pedsovet.org

– Давно пора! Если у человека цель – получить образование, то необходимо дать ему доступ к соответствующим ресурсам и обеспечить прохождение обучения по некоторым программам. При этом дистанционное обучение обычно дает не такой высокий уровень, как очное в ведущих университетах, но зато более массовое, доступное и вариативное. И что важно, гораздо ниже по себестоимости.

– Дистанционное обучение по своей сути – это форма обучения. И применяться эта форма должна в силу объективных обстоятельств так же, как и остальные формы обучения. Но в законе дистанционное обучение прописано как некая малопонятная дистанционная образовательная технология. Раз это технология, значит, можно приказывать всем учителям ее использовать, чтобы отчеты украсить строкой – 100-процентный охват дистанционным обучением! А то, что данная форма требует соответствующей подготовки от учителей, начиная от создания своего курса до умения вести дистанционный урок в распределенное время, не говоря уже про ИКТ-компетентность учителя, значительно превышающую средний уровень, – это все чепуха, подробности, которые можно в упор не видеть.

– При всех имеющихся перегибах и идиотизме чиновников создание инфраструктуры дистанционного обучения в школах – дело полезное. По крайней мере интернет с нормальной пропускной способностью вынуждены будут сделать. И удаленные населенные пункты перестанут быть отрезанными от окружающего мира. А со временем и дистанционное образование станут использовать.

Говорухин предложил воссоздать пионерскую организацию и отменить ЕГЭ. (ИТАР-ТАСС) ПроШколу.ру

– Как это ни парадоксально, но во многих школах организации, подобные пионерской, воссозданы, они имеют различные названия, иногда отличные друг от друга формы, но, по сути, единую цель. Кроме того, существуют даже региональные ассоциации. В общем, не нужно изобретать колесо...

– Вообще-то большинству детей в настоящее время это не нужно, у них совсем другие интересы и запросы. В большинстве случаев, когда закончатся уроки, они сразу мчатся домой.

Материалы рубрики подготовил
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

Елена ИВАНИЦКАЯ

Учитель. Родитель. Ребенок... И всем им нужен психолог

Во всяком случае, сами психологи
в этом абсолютно уверены

Психология образования, психология детства, семейная психология – этим научно-практическим направлениям было уделено принципиальное внимание на прошедшем в середине февраля Пятом съезде Российского психологического общества.

На пресс-конференции, посвященной форуму отечественных психологов, академик Российской академии образования **Виталий Рубцов** заявил, что судьба новой школы напрямую зависит от того, какой учитель придет в класс к детям двадцать первого века: «Ведь сегодняшние школьники очень изменились. У них теперь другие формы воли, внимания, памяти, они иначе мыслят, иначе воспринимают. Должна измениться и психологическая подготовка учителя. Психологические компетенции педагога сегодня важны как никогда».

Поменялось время – поменялись и функции психологической работы в школе: сегодня психолог не просто сопровождает образовательный процесс, а непосредственно входит в него. Сегодня мы развиваем новые направления в психологии: одаренный ребенок, ребенок с особыми потребностями, ребенок с особыми интересами. Детоцентричность – вот что должно стать главным в сегодняшнем образовании. Образовательные стандарты закладывают требование индивидуального подхода к работе с детьми».

Академик РАО Павел Ермаков, декан факультета психологии Южного Федерального университета, сосредоточил свое выступление на воспитании толерантности: «Психология – та сила, которая может обеспечить условия для создания отношений доверия, взаимопонимания разных социальных, национальных и конфессиональных групп. Именно психологи способны оказать реальное влияние на формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения. Уважение прав и свобод другого, противодействие психологии экстремизма и терроризма – вот что необходимо закладывать в школе. Психолог не тот, кто навязывает ребенку или взрослому свою картину мира, а тот, кто помогает человеку понять самого себя и понять другого».

Александр Асмолов, вице-президент Российского психологического общества, также отметил, что психологии толерантности необходимо уделять первостепенное внимание, иначе ксенофобские риски могут сегод-

ня разорвать нашу страну: «Мы живем в обществе риска, нравится нам это или нет. Человеку в обществе риска психолог зачастую вынужден ставить парадоксальный диагноз: психологически здоров, личностно болен. То есть с памятью и вниманием все в порядке, а с самопониманием все не в порядке. Виртуальные миры осложняют эту личностную болезнь, воспитывая безответственность. Шестилетний ребенок, первоклассник, на вопрос, как он решит задачу, ответил мне на полном серьезе: это зависит от того, какое у меня оружие и сколько жизней в запасе. Но личность безответственная, личность, которая легко поддается манипулированию, не может быть творческой и толерантной».

Доктор психологических наук Лариса Цветкова, проректор Петербургского университета, напомнила родителям об опасности психологического «самолечения»: «Доступность психологических знаний и внешняя простота использования пси-

хологических технологий могут представлять немалую угрозу. В психологии, как и в медицине, для специалиста важнее всего принцип: не навреди! Поэтому не ставьте диагноз сами на основе простеньких популярных книжек. Психолог не волшебник, не маг, поэтому важно, чтобы все общество правильно понимало возможности психологии. Они велики, но как и в медицине, психологическую проблему легче предупредить, чем справляться с ней, когда она уже назрела».

Виталий Рубцов подхватил выступление коллеги репликой о

том, что психологическая грамотность населения постепенно растет и в последние три года возросло в несколько раз количество обращений родителей, да и самих подростков, к специалистам-психологам – именно с той целью, чтобы возникшие психологические трудности не переросли в сложную личностную проблему.

Академик РАО Эдуард Галажинский, декан факультета психологии Томского университета, связал в своем выступлении психологию образования и психологию инноваций: «Исто-

рия не раз уже демонстрировала примеры, когда реформы терпели крушение из-за отторжения их умом, душой, привычками людей, во благо которых они замышлялись. Изменить мотивации, тип мышления человека – очень сложная задача.

Мотивированы ли сегодняшние дети на достижения? Хочет ли ребенок достичь, суметь, справиться или он хочет только избежать ошибок?

Мотивация достижения – это огромный творческий ресурс, который мы должны закладывать в условиях нового образования». ●

РЕКЛАМА В «ПС»

УЧИМ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ!

В повседневной работе мы, педагоги, иногда забываем, с каким «хрупким и бесценным материалом» работаем. Детство – время удивительных возможностей и безвозвратных потерь. В своей книге «Эмоциональный интеллект» Дэниел Гоулман приводит такой эксперимент: Две группы крыс поместили в разные клетки. В одной была «обогащенная» среда: качели, дорожки, лесенки и пр. Другая была пуста. За период, длившийся несколько месяцев, выявились значительные различия в развитии мозга крыс. Мозг крыс из первой клетки оказался более развитым и даже значительно отличался по массе, в результате эти крысы гораздо лучше справились с тестами по поиску выхода из лабиринта.

Ещё эксперимент. Одной группе учителей сказали, что в их классе дети из семей, где родители продвинуты в интеллектуальном плане, и от детей психологи ждут высоких результатов. Второй группе педагогов было объявлено, что им придётся обучать школьников, родители которых не занимаются с ними, ожидать хороших результатов – не приходится. К концу года показатели развития учащихся первой группы были значительно лучше. На самом деле разницы в уровне развития родителей и детей не было. Отличалась лишь установка, данная учителям!

А теперь попытаемся соединить эти факты. С одной стороны, если мы предоставляем детям эмоционально обогащенную среду, с другой – все педагоги и родители будут ориентированы на успехи детей, то только это даст нам мощное приращение развития интеллектуально-творческого потенциала каждого ребенка!

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ»**
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ МАЛАЯ АКАДЕМИЯ НАУК «ИНТЕЛЛЕКТ БУДУЩЕГО»

Общероссийская Малая академия наук «Интеллект будущего» более 26 лет занимается образовательными проектами. Ее цель – массовое привлечение школьников с 1 по 11 класс к интеллектуально-творческой деятельности. Ежегодно проводится более 100 конкурсов по различным номинациям: от астрономии и биологии до философии и экономики.

Наиболее значимыми с точки зрения создания эмоционально насыщенной среды являются очные проекты: Российские конференции «Юность, наука, культура», «Научный потенциал», «Первые шаги в науку»; летние турниры «Эврика!», «Vivat, эрудиты!», «Созвездие талантов». На эти мероприятия съезжаются команды школьников из разных городов России; солидные эксперты, представляющие ведущие вузы и НИИ Обнинска и Москвы, педагоги, родители. Все они окунаются в круговорот событий: защиту исследовательских работ, командные конкурсы, олимпиады, лекции, мастер-классы, встречи с интересными людьми.

За три дня происходит столько событий, что в обыденной жизни этого хватило бы на три месяца, что даёт мощный толчок развитию всех участников проекта.

Неоднократно педагоги отмечали, что не узнают детей: «их словно подменили, стали активными, выступают с докладами, организуют конкурсы для малышей, стали писать стихи». Наблюдая за детьми, начинают верить в их возможности педагоги и родители.

Узнайте ситуацию? Взрослые убеждаются, что в каждом ребенке есть талант, нужно лишь создать условия для его проявления. А школьники, попадая в интеллектуально и эмоционально насыщенную разновозрастную среду, меняются за несколько дней, резко увеличивается их познавательная и коммуникативная активность.

Вы тоже хотите не просто семь раз услышать, а один раз увидеть всё это? Тогда вы можете записаться на дистанционные курсы по подготовке исследовательских и творческих работ; можете посетить ближайшие очные проекты – конференцию «Юность, наука, культура», «Научный потенциал», серию летних проектов на Селигере, в Варне, педагогический форум в Анапе. Подробно о проектах читайте на сайте <http://www.future4you.ru>

Психологи говорят, быть счастливым – значит постоянно развиваться. Малая академия наук «Интеллект будущего» постоянно готовит новые проекты и конкурсы, чтобы вы были счастливы!

Татьяна Ляшко,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

Как преодолеть разрыв в доступе
к качественному образованию — 26–27

«Если б мы знали, что физика бывает такой!» — 28–29

ФГОС: краткий толковый словарь понятий — 31–34

Составляем памятку хорошего родителя — 37

Игра — это и есть учебный процесс! — 38–39

Проекты
типа НСОТ...

...они вызревают в одних
головах, а падают на другие

Неожиданным образом федеральный центр тщательно вник в бухгалтерность по ФОТ на местах, и чиновники вздрогнули: кому предписания, а кому и повестки.

Нам пришло письмо:

«Тот факт, что у нас в области осудили работников образования за превышение должностных полномочий и в тюрьмы за воровство государственных денег пошли директора школ, окончательно доказывает: новая система оплаты труда для нас неправильная.

Ведь что произошло. Администрация школы идет на хитрости, чтобы получить как можно больше денег любым способом, и только пикни, завуч становится агрессивным. Педагог, даже самый золотой, оказывается на улице и без средств существования: по усмотрению администрации договор заключается на срок от трех месяцев до года.

Как вы думаете, будут ли учителя свободно говорить о проблемах школы, в частности стимулирующего фонда, требовать отчета от администрации и предлагать менять критерии? Наша школа находится в зоне безработицы, и люди терпят все».

...О том, какие страсти бушуют в школах по поводу «самостоятельных» решений руководителей о начислении стимулирующей, наш читатель знает не понаслышке. «За что? Почему?» — этот стон никто не

предвидел, поскольку проекты вроде НСОТ вызревают в одних головах, а падают на другие. Примечательно: не просчитывались не только социальные риски, не брались в расчет и политические, экономические особенности разных территорий. Особая статья — бессилие наших региональных чиновников.

Алексей Майоров, заместитель руководителя аппарата Комитета по образованию Госдумы, поделился своим видением проблемы:

— По Конституции есть компетенция федеральная, есть совместная, а есть местная. Образование — компетенция совместного ведения. Но по факту за последние 7 лет все полномочия перешли в исполнительный орган федеральной власти, а полномочия региона — транслировать и соблюдать федеральный порядок.

Между тем зарплаты выплачиваются учителям из региональных бюджетов, и регионы зачастую не могут законными способами реализовать полномочия по финансированию. Так — в логике укрепления вертикали. В результате колоссальное недоверие между уровнями власти: эти, мол, все разворуют, а те ничего не понимают. Хотя доказано: доверие снижает управленческие издержки. Сегодня мы дошли до критической точки: все прекрасно из единого центра, но условия региона учитывать некому, да и невозможно — то, что кому-то хорошо, другим — смерть. Не вижу иного выхода для нормализации, кроме возвращения всех положенных полномочий власти на местах.

Ольга ФРОЛОВА

Людмила КОЖУРИНА

Как преодолеть в доступе разрыв к качественному образованию

Такова была тема Девятой международной научно-практической конференции «Тенденции развития образования...», прошедшей в Москве 17–18 февраля

Как-то мы стесняемся говорить о слабых школах. Словно их нет в природе, неблагополучных, нерезультативных, бог весть как перебивающихся.

И как-то само собой разумеется – не озвучивать данные о том, что 30% наших детей не достигают необходимого уровня грамотности по международной классификации PISA, их уровень (а речь о 15-летних) ниже даже начальной школы. Не заводим разговора о том, что 4–6% слабых школ как раз и поставляют 60% «неудов» на ЕГЭ.

При том что пока ситуация разрыва между школами не катастрофическая, социальная инженерия делает свое дело: лучшим – все, «плохим» – кое-что по минимуму.

Остановить обучение для тестирования

Традиционно это форум новейших идей, так что и формулировка темы, и содержание докладов обозначили некий поворот.

Виктор Болотов: «Мы перестаем говорить «даешь высокие баллы ЕГЭ», потому что академическая успеваемость, как показали исследования, тесно связана с социально-экономическим статусом семьи, в то время как у нас большое число школ, в которых

тяжелый контингент, и кадровые ресурсы в них ограничены. Что значит – качественная работа в таких школах?»

Говорили о важности позитивного опыта учения в школе. Что бы ни было, но интерес и доверие к жизни, счастливые отношения с партнерами по образованию для ребенка гораздо важнее, чем показатели успеваемости. Это и есть качество. Да. Но как такое можно осуществить? Психологически, технически...

Стратегия на выравнивание

Разговоры о равенстве образовательных возможностей чего-то стоят, если опираются на практику. А практика школы последних лет – выбор и отбор – выпустила из бутылки опасного джинна. Слабых, трудных, «необучаемых» учителя и раньше не хотели учить, но до 9 класса были вынуждены, теперь эта часть учительской работы-заботы ушла, помогать сильным и активным требуют не только родители, но и государ-

ство. Но вот немного опомнились. А где арсенал?

Психологически – забыли, как «сеять», учить то есть. Зато горазды спрашивать. На конференции прозвучали данные: «Оценочные умения у наших учителей на последнем месте и выглядят несчастно. На первом месте оценка как способ управления детьми, а не оценивание для коррекции проблем собственного преподавания. Пропорция приоритетов перевернута – по сравнению с представлениями зарубежных педагогов» (семинар Марины Пинской «Ресурсы выравнивания качества образовательных результатов: возможности школы»). И это несмотря на то, что тема формирующего оценивания поднимается далеко не первый год, в том числе на этой конференции. Почти диагноз: учитель отворачивается от рефлексивных практик. Другой вопрос – что еще должно измениться в системе, чтобы запрос на формирующее оценивание возник.

«Стратегии – 2020» на конференции было посвящено немало обсуждений, в том числе «круглый стол», который провел Анатолий Каспржак. И как не признать – «главный по качеству» – все равно учитель и директор школы. Путь учителя – от «маркёра» к «навигатору»; путь ученика – «возьми в свои руки контроль над своим обучением». Функция школы – коррекционно-направляющая. Только если у нас технологии формирующего оценивания на нуле, питаться приходится декларациями.

Преодолевая бедность и отставание

Участников конференции познакомили с ходом выполнения проекта «Разработка программ помощи школам с низкими результатами» (Исак Фрумин). Марина Пинская, участник проекта, дала примеры того, насколько ярко меняется ситуация в школах, если поднимать ситуацию комплексно: управленцы, администрация школы, педагоги,

родители – вместе. Если давать ситуации асимметричный ответ, ориентируясь на ресурсы, которые есть всегда, а не на очевидные проблемы. Также прозвучала ссылка на результаты экспертизы в области оценивания: наиболее эффективны для оценивания слабых учеников методики формирующего оценивания. Учебная ситуация для слабых очевидным образом меняется в лучшую сторону.

Еще бы. Оценка интегрирует все принципы учения и преподавания. Что, зачем, как изучать – на все вопросы отвечает оценка. А деградация системы образования во многом связана с тем, что большинство удовлетворяет монополизацией оценки работы ученика учителем. Здесь узел проблем. Учителя боятся дать детям доступ к оцениванию, редко допускают к соучастию в оценивании, ведь это угрожает полной власти. Технологии же самооценки, взаимооценки если и применяются, то ради разнообразия. Некоторые учителя даже в портфолио не могут разглядеть особую оценочную технику, ставят за него оценку по пятибалльной шкале. Так, мол, понятнее.

Но неправильно выбранные техники оценивания дают ученикам неправильный посыл относительно того, зачем они учатся. Так что «бедность и отставание» у нас в головах прежде всего.

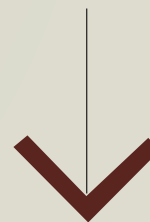
Относительно технологий

На конференции Инна Стивенс (Великобритания) рассказывала об интерактивных технологиях для формирующего оценивания, которыми широко пользуются учителя всех стран мира. Среди прочего она опросила в своей программе и собравшихся в аудитории: пульты передали лишь 6% «за». Нет запроса. Будет ли кто-то перестраивать процесс? Однако опыт у нас тоже есть. Наглядные примеры использования Google-таблиц для формирующего оценивания вы найдете в сетевом проекте «Началки»

«Вчера – сегодня – завтра» (<http://www.nachalka.com/nauka>): для мониторинга продуктивной деятельности команд в течение всего проекта; для оценивания деятельности команды на конкретном этапе. Для самооценки учащихся работы в группе (технология поощрения саморегуляции и сотрудничества) и рефлексии руководителей команд. Результаты ответов школьников и педагогов – участников проекта позволили ведущим сделать подведение итогов для школьников; подведение итогов для руководителей команд.

На форумах учителя рассказывают, какие возможности для формирующего оценивания представляют технологии Google, например, Google-таблицы для перекрестного оценивания образовательных продуктов.

А что делаете вы?

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Обратную связь в преподавании мы обычно отслеживаем интуитивно, а вот как учим это делать ученика в его собственном учении? Допустим, часто проверяем его работы. А что еще делаем? Что еще можем?..

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

«Если б мы знали, что физика бывает такой!»

Как наполнить учебный процесс яркими
интригующими моментами?

При подготовке уроков учителю приходится продумывать множество вопросов. Как пробудить и поддержать интерес к теме? Какие задания лучше всего сработают на обобщение пройденного материала? Каким образом реализовать межпредметные связи?..

Конечно, каждый такой вопрос – особый и универсальных рецептов здесь нет, но в значительной степени помочь учителю может использование на занятиях так называемых открытых задач. То есть задач, у которых нет жесткой заданности в условии, способе решения и которые, как правило, не имеют единственно правильного ответа.

О главном назначении открытых задач – воспитании у детей творческой позиции по отношению к миру – и основных принципах работы с ними мы писали в № № 13, 17 за 2011 год. А о том, как с помощью открытых задач могут решаться на уроке конкретные учебные проблемы, рассказывает ведущий сотрудник лаборатории образовательных технологий «Образование для новой эры», сороковский учитель Александр КАВТРЕВ.

Чтобы разбудить интерес к предмету...

Как-то я проводил занятие с ребятами, которые прежде не сталкивались с открытыми задачами. И в числе прочих предложил детям решить несколько задач, где требовалось знание физики.

Например, такую задачу. лягушки в Китае научились общаться друг с другом на берегу бурных рек.

Там стоит такой шум, что, как говорится, кричи друг другу в ухо – не услышишь, а лягушки как-то обмениваются сообщениями, несмотря на то что видят они плохо и обоняние у них неважное. Тем не менее общаются и выживают. Как же им это удастся? Оказывается, лягушки перешли в область ультразвука...

Когда задача была решена, у ребят тут же появились новые во-

просы: а почему люди не общаются с помощью ультразвука? И как должны быть устроены голосовые связки, чтобы это стало возможным? Еще мы поговорили о том, почему лягушки лучше других млекопитающих умеют определять местоположение «партнера» в пространстве. А в конце занятия некоторые ребята сказали мне: «Если б мы знали, что это физика, мы бы

ее... учили», «Оказывается, физика может быть интересной».

И подобные высказывания в завершение работы с открытыми задачами я слышал от детей неоднократно. Вывод очевиден: открытые задачи помогают повысить интерес детей к учебному предмету. Почему бы учителям не воспользоваться такой возможностью?

...обобщить пройденный материал

В Калифорнии в долине Смерти есть высохшее озеро, окруженное скалистыми горами. Глиняное дно бывшего озера представляет собой идеально гладкую поверхность. И там часто проводят соревнования автогонщики. Дожди в долине большая редкость, поэтому почва там почти всегда твердая и специальных трасс для гонок не требуется. Но есть одно обстоятельство, таящее опасность для гонщиков: на дне озера, даже вдали от краев, встречаются одиночные камни массой до 200 килограмм. Исследователи выяснили, что камни попали сюда уже после того, как озеро высохло. Как же они там оказались?

Решение этой задачи мы приводить не будем. Дадим лишь небольшую справку, которая может привести на верную идею. Долина Смерти – самый засушливый район в западном полушарии: максимальная зафиксированная температура – 56,7 градуса тепла. Лишь несколько раз в году здесь бывают

непродолжительные дожди, которые сопровождаются сильным штормовым ветром, скорость которого может достигать 30 м/с. В зимнее время температура в долине часто опускается ниже нуля. И еще: решение этой задачи можно обосновать, проделав соответствующие расчеты. Но для этого надо обладать хорошими знаниями механики: знать второй закон Ньютона, закон сохранения импульса, понятие силы, в том числе силы трения, массы, плотности, давления. Подобные задачи уместно давать для обобщения пройденного материала.

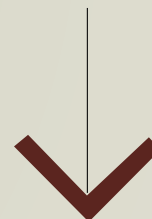
...и соединить разные знания

Как известно, новые стандарты нацеливают педагогов на то, чтобы они учили ребят видеть межпредметные связи. Но при этом у педагогов крайне мало материала, который позволил бы эти связи проявить. И здесь тоже могут помочь открытые задачи.

Возьмем, к примеру, задачу «Заблудившийся голубь». Почтовый голубь по кличке Билли сбился с пути и по ошибке совершил... трансатлантический перелет. Голубь стартовал в Северной Франции и должен был приземлиться в Англии. Но над Ла-Маншем Билли сбился с курса, пролетел 5,5 тысячи км не в ту сторону и приземлился в Нью-Йорке. В Англию голубя вернули самолетом. Какие причины могли сбить Билли с пути? Для решения этой задачи требу-

ются знания из двух предметных областей: биологии (надо знать, как устроена система навигации у птиц) и физики (какие причины могли нарушить навигацию).

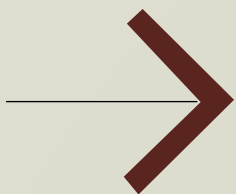
В заключение отметим: по отзывам коллег нам известно, что если на предметных занятиях хотя бы раз в две недели решать открытые задачи, у школьников заметно меняется отношение к изучению предмета.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, как вы считаете, насколько целесообразно было бы использование открытых задач в обучении вашему предмету? Каким образом вы строите урок, чтобы он стал значимым для ребят? Применяете ли специальные методы и приемы и какие из них, с вашей точки зрения, наиболее эффективны?

Может пригодиться...

В помощь тем педагогам, которые хотели бы попробовать свои силы в самостоятельном составлении открытых задач, сотрудники лаборатории «Образование для новой эры» разработали специальный алгоритм. Он состоит из пяти последовательных шагов.

Прежде чем перейти к описанию алгоритма, ответим на вопрос: а зачем сочинять открытые задачи самостоятельно? Не проще ли взять их из уже имеющихся сборников? Но, во-первых, подобные сборники существуют далеко не по всем предметным областям. Во-вторых, подобрать подходящую задачу по конкретной теме бывает порой очень непросто. В-третьих, иногда возникает желание подобрать задачу под определенную цель урока, что тоже нелегко сделать. И наконец, сочинение задач само по себе полезное и развивающее занятие.

Итак, с чего же следует начинать?

Подбор материала

Составление открытой задачи начинается с подбора яркого интригующего материала. Где взять такой материал? В поиске сюжета для задачи можно обратиться к научно-популярной литературе, к текущей периодике, а также к интернет-сайтам соответствующей тематики. В частности, к материалам сайтов журналов «Наука и жизнь» (www.nkj.ru), «Знание – сила» (www.znaniye-sila.ru), «Химия и Жизнь – XXI век» (www.hij.ru), популярного сайта о фундаментальной науке «Элементы» (www.elementy.ru), познавательного сайта Тимура Хабибуллина (www.extim1.narod.ru), научно-популярного интернет-журнала

«Мембрана» (www.membrana.ru), сайта www.vivovoco.rsl.ru.

Конечно, даже в насыщенной интересными фактами научно-популярной статье не так-то легко рассмотреть задачу. Но с опытом сочинительства задач приходит и умение видеть в тексте «задачный» потенциал...

Составление условия и вопроса

Найти интересный материал для задачи – полдела, важно еще его удачно подать. И здесь мы советуем следовать таким правилам. Условие должно формулироваться кратко, желательно уложиться в 3–7 строк. Длинные тексты едва ли способны заинтересовать современных детей. Текст условия должен быть максимально ясным, понятным и увлекательным. Если задачу сложно решить без дополнительной, «наводящей» информации, которая не уместается в этот объем, дополнительные сведения лучше дать отдельным текстом – в «Справке». Хорошо бы сформулировать условие так, чтобы задача имела не одно и даже не несколько, а много допустимых решений. Такие задачи особенно хороши на начальной стадии работы по развитию креативного мышления, так как способствуют генерации идей. Если у задачи есть тривиальные решения, то в условии их надо «отсечь».

Формулирование контрольного ответа

Контрольный ответ – это то решение, которое было осуществлено в жизни. Поскольку большинство открытых задач строится на основе каких-то жизненных событий или процессов, то, как правило, контрольный ответ есть. Он дол-

жен быть сформулирован кратко и такими словами, как это мог бы сказать школьник.

Добавим, что контрольный ответ – это не обязательно лучшее решение.

Продумывание дополнительного вопроса

Этот шаг необязательный, но очень желательный. Пока дети находятся под впечатлением от решения интересной задачи, пока этот интерес не остыл, хорошо бы «подбросить» им еще несколько вопросов, осмысление которых позволило бы глубже вникнуть в проблему. Можно даже предложить подумать над вопросом, ответ на который еще не знает никто.

Кроме того, на этом этапе имеет смысл познакомить детей с каким-то ярким дополнительным материалом «по теме».

Придумывание названия

Конечно, учителю ничто не мешает предложить детям задачу без названия. И все же до тех пор, пока у задачи нет названия, ее потенциал остается как бы недораскрытым. Поэтому в конце сочинения задачи мы рекомендуем подумать над тем, как она могла бы называться. Название должно отражать содержание задачи и в то же время сразу притягивать внимание. Вот несколько примеров подобных интригующих названий: Остановка в небе. Светло ли растениям под землей? Можно ли так шуметь, чтобы стало тихо?

P.S. Учителям, которые заинтересовались возможностью попробовать свои силы в сочинении открытых задач, стоит посетить сайт www.frizway.com. ●

Дмитрий ИВАНОВ

ФГОС: краткий ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ПОНЯТИЙ

с уточняющими вопросами к составителю словаря

Говоря о перспективах модернизации школы, чаще всего упоминают стандарты нового поколения: какие изменения они принесут, что нового в требованиях, какие способы проверки нам грозят. Учителя нервно скупают в книжных магазинах и разыскивают в интернете рекомендации по новым формам работы и отчетности. И только в одной сфере сохраняется почти полное молчание – в области основополагающих понятий.

«Стандарт направлен на обеспечение... условий для индивидуального развития всех обучающихся», «Системно-деятельностный подход предполагает: ...ориентацию на результаты образования как системообразующий компонент Стандарта, где развитие личности обучающегося на основе усвоения универсальных учебных действий, познания и освоения мира составляет цель и основной результат образования». А уверены ли все участники процесса модернизации – от учителей до архитекторов этого колоссального проекта, – что мы одинаково понимаем эти термины? Судя по отсутствию масштабной просветительской кампании, идеологи модернизации оптимистично верят в это. Или не считают существенным подобный разговор с исполнителями-учителями.

Поскольку мы заинтересованы, чтобы продекларированные ценности на самом деле пришли в школу, предлагаем тем, кто хотел бы уточнить свои представления об основных понятиях, но не имеет возможности подробно изучить множество философско-педагогической литературы, несколько статей-диалогов. Один из наших авторов, Дмитрий Иванов, ведущий научный сотрудник Педагогической академии последипломного образования, много лет занимающийся аналитической и экспертной деятельностью, собрал основные понятия и изложил свою точку зрения по некоторым вопросам современного образования. А мы с карандашом в руках читали и задавали вопросы автору с точки зрения практикующего учителя, чтобы понять, как изложенное соотносится со школьной реальностью.

Елена КУЦЕНКО

Здесь перечислены понятия, собранные и рассмотренные автором краткого словаря. Некоторые из них станут поводом для наших с ним диалогов. Если вы хотите разобраться в каком-то из понятий, пишите нам, пожалуйста.

→ Развитие человека

Образовательный стандарт
Понятие
Знание и информация
Культура
Образование
Образовательная среда
Развивающая среда
Обучение
Воспитание
Деятельность. Состав и структура деятельности. Деятельность и активность (функционирование)
Виды деятельности
Учебная деятельность
Продуктивная учебная деятельность
Учебная задача
Системо-деятельностный подход в образовании
Организация своей деятельности
Проектный метод в образовании
Рефлексия
Урочная и внеурочная деятельность
Компетентность
Виды компетенций
Ключевые компетенции
Компетентностная модель выпускника или социальный заказ на образование
Метапредметные образовательные результаты – универсальные учебные действия
Универсальные учебные действия (из текста новых ФГОС)
Оценивание в образовании
Критериальное оценивание образовательных результатов
Качество образования
Оценка качества образования
Управление качеством образования
Педагогическая технология
Экспертиза и мониторинг
Самооценка учителем своей образовательной деятельности
Основные тенденции развития систем образования в мире

Развитие человека

ЧТО ТАКОЕ РАЗВИТИЕ...

В истории философской и психолого-педагогической мысли наиболее известны две основные, противоположные по содержанию, идеи развития человека. Все остальные – производные от них.

Первая говорит, что суть человеческой личности полностью определяется тем, что ему передается и им усваивается в процессе обучения, образования, воспитания. Человек – это «*tabula rasa*», «чистая доска» (Аристотель, Д.Локк, Я.А.Коменский) или сосуд, который надо наполнить знаниями и привести к «всесторонней культуре духа». (Я.А.Коменский). Образование (обучение), социальная среда становится с этой точки зрения сущностью развития человека.

Елена КУЦЕНКО: Интересно, как это отпечаталось на нашей школе, которая, как известно, выросла из школы Коменского? Длинный список обязательных для всех предметов – это чтобы вырастить универсальную личность?

Дмитрий ИВАНОВ. Идея «гармонически развитой личности» очень похожа на идею Коменского о «всесторонней культуре духа». Большинство считают, что усвоение школьной программы в полном объеме каждому ученику позволит стать культурным человеком (гармонично развитой личностью). В то же время многие учителя считают, что школьники не умеют применять полученные знания на практике. Их надо этому учить. Получается, что быть культурным человеком и использовать знания для своей жизни – вещи совершенно разные. С этим трудно согласиться.

Согласно другой идее природа активности человека в нем самом, в его природных задатках, индивидуальности, в его «Я» (И.-Ф. Гербарт, Р. Штейнер, А.Г. Маслоу, К. Роджерс). Разворачивание природных задатков человека и есть суть его развития. Образование приспособливается к индивидуальным особенностям человека, стимулирует их появление и социализирует их, придавая им культурную форму, ничего принципиально в них не меняя.

Е.К. Следуя этим основаниям, ярко выраженному гуманистарию преподавать геометрию не надо, все равно бесполезно? Будь я школьницей, такая идея привела бы меня в восторг, но сейчас она вызывает у меня вопросы.

Д.И. Таким образом, как геометрия преподается в традиционной школе, на мой взгляд, конечно не надо. А вот если преподавать геометрию как освоение способов работы с пространством, то это может помочь проявиться будущим дизайнерам, инженерам, архитекторам и даже философам.

Третья идея пытается снять противоречия между первыми двумя и объяснить сущность человека на основе его естественного созревания и обучения, находящимися в постоянном взаимодействии. На ней, в частности, основывается школа развивающего обучения. Согласно этой идее обучение способствует развитию, но и зависит от него.

Обучение применимо лишь к тому, что способно развиваться и уже развилось до определенной степени. Согласно четвертой идее развитие протекает в форме обучения и

воспитания. Обучению придается центральное значение как главному формирующему фактору. Считается, что если учат, то это автоматически ведет за собой развитие. Итак, рассмотрев основные идеи, можно определиться, что мы подразумеваем, говоря о развитии.

Е.К. То есть теперь речь пойдет о том, «как на самом деле»? Или это попытка объединить все четыре?

Д.И. Ни то ни другое. Все предыдущие точки зрения и рассуждения помогают выработать свое понимание проблемы.

Всякое ли изменение есть «развитие»? Сегодня ребенок одного роста, а когда подрос на два сантиметра, он развился? Селекционер привил ветку к дереву. Произошло ли развитие?

Е.К. Свое понимание проблемы действительно отчетливее прорисовывается, когда читаешь о разных взглядах на развитие. Пришли к тебе первоклашки, все удивительно разные. Неужели их можно считать «чистой доской»? И потом, когда склонности и таланты начнут проявляться, дать ли им расти на свободе или тянуть из всех сил в ту сторону, куда природа отмерила больше? А если у него способности к математике, а рвется ребенок играть в театре? И оправданны ли такие усилия, или ребенок все равно развивается по своей траектории? По ходу жизни мы опосредованно отвечаем на эти вопросы: настойчиво советуем, предлагаем пойти в кружок, ругаем, что зарывает талант в землю...

Теперь же наши стратегии могут стать более последовательными. Особенно если про-

должить это трудное чтение и разобраться не только с тем, что такое развитие, но и как оно происходит.

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ

|| На основании изложенного можно сформулировать несколько основных вариантов механизма развития.

Вариант 1: каждый человек имеет примерно одинаковый состав «задатков», но развиваются лишь те, для которых есть благоприятная среда: среда – источник развития.

Е.К. Что такое среда применительно к школьному образованию?

Д.И. Это книги, люди, школьный музей и театр, лаборатории, уклад, мастерские, поездки... одним словом, все, что позволяет ученику находить свой интерес, повышать самооценку, выбирать виды и формы работы и деятельности, занимать разные роли и позиции, пробуя себя в них, самостоятельно что-то делать, самому оценивать результат, совершенствовать свои умения по известным ему критериям, получать удовлетворение от процесса обучения.

|| Вариант 2: развитие в соответствии с гипотезой о так называемых «сенситивных периодах» в процессе взросления. Именно они определяют, что разовьется у ребенка, если внешнее воздействие было приложено в этот период. Подобная модель базируется на предположении, что у каждого человека в потенции присутствуют все возможные способности.

Е.К. То есть все изначально одарены одинаково, и если человек фальшиво поет, с трудом считает в уме, плохо формулирует свои мысли, означает, что

в детстве взрослые просто упустили нужные моменты?

Д.И. Именно так (с точки зрения этой идеи)!

|| Вариант 3: каждый человек имеет уникальный, неповторимый состав задатков. Так же как и в первом варианте, развиваются лишь те, для которых есть благоприятная среда; она может оказаться нейтральной или даже угнетающей по отношению к природным дарованиям человека, но не может принципиально изменить их.

Е.К. Способности, значит, выдают при рождении не поровну. И есть люди, у которых, лови не лови сенситивный период, талант к рисованию, например, не вырастишь.

Д.И. Думаю, что да.

Е.К. А что касается препятствования развитию, об этом в школе вообще почти никогда не говорится, не учитывается как фактор. Мы, по умолчанию, считаем, что у развития бывает только положительная динамика.

Д.И. Между тем Маслоу писал: «...человеческая природа чрезвычайно податлива, податлива в том смысле, что культура и среда с легкой небрежностью угнетают или даже убивают в нас присущий нам генетический потенциал, но они не в состоянии породить его или усилить». (Мотивация и личность.)

Е.К. Вот с этим я полностью согласна. Сломать, заглушить имеющийся дар можно легко. Даже без злого умысла, даже не заметив, как мы это сделали. А вот «вырастить» то, что не заложено природой или отпущено очень скупо, – я бы не взялась. Тогда, с одной стороны, встает вопрос о диагностике. Ведь взрослому легко будет оправдать свою педагогическую не-

радивость отсутствием способностей у ребенка. С другой – о конечном результате обучения, о стандарте. Мы переломаем всего ребенка, дотягивая до положенного уровня то, чего у него нет изначально, и похороним в этих сизифовых усилиях то, что в нем заложено на самом деле...

|| Вариант 4: каждый человек имеет уникальный, неповторимый состав задатков, которые становятся своеобразным фильтром, отбирающим из внешней среды лишь те факторы, которые способствуют их развитию: задатки – источник развития. С этой точки зрения что конкретно человек выберет из окружающей его среды – чему он научится, – зависит не столько от обучения, сколько от индивидуальных врожденных особенностей человека.

Е.К. Чем этот механизм отличается от предыдущего?

Д.И. Здесь делается акцент не на среде, которая либо способствует развитию, либо препятствует ему, а на самой индивидуальности человека как активном начале.

Возможно, именно индивидуальность человека (его генотип) неявно определяет выбор того или иного образа жизни, профессиональной деятельности и даже характер его проблем и конфликтных ситуаций, в которые он попадает в течение жизни. С этой точки зрения можно даже сказать, что

индивидуальность и есть судьба, поскольку человек не может принципиально изменить заложенную в нем программу.

Е.К. Как-то безнадежно звучит. А как же свобода воли? Или есть все-таки смысл преобразовывать в себе то, что не нравится, корректировать индивидуальные качества, «выданные в пользование» при рождении? Иначе ценность саморазвития теряет смысл: плыви себе, куда «программа тащит».

Д.И. Дело в том, что когда «программа тащит», это уже большая удача для человека. Главное не мешать, иначе, как показывает жизнь, может быть очень плохо. Чаще бывает, что программа молчит, и человек не может определить свое предназначение. Человек не оказался рядом с той культурой, с той деятельностью, на которую откликнулась бы его программа. Результат – тотальная неудовлетворенность жизнью.

Теперь несколько слов о «свободе воли». С одной стороны, с точки зрения этой идеи никакой свободы воли не существует. Выбора у человека нет! В том смысле, что он действует только одним-единственным образом, какой ему вменен в данный момент жизни всем устройством его индивидуальности, личности, характера (как следствия его программы), его ценностями, верой или неверием, умениями, оценками, комплексами, страхами, отвагой. И другим образом в данный момент

он действовать не может. С другой стороны, можно сказать, что свобода воли существует, но только в рамках программы. Например, один будет прилагать усилия для преодоления своего комплекса неполноценности и преодолееет его, а другой так и будет с ним жить, управляя жизнь себе и близким людям...

Селестен Френе писал: «Ребенок сам строит свою личность, а мы ему в этом только помогаем. Мы (имеется в виду школа, обучение. – Д.И.) лишь расчищаем для них дорогу, и каждый выберет свою, отвечающую индивидуальным склонностям, вкусам и запросам».

Е.К. С этим трудно не согласиться. Но одно дело, когда читаешь довольно отстраненно, другое – если проецировать это на свою ежедневную практику. Получается, что большая часть происходящего в школе никак не способствует развитию ребенка. Вне зависимости от того, какие развивающие цели мы ставим, акт (или скачок?) развития способностей произойдет только если сойдутся ищущий питательную среду интерес ребенка и эта самая среда. В виде человека, книги, ситуации. Придется признать, что школьное образование, конечно, «не заточено» под продуцирование таких встреч. Кстати, как соотносится образование с развитием? Запланируем следующий разговор в том числе и об этом. ●

Любая текущая ситуация: конфликт в классе, беспокойный ребенок, плохая успеваемость – требует внимания, размышлений, в идеале – исследования, когда удерживается все: и история вопроса, и гипотезы, и проверка, и выводы. И очень часто исследователем становится сам учитель.

Анкеты, срезы, рисунки, карты, интервью, ранжирование предпочтений – а потом выводы и рекомендации.

– Да лучше бы они ничего не делали, – говорят порой специалисты-социологи по поводу «кустарщины». Но если это и резонно, то с научных позиций. С позиций педагогических – нет. Детей опрашивают, с ними говорят, им дают тему, в которую они себя стараются вписать, – это только на пользу. Учителя слушают детей, читают, размышляют о них и о себе в заданном темой поле.

Например, дети выводят на первое место среди личных качеств честность, на второе – патриотизм... а законопослушность оказывается на десятом, последнем. Как это понимать? Что не так в нашей работе? Или в жизни?

Конечно, до науки, которая скажет «нерелевантно» и еще что-нибудь умное, частному исследованию далеко. В то же время от частного исследования, снизу, шаг к истине короче. Ведь оно реально помогает работать и решать проблемы здесь и сейчас. Оно и к наращиванию теоретической базы подталкивает.

Сегодня мы публикуем материалы исследований педагогов сельской школы.

Татьяна СМЕРНОВА, Большекузьминская школа
Кольчугинского района Владимирской области

Пишем программу для наших конкретных учеников

А началось все со школьного исследования «Мое здоровье»

Здоровье, труд и окружающие люди

Сельские дети одарены возможностью общаться с природой, они редко болеют, физически крепкие, большинство занимаются спортом. Казалось бы, сильная позиция развития. Но мы хотели придать ей осознанность, для этого все ученики

5–11 классов нашей школы в количестве 40 человек стали участниками исследования «Мое здоровье».

Сначала дети выбирали три «наиболее важные» и три «наименее важные» ценности из предлагаемого списка: материальные ценности, природа и животные, окружающие люди (друзья, счастье

других людей), любовь (семейная жизнь), здоровье (физическое, психическое), труд (учеба, профессия, интересная работа), духовность (нравственность, саморазвитие).

Конечно, точный ранг того или иного отношения так просто определить нельзя, но если отношение к здоровью попадает в верхнюю

тройку, у него высокая доминантность. Здоровье и оказалось в верхней строке у всех.

Но как они понимают «здоровье», «здоровый образ жизни»? Мы просили детей сделать рисунок, отражающий их представления о здоровом образе жизни. Изображали они преимущественно занятия спортом, рисовали плакаты против сигарет, наркотиков и алкоголя. Рисовали природу. Правильное питание. Доброжелательные отношения между людьми. Мир на Земле и даже деятельность системы здравоохранения.

Интересно, что у девочек понятие «здоровый образ жизни» ассоциируется с занятиями спортом, деятельностью системы здравоохранения, семьей, правильным питанием, а у юношей – с отрицанием вредных привычек и асоциальных явлений. То есть личная стратегия в этом вопросе просматривается у каждого.

«Чтобы быть в форме»

В этом наши дети видят смысл укрепления здоровья. Но настолько ли хорошо сформировано отношение к здоровью, чтобы человек был готов совершенствовать его по собственной инициативе?

Дети участвовали в опроснике «Мой образ жизни». И хотя все согласны, что здоровый образ жизни необходим, от него зависит качество жизни, среднее значение оценки собственного здорового поведения у нас оказалось всего 6,5 по десятибалльной шкале.

Согласуя эту цифру с их ответами на вопрос «что такое здоровый образ жизни?», можно увидеть, где

проходят нарушения: жизнь без вредных привычек; нанесение вреда своему здоровью; соблюдение правил личной гигиены; отсутствие в рационе питания вредных продуктов.

А вот побудить их изменить образ жизни к лучшему, оказывается, могла бы... влюбленность. На втором месте – пример авторитетного человека, а на последнем – лекции, книги, семинары.

А что важно для родителей?

Были опрошены и родители. Для всех важность здоровья на первом месте. Семья и дети также набрали по 100%. Материальное благополучие и хорошие друзья важны для половины респондентов. Любовь, личностный рост, карьера набирают по 33,3%. Здоровье своего ребенка они в среднем оценивают на 70 по столбальной шкале.

Из вредных привычек детей 53% называют сквернословие; курение на втором месте, 33%. Склонности к алкоголю не замечают. Личный пример родителей считают лучшей гарантией от вредных привычек, а здоровье заболевшего ребенка пытаются восстановить собственными силами.

Примечательно сходство ответов детей и родителей, почти те же данные по количеству «знает, как надо, но не делает», 8%; сходные баллы дали качеству своего здоровья и дети, названы приблизительно те же ценностные приоритеты, похоже определены доступные способы здоровьесбережения: труд на дачном участке и семейный туризм.

И мы смогли не просто обсудить полученную информацию в коллективе, но и при участии родителей начали работать над Программой формирования у школьников ценностного отношения к своему здоровью. Именно – собственной программы для наших конкретных детей.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Если, читая материал, вы подумали: «А! Тогда я тоже исследователь», – напишите, пожалуйста, о своих наблюдениях, гипотезах и решениях

Наталия ПАВЛОВА, Танцорейская школа Воронежской области

Составляем памятку хорошего родителя

Но прежде папы и мамы должны ответить на ряд вопросов

Понимать, чтобы общаться

Учитель обладает достаточным авторитетом, чтобы способствовать формированию в семьях учеников комфортных условий для личностного роста и развития ребенка.

Мне кажется, значительную часть воспитательного процесса можно организовать совместно с учащимися и родителями. Так проще распознать интересы ребенка, его дарования, склонности – помочь найти себя, ведь это главное.

Другое дело, что построить отношения с родителями на основе взаимопонимания не так-то просто. Я много думала о причинах нежелания родителей приблизиться к школе, поняла, что отчасти это происходит из-за того, что проблем в семьях немало, а тратить силы еще на какие-то обсуждения-отношения люди не хотят.

Хотя часть проблем на виду, эти проблемы даже хорошо исследованы, источников много. Но главный источник – собственные наблюдения и опросы.

Первая проблема. Очень часто дети недовольны отношениями в семье: между родителями возникают конфликты, в семье царит озабоченность, нервозность, озлобленность – семья перестает быть источником радости для ребенка.

Вторая. Конфликты детей с родителями. По опросам, двое ребят из пяти находятся в постоянном конфликте со своими родителями. Подросток еще не в состоянии спокойно и четко обосновать свое несогласие, он пытается сказать правду, а получается грубость, он пытается настоять на своем, а выглядит упрямым. И самое незначи-

тельное разногласие может привести к вспышке, взрыву.

Третья. Подростки часто жалуются, что родители дают им мало свободы, постоянно контролируют их действия. В то же время вижу: получив свободу, дети порой начинают вести себя так, словно вынуждают взрослых вернуться к принятию решений за них, к контролю.

Но родителям почему-то кажется, что это только их частные проблемы, что это у них не получается. Они стыдятся этого и стесняются говорить о проблемах. Задача учителя – разубедить их в этом.

Практикум хороших отношений с детьми

Сначала я предлагаю родителям искренне ответить на ряд вопросов. Я спрашиваю: помните ли вы, как вас наказывали в детстве? Что вы при этом чувствовали? Попробуйте представить, что испытывает ваш ребенок, когда вы его наказываете. В каких случаях и как вы наказываете ребенка? В каких случаях и как вы поощряете своих детей?

Разговор такого содержания учитель может повести на собрании, которое лучше назвать встречей. Он ведется для того, чтобы возникло доверие. И когда оно достигается, можно браться за дело.

Совместными усилиями мы начинаем составлять памятку «правильного» родителя. Советами, которые мы сформулировали, я и хочу поделиться.

Если я чего-то боюсь относительно ребенка, то выражаю четко свои страхи и опасения.

Буду стараться замечать «трудную минуту» в жизни своего ребенка.

Не стану попрекать ни возрастом: «Ты уже большой», ни полом: «А еще мальчик», ни куском хлеба: «Мы тебя кормим, а ты...».

Когда ребенок что-то рассказывает, ни в коем случае не буду заниматься своими делами, чтобы у него не было обиды, что в центре внимания не он.

В спорах с ребенком хоть иногда буду уступать, чтобы ему не казалось, будто он вечно не прав.

Когда сын или дочь возвращаются, встречаю их у дверей. Ребенок должен знать, что мы рады его возвращению, даже если он и провинился. Буду стараться договариваться с ребенком заранее о порученных домашних делах, чтобы «сделай», «сходи» не заставляло его врасплох, ведь у детей могут быть свои важные дела.

Когда я раздражена, попробую говорить с ребенком тихо, едва слышно. Раздражение и пройдет.

Когда мы что-то запрещаем ребенку, объясняем причину запрета.

...Оказалось, что практически все предложения родителей компенсируют дефицит уважения к ребенку. И родители сами заметили это. Конечно, «отрицательное внимание» – осуждение, разного рода свидетельства неодобрения поведения ребенка – сразу не уйдут. Но само желание сделать отношения с ребенком более человечными, а за счет этого и домашнюю жизнь более комфортной, несомненно, сильно помогает. ●

Вадим ЗЛОТНИКОВ, педагог, режиссер

Игра – это и есть учебный процесс!

Каковы же формы организации игрового пространства в школе?

Игра признается педагогами и психологами самой эффективной развивающей деятельностью для ребенка. Однако многие учителя, осознавая преимущества игровой педагогики, все же не решаются применить ее на практике, сомневаясь в собственной квалификации. На самом деле соответствующие умения развиваются «автоматически»: образовательные эффекты игры распространяются не только на детей, но и на взрослых. В то же время, осваивая новую стихию, хочется опереться на чей-то опыт. Вадим Злотников, педагог, режиссер с многолетним стажем, представляет себе, как выстроить повседневную школьную реальность с учетом законов игры.

Теоретическое вступление

Образование – как способ познания мира и трансляции накопленного опыта неотделимо от игры – как самого важного инструмента, формирующего жизненное пространство людей. Игра – это и есть учебный процесс, причем не нуждающийся в дополнительной мотивации или организации карательных мер контроля. Игровая форма не расчленяет смыслы, а порождает их и может существовать в целостном формате, не деля знание на предметы. Но, погружаясь в учебный материал, открывает его как часть общего знания, проясняет цель изучения. Причем не на отстраненно-умозрительном уровне, а на ценностно-деятельном.

Каковы же формы организации игрового пространства в школе? Театр-класс, театр-студия, но иде-

альный вариант – когда игровая стихия пронизывает все сферы школьной жизни.

Проникающая игровая стихия

Театрально-игровое пространство заменяет многие традиционные сферы учебно-воспитательной деятельности, но не вытесняет их, а скорее стремится существовать в максимальном взаимоуважении и взаимопомощи. Это непросто и называется на всем образовательном процессе.

Учебный год подчинен линейке традиционных действ-праздников. Структура их включает в себя все учебно-игровые формы и серьезную театрализацию: спектакль, цирк, шоу, действо со всей внешней и внутренней атрибутикой. Главный принцип работы формулирует-

ся так: «Мы играем в...». Играем в... бал, в античность, в цирк, в самоуправление. Так безопаснее и детям, и взрослым.

Игровая деятельность развивается по горизонтали: организация учебного пространства, урочно-предметная деятельность, учебный план, план воспитательной работы, общая работа педагогов в параллели, в классе, структурирование учебного года, имидж школы. И по вертикали: индивидуальная учебная траектория (личный учебный план) учеников, субъективизация всех участников образовательного процесса, работа с проблемами содержания образования, формирование особой доверительной атмосферы школы. Присвоение, а не «прохождения» ЗУНов. Компетентность, целостность и природосообразность всей учебной деятельности.

Внешние преграды

Формирование театрально-игрового учебного пространства внутри традиционного учебного заведения входит в противоречие... нет, не с содержанием образования, а только с формой отчетности по поводу этого содержания. Учителя часто вздыхают: «Вы же понимаете, это никому не надо». Подразумевается: «Вы же понимаете, у нас будут проверять не это». И тем не менее любая проверяющая организация, начиная с окружного методиста, все же заинтересована в существовании такого учебного заведения, где идет работа с детьми, а не с бумагой. Я наблюдал много раз, как проверяющая сторона фактически меняет позицию на экспертную и начинает помогать проверяемым, подсказывая, как правильно составить отчет. Возникает феномен, совершенно не свойственный нашей образовательной системе: содержательного взаимодействия с государством. Формируются иные правила игры.

Погружение в предмет

Существует несколько разновидностей игровых действий, свойственных детям и подросткам. Наиболее органично в школе погружение в некую культурную область.

Традиционная модель учебного процесса разнопредметна и не дает возможности детям эмоционально пережить изучаемый материал. Часто тематически единое содержание разбросано даже по годам обучения. Поэтому так продуктивны «гуманитарные погружения»: исторические, литературные, языковые. Впрочем, не менее интересны естественнонаучные и даже математические темы. Погружение может длиться всего один урок. К нему готовятся вместе педагоги и ученики, причем порой из разных классов. А сам урок превращается в саморазвивающуюся ролевую игру, импровизацию в рамках предметного материала: «Суд над...», «Великие открытия», «Математика древних цивилизаций», «Космогония»...

Более качественный вариант – погружение в течение нескольких дней. Внешняя задача – учебная, в рамках базовой программы (определенные темы, навыки). Внутренняя задача – формирование навыка самостоятельной учебной деятельности, работы в команде, мотивации к самообразованию. Играть можно в любую культурно-историческую эпоху, от античности до новейших времен. Важно создать ситуацию интеллектуального и физического напряжения, эмоционального переживания, деятельной активности.

Игра развивается поэтапно, и внутри каждого этапа предусматриваются разнообразные задачи для разных по темпераменту и способностям учеников. Театрализация пронизывает все периоды игры. Создание костюмов, элементов декораций, организация игровых площадок, безопасности и даже питания. Самые лучшие «Погружения» – выездные. В игру желательно включить внешних специалистов, родителей. Естественно, требуется привлечение большого количества временных, педагогических и материальных ресурсов. Но образовательный эффект компенсирует эти затраты.

Деловая игра

Это одна из любимых и самых беспроблемных игровых форм. Ее цель – формирование в коллективе навыков самоорганизации. Чаще всего деловая игра строится вокруг экономического, производственного «сюжета». Реже – художественного, творческого. Игра предназначена как для обучения, так и для оценки деловых качеств участников, для проверки реалистичности и эффективности решений, принимаемых ими в деловой ситуации.

Распространенный пример: «Город мастеров». На значительной игровой площадке (этаж, корпус, учебный комплекс...) формируется городское хозяйство: множество мастерских по производству чего угодно. От бумажных цветов до глиняных плошек, по возможностям, фантазии

и желанию участников. Сеть предприятий по оказанию всяческих услуг: кафе, кинотеатры, салоны красоты, игровые клубы... Каждый участник изначально обладает некоторой суммой игровых «денег» и может их вложить в собственное дело. Для открытия дела, естественно, нужны лицензия, помещение, счет в банке, регистрация у налоговиков и в полиции. Для поддержания порядка нужны органы власти. Мэрия, которая избирается на всю игру или на часть ее. Есть также ярмарка, биржа труда (для тех, кто не хочет открывать свое дело), транспортные услуги... Задача – заработать как можно больше.

Завершается игра непременно массовым праздником, шоу. С вручением чего-либо всем участникам: дипломов, лицензий, фабрик, просто подарков... А также с приглашением помечтать о следующей игре, например, с обещанием сохранить «банковские счета» участников до следующего года. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Не кажется ли вам, что в школьном образовательном пространстве Игра порой выглядит фальшиво? Как вы думаете, почему это происходит? Есть ли, по вашему мнению, игры предпочтительные или противопоказанные для тех или иных учебных ситуаций? Какие привычные школьные правила приходится менять, чтобы Игра в школе оставалась настоящей Игрой?

Может пригодиться...

В процессе подготовки и проведения любой игры, независимо от сюжета и даже целей, можно выделить некоторые содержательные моменты, которые определяют успех всего предприятия.

Добровольность и неизбежность

В идеале подготовка к игре – это совместная детско-взрослая деятельность по разработке сюжета и задач предстоящего действия. В реальности – это создание ситуации неизбежности игры как события. Подробное и осознанное изучение и принятие правил. Введение правила добровольности. Может показаться, что добровольность и неизбежность – взаимоисключающие понятия. Однако четкое обозначение границ игры и способов выхода из нее помогает решить проблему. Из игры чаще всего «выпадают» некоторые ребята. Соответственно нужно подумать, чем они могут заняться, чтобы не чувствовать себя ни обязанными принять общую игру, ни изгнанными из коллектива и забытыми.

Соревновательность

Одна из самых привлекательных и самых опасных игровых особенностей. Поэтому не надо изначально

но ставить в игре соревновательную цель. Иначе энергия борьбы за лидерство разрушит игровое пространство, озлобит соперников. Если это все же происходит, игру всегда можно остановить. Или во время завершающей рефлексии использовать сложившуюся ситуацию для обсуждения скрытых «болевых точек» коллектива.

Органичность игровых ролей

Органичность достигается верой в то, что делаешь. Именно возможность *поверить* определяет способность к игре. Если я не могу вообразить себя ученым, торговцем, бойцом, судьей, атлетом, философом, гонимым, я никогда их не сыграю. Маленький ребенок всегда органичен в игре, в которую он хочет играть. Опасности мира еще не очевидны, не осознаны. Подросток с большим знанием о мире менее органичен, но внятные условия, одинаковые для всех участников, понятные правила, а также незаданность результата (при отсутствии соревнования с заведомо более сильным противником), возможность успеха, как личного, так и общего, формируют мощнейшую мотивацию для участия и, главное, для органичного психофизического самочувствия. Что, собственно, и формирует органичность в исполнении взятой на себя роли.

Дероллинг, безопасный выход из Игры

Термин пришел из Спонтанного театра, от Психодрамы Якоба Морена. Очень полезная и увлекательная штука. Эмоциональное погружение ребенка в роль бывает так велико, что «актеров» требуется «вернуть» самим себе. Обычно

для этого достаточно каждому исполнителю произнести ритуальную фразу: «Я не (имя персонажа), я – (собственное имя)». В условиях Игры хорошо продуманное завершающее шоу – способ выйти из ее пространства, смеясь, расстаться. Для особо трепетных предусматривается «пожарный выход» (в любую минуту) – как в дворовой игре, когда эмоции зашкаливали, можно было произнести волшебное: «Я больше не играю!» – и превратить игровую реальность в обыденную. Определяются границы «неигрового» пространства, символика «человека из реального мира».

Рефлексия – неотъемлемая часть Игры

Это главный инструмент продвижения в образовании. И важнейший продукт Игры. Для эффективной завершающей рефлексии можно изначально ввести специальную должность Наблюдателя. Он сопровождает действие и дает в дальнейшем экспертную оценку происходящему. Если эту роль принимает на себя ребенок, он получает шанс подняться над ситуацией, оказаться как бы вне происходящего.

Наблюдатель не критик, а тот, кто старается понять, что получилось хорошо, почему, кому сказать спасибо. Критическая позиция все же возникает естественным образом, наряду с позитивной оценкой. У любого человека есть право на ошибку, есть возможность увидеть оплошности и подумать, как избежать их в дальнейшем.

Рефлексия – возможность создать безоценочную ситуацию, вести разговор «по делу», сделав его нормой любого обсуждения. ●

Общероссийский проект

Школа цифрового века

Интернет-сопровождение проекта – Издательский дом «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

2012/13
учебный год**Предметно-методические
материалы****Дистанционные
модульные курсы****Бесплатно, адресно
каждому учителю!**

Участие образовательного учреждения в проекте «Школа цифрового века» в 2012/13 учебном году позволит каждому педагогическому работнику получать с 1 августа 2012 года по 30 июня 2013 года в свой Личный кабинет на сайте www.1september.ru предметно-методические журналы Издательского дома «Первое сентября» и пройти дистанционные модульные курсы по Программе развития профессионально-личностных компетенций педагога.

Для образовательных учреждений, подавших заявку до 20 июня 2012 года, оргвзнос – 4 тысячи рублей за весь учебный год.

Педагогическим работникам образовательного учреждения предоставляются документы, подтверждающие участие в проекте.

Прием заявок от школ начался

Подробности и регистрация на сайте

digital.1september.ru

Общероссийский проект «Школа цифрового века» по комплексному обеспечению образовательных учреждений методической интернет-поддержкой разработан в соответствии с программой модернизации системы общего образования России и направлен на повышение профессионального уровня педагогических работников

у книжной полки

Р.И.Курбатов
Школа в стиле экшн
СПб.: Образовательные
проекты, 2011

■ «24 марта. Больше всего учителей в школе раздражает ложь. Эти планирования – ложь очевидная, ложь по определению». «15 декабря. Мы всегда учились для государства. Для советского, для российского... Ну хоть немножко бы для человека». Подзаголовок книжки сообщает: «Дневник директора частной школы». Действительно дневник, записи взяты из ЖЖ автора. И все они о необычной школе, в которой все устроено так, чтобы учиться было трудно, но не скучно. Это возможно, если не стараться сделать учебу отдельной от жизни и стремлений каждого нормального ребенка к удовольствию, любознательности, новизне. Одним словом, в стиле экшн.

«Мышление начинается с удивления, непонимания... Уроков как уроков нет. Большая часть времени – это самостоятельная работа. В группах и индивидуальная. Группы образуются по взаимному согласию... Ученик перестает быть исполнителем. Он начинает думать о том, что он делает. Он приходит в сознание».

А вот о священном институте домашнего задания: «Объявив мораторий на обязательное домашнее задание, мы всегда готовы загрузить, завалить учеников работой: не жестко обязательной, интересной, неожиданной и добровольной».

Как соединить удовольствие и учебу: «Больше всего дети на уроках истории любят смотреть фильмы – пусть смотрят. А мы постараемся извлечь из этого пользу». И дальше на несколько страниц о пользе, извлеченной из удовольствия, – об умении составлять план и рассказывать по нему, об искусстве задавать вопросы, вести дискуссию и работать в группе.

И еще о языке, которым мы выражаем свои мысли. О том, как привить детям вкус к этому занятию, чтобы они с упоением писали свои тексты, и о нечеловеческом языке учебников по педагогике, отчетов и планов. Об игре, разговорах на уроке, отметках. Об отметках очень подробно: их нет, но есть маршрутный лист. Он никого психологически не травмирует, а наоборот, каждый намечает себе задания и отмечает: выполнено. В качестве примера – маршрутный лист по крокодиловедению, чтобы не обидно было другим наукам. И много про что еще – почитайте сами, не пожалеете.

О.В.Хухлаева,
М.Ю.Чибисова
Работа психолога
в многонациональной
школе
М.: Форум, 2011

■ Школа, учебный класс становятся многокультурным, многоэтническим сообществом. Для России это довольно новая ситуация, другие страны столкнулись с ней намного раньше. С обзора опыта Канады, США, Германии и начинают авторы. Впрочем, любой опыт необходимо переосмысливать и приспосабливать к местным реалиям. И при этом очень хорошо понимать, какие характерные черты, какие ценности представителей разных культур разнятся настолько, что могут стать точками напряжения. Авторы приводят четыре измерения, в параметрах которых культуры могут быть сходны или различны: дистанция власти, индивидуализм, маскулинность, избегание неопределенности. Понимание этих факторов поможет психологу распознать причины возможных конфликтов.

Установив причины, психолог может выстраивать эффективные стратегии, направленные на формирование культуры мира, профилактику ксенофобии. Авторы приводят классификацию методов работы с детьми (ролевые, психогимнастические, коммуникативные игры, релаксационные задания), снабдив описанием, в каких условиях какая форма предпочтительнее.

Специальные разделы посвящены работе с инокультурными родителями – что едва ли не сложнее взаимодействия с детьми – и педагогами, которые работают в многонациональных классах. В приложении собраны авторские методические разработки семинаров.

Елена КУЦЕНКО

за журнальным столом

обзор педагогической печати

■ Освоение универсальных учебных действий, которые заложены в новых стандартах, требует существенного внимания к развитию устной речи. Но где учителю взять на это время? Некоторые эксперты видят выход в освоении новых дидактических инструментов, в частности технологий парного обучения.

Как пишут Г.Громыко и В.Рязанов в статье **«Технология парного обучения» («ДИРЕКТОР ШКОЛЫ», № 2 за 2012 год)**, особенность речевого взаимодействия в паре состоит в том, что «в каждый момент общения у одного говорящего тоже всего один слушающий. Если в классе, к примеру, 20 учеников, то при парной работе одновременно 10 человек говорят и 10 человек слушают. Положим, ученики начальных классов в течение 20 минут работали на уроках в парах сменного состава. Это 10 минут реального времени, в течение которого каждый ученик говорит со своим собеседником».

В публикации дается развернутое описание методики парной работы, которая может использоваться для развития 10 из 16 прописанных в ФГОС начального общего образования метапредметных универсальных учебных действий. В том числе – умение договариваться о распределении функций и ролей в совместной деятельности; умение планировать, контролировать и оценивать учебные действия в соответствии с поставленной задачей; умение понимать причины успеха или неуспеха учебной деятельности.

Учителя школы № 38 Павлодара (Казахстан) считают: «С введением методик парной работы мы поняли, что наши дети не научены элементарному общению друг с другом, имеют слабые навыки работы с учебником, с текстом. Но вместе

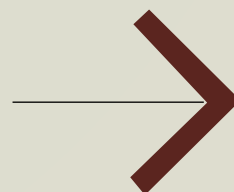
с тем мы увидели, как загораются глаза учеников, когда они начинают доказывать друг другу, спорят, задают вопросы учителю. Когда начинают говорить на уроках те ученики, от которых трудно вообще чего-то добиться, чувствуешь, что ты на правильном пути».

Успешность преподавания, как правило, связывается с тем, в какой мере педагог овладел методикой обучения и насколько хорошо он знает свой предмет. Но есть еще один не менее важный фактор успеха, которому, к сожалению, уделяется гораздо меньше внимания. Это обращенность учителя к проживаемому «здесь и сейчас» эмоциональному состоянию ученика. Только при условии подобной обращенности срабатывают любые методические средства. Поэтому учителю важно понимать динамику близких эмоциональных переживаний у конкретных ребят на конкретном уроке. Об этом статья С.Поповой **«Психологический ключ к успешному обучению» («УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛОЙ. ЗАВУЧ», № 2 за 2012 год)**. На разных этапах учебной работы наиболее значимы различные эмоциональные переживания. Исследования показали, что на первом этапе совместной деятельности ученики в наибольшей степени желают испытывать удивление, догадку, заинтересованность. На основном этапе – любопытство, любознательность, радость. На заключительном – интерес, увлечение, удовольствие, удовлетворение. Эта эмоциональная динамика позволяет актуализировать содержание материала так, чтобы детей не покидало состояние открытости, сосредоточенности и уверенности в своих силах.

Подготовка тематического классного часа, как правило, начинается с анализа текущей ситуации, формулирования целей и задач предстоящей работы. По завершении классного часа также важно провести аналитическую работу, установить причинно-следственные связи между поставленными целями, конкретными действиями классного руководителя и результативностью события. Однако практика показывает, что именно стадия анализа нередко вызывает наибольшие затруднения у школьных администраторов и педагогов. Типичные ошибки, которые допускаются на этом этапе, рассматриваются в статье М.Нечаева **«Методика педагогического анализа тематического классного часа» («КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ», № 2 за 2012 год)**. В числе прочих автор выделяет следующие недочеты: отсутствие четко сформулированной цели анализа; бессистемность анализа классного часа, характеристика отдельных его этапов и сроков. Но наиболее типично, когда рекомендации педагогу даются без глубокого анализа причин, по схеме «недостаток – рекомендации». Таким образом, нарушается логическая цепочка «недостаток – причина – рекомендация».

Во второй части статьи автор описывает специальную методику, позволяющую определить эффективность классного часа и выявить те показатели, которые оказали максимальное влияние на эту эффективность.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Филологический факультет Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина приглашает принять участие в работе XVII Международной научной конференции «Пушкинские чтения – 2012», которая состоится 5–6 июня 2012 года.

Заявки принимаются **до 10 марта 2012 года**, статьи – **до 1 апреля 2012 года**.

Адрес оргкомитета: 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10.

Телефон деканата филологического факультета: 8 (812) 346-53-28.

Информацию о конференции можно найти на сайте университета: <http://lengu.ru/>.

VI Всероссийскую научно-практическую конференцию «**Детство, открытое миру: вопросы теории и практики**» проведет 22–23 марта 2012 года в г. Екатеринбурге Уральский государственный педагогический университет.

Планируется обсуждение следующих проблем: теории и технологии обучения и воспитания детей в ДОУ (направления развития детей: традиции и инновации); теории и технологии обучения и воспитания детей в начальной школе (проблемы языкового, математического, художественно-эстетического обучения и воспитания); реализация ФГТ и ФГОС в современной системе образования; психолого-педагогическое сопровождение ребенка в период детства; одаренные дети: проблемы диагностики и развития; мастерство педагога периода детства: проблемы и перспективы развития.

Для участия в работе конференции необходимо отправить **до 15 марта 2012 года** заявку на e-mail:

uspu_detstvo@mail.ru. Телефон кафедры: 8 (343) 336-13-44.

Более подробно о конференции можно узнать здесь: <http://www.konferenc.ru/>.

XI научно-практическая конференция «**Российский научно-технический музей: проблемы и перспективы**» по теме «Научная деятельность музея: ее направления, результаты, социальный эффект» будет проводиться 26–28 июня 2012 года в музейно-выставочном центре «Самара космическая».

Тематика конференции: изучение, научная обработка и популяризация культурного наследия в области техники и научно-технических знаний; музейная педагогика в научно-техническом музее; экспозиции в научно-технических музеях (новые идеи и технологии; научные концепции, их разработки).

Регистрация – **до 15 марта 2012 года** на официальном сайте Политехнического музея: www.polymus.ru/.

Тел./факс: (495) 621-88-44; e-mail: as@polymus.ru.

Филиал Южного федерального университета в г. Зернограде приглашает принять участие во II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «**Проектирование образовательных пространств, систем и технологий обучения и воспитания в условиях непрерывного педагогического образования**», которая состоится 19–20 апреля 2012 года.

Направления работы конференции: преемственность дошкольного и школьного образования в условиях внедрения ФГОС нового поколе-

ния; непрерывное образование молодежи и рынок труда; тьюторское сопровождение в условиях реализации ФГОС; инновационные технологии в общем, профессиональном и дополнительном образовании; дополнительное образование детей в современных условиях; воспитание и социализация в контексте реализации стандартов нового поколения; проблемы образования детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья.

Заявки принимаются **до 30 марта 2012 года**.

Адрес: 347740, Ростовская обл., г. Зерноград, ул. Социалистическая, 35.

Эл. почта: inovruzova@mail.ru.

Более подробно узнать о конференции можно на сайте: <http://www.konferencii.ru/>.

Новосибирский государственный педагогический университет проводит Международную научно-практическую интернет-конференцию «**Географическая наука и образование: современные проблемы и перспективы развития**» 1–25 апреля 2012 года.

Тематические направления конференции: география – наука и образование в XXI веке; географическое образование в вузе и школе; инновационные технологии в обучении географии; компетентностный «портрет» учителя географии.

Для участия необходимо прислать статью **до 1 апреля 2012 года** на e-mail: fizgeo@bk.ru, esongeo@inbox.ru (с пометкой в теме письма «Интернет-конференция»).

Телефоны: (383) 244-15-60, (383) 244-15-05.

Более подробная информация содержится на сайте: <http://www.konferencii.ru/>. ●

■ **В конкурсе на лучшую идею для мультфильма «Как найти общий язык?»** могут участвовать все: и те, кто не слышит, и те, кто лишь понаслышке знаком с миром глухих. Придумайте, как глухой и слышащий, случайно оказавшиеся вдвоем где-нибудь, сумеют все же найти общий язык. Пусть история будет фантастической, мелодраматической, смешной – какой угодно, главное – интересной. Лучшие идеи лягут в основу сюжета короткометражного анимационного фильма с непременно указанием фамилий авторов идеи. Кроме того, предусмотрены денежные призы. Работы нужно отправить **до 3 марта 2012 года** по адресу: konkurs@deafilm.ru. Подробности на сайте <http://deafilm.ru/>.

Конкурсы исследовательских работ учащихся проводятся в рамках Национальной образовательной программы «Интеллектуально-творческий потенциал России» в несколько этапов. Заочный продолжается **до 5 марта 2012 года**. Заявки нужно отправить на сайт <http://www.future4you.ru/>. Призы ждут не только победителей, но и их педагогов, школы, воспитавшие юных исследователей.

Принять участие во **Всероссийском конкурсе по журналистике, рекламе и связям с общественностью «Проба пера»** могут старшеклассники, прислав **до 15 марта 2012 года** по адресу: probarpera2012@mail.ru эссе, эскиз рекламного плаката или видеоролик на одну из следующих тем: «PR – это бесплатная реклама?»; «Сходство и различие PR и рекламы»; «Где грань креатива в PR и рекламе?»; «Шокотерапия в социальной рекламе»; «Что эффективнее – PR или реклама?»; «PR и этика – это несовместимо?»; «PR и реклама в повседневной жизни: есть ли им место?»; «10 принци-

пов творческого человека»; «Чем горжусь я?»; «Моя мечта»; «Социальные сети: пропасть или спасение?». Победители получают льготы при поступлении в Алтайскую академию экономики и права. Подробности на сайте <http://www.aael.altai.ru/>.

В рамках выставочного проекта «Генри Мур в Кремле» Музеи Московского Кремля и Британский Совет объявили для старшеклассников и студентов **конкурс на лучшее эссе**, посвященное скульптуре в современном городском пространстве, **«АРТикилируем!»**.

гранты и конкурсы

Принимаются **до 15 марта 2012 года** по адресу: britishcouncilrus@gmail.com работы по следующим темам: «Моя любимая скульптура»; «Мой Генри Мур»; «Скульптура в пространстве моего города».

Дополнительную информацию можно получить на сайте Британского Совета (<http://www.britishcouncil.org/ru/russia.htm>) и в Музеях Московского Кремля по телефонам: (495) 697-03-60, (495) 690-30-94.

Всероссийский конкурс молодежных авторских проектов, направленных на социально-экономическое развитие российских территорий, **«Моя страна – моя Россия»** проводится для граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 25 лет по многим номинациям (подробности на сайте <http://moyastrana.ru/>). Авторы лучших работ получают премии для поддержки талантливой молодежи

в рамках приоритетного национального проекта «Образование», их проекты будут рекомендованы для практической реализации в регионах и муниципальных образованиях. Крайний срок подачи заявки – **30 марта 2012 года**.

Всероссийский поэтический интернет-конкурс имени Николая Гумилева придуман Порталом литературных путешествий (<http://booxworld.com/>) для поэтов, увлеченных красотой «мира волнующего и странного». Тема этого года – «Географические реалии и поэтические образы в поэзии Гумилева и поэтов Серебряного века». Принимается до 15 стихотворений одного автора, чтобы обеспечить возможность присылки венка сонетов. Заочный этап продлится **до 1 апреля 2012 года**. Очный тур состоится в день рождения Гумилева, 15 апреля. Всех победителей ждут призы, подарки, а также интересные встречи и публикации на сайте.

Участвовать в **конкурсе фотографии «Молодые фотографы России»** могут как профессиональные фотографы, так и фотолюбители в возрасте от 18 до 35 лет. Принимаются **до 15 апреля 2012 года** авторские коллекции – проекты, серии (от 3 до 6 работ в каждой), объединенные общей темой, идеей, образительным решением. По итогам конкурса авторы десяти лучших проектов будут удостоены Государственных стипендий для молодых авторов в области культуры и искусства в 2013 году и награждены дипломами лауреатов конкурса. Их снимки представят на Молодежном фестивале современного искусства «Marsciano Arte Giovani» в Маршано (Италия), естественно, авторы получат приглашение стать участниками этого фестиваля. Более подробная информация о конкурсе на сайте <http://www.photonunion.ru/>. ●

интернет *обозрение образовательных ресурсов Сети*

■ В сегодняшней колонке речь пойдет об образовательных ресурсах для старших дошкольников и учеников начальной школы. Это довольно болезненный для ребенка возраст: учебная нагрузка растет, родители и преподаватели начинают предъявлять к малышу повышенные требования, и далеко не всегда он справляется. Прежде всего помочь с освоением нового материала могут родители. Посоветуйте им пару сайтов, на которых ребенок в спокойной домашней обстановке в игровой форме сможет закрепить основы счета, правила сложения, вычитания, подучить таблицу умножения и даже проверить навыки решения простейших уравнений.

Например, в блоге учителя начальных классов Людмилы Макутиной из Челябинска (http://nach-klass.blogspot.com/p/blog-page_6179.html) выложено множество интерактивных игр, логических головоломок, а также тестов для самопроверки по русскому языку, математике, литературному чтению и предмету «окружающий мир».

Также множество интерактивных заданий вы найдете на сайте <http://www.rastu.ru/>. Авторы этого сайта уделили внимание математике, русскому и английскому. В фаворе математика – по этому предмету представлены интерактивные задания с 1-го по 6 класс, вплоть до дробей и решения уравнений.

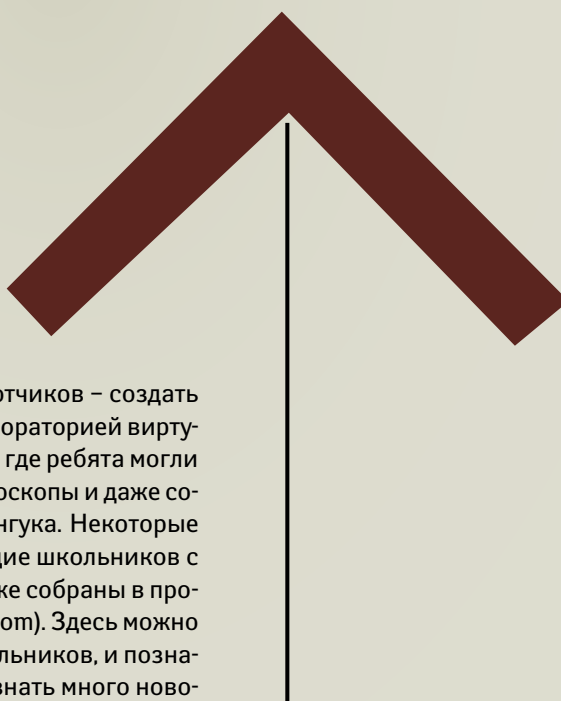
Сайт «Самоучка» для дошколят и первоклашек (http://samouchka.com.ua/_1des/20/) тоже предлагает неплохую подборку заданий по математике с 1-го по 4 класс и флэш-занятий по письму и чтению. Однако поиграть онлайн не получится – для работы их необходимо скачать. То ли дело англоязычные сайты <http://www.basic-mathematics.com/> и <http://www.arcademicskillbuilders.com/>, где выложены настоящие, захватывающие даже взрослых, аркадные игры.

А проект «Простая математика!» (<http://yrok1.com/>) специально придумала команда физиков и программистов из Дубны. Они объединились в фирму «Интерграфика», которая работает в бизнес-инкубаторе Особой экономической зоны «Дубна» и занимается разработкой электронных учебников, развивающих программ и игр для детей младшего и среднего школьного возраста.

Кстати, в перспективе этой команды разработчиков – создать совместно с Брукхейвенской национальной лабораторией виртуальную лабораторию для младших школьников, где ребята могли бы увидеть и использовать всевозможные микроскопы и даже собрать своими руками первый микроскоп Левенгука. Некоторые обучающие модули, в игровой форме знакомящие школьников с достижениями современной науки и техники, уже собраны в проекте «Online Science Classroom» (<http://oscteam.com>). Здесь можно и найти введение в физику микромира для школьников, и познакомиться с достижениями нанотехнологий, и узнать много нового и интересного по биологии, экологии, математике и физике, и даже собрать свой собственный коллаيدر!

Удачи!

Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ*детный мир*

Сопровождать ребенка
на пути освоения мира... — 50–52

Традиционные воспитательные практики: дефицит
событий, деятельности, рефлексивности — 53–55

Когда святые маршируют... — 56–58

«Мало ли что тебе хочется...»

**Нам кажется, что мы
воспитываем правильные
желания ребенка,
а на самом деле
не воспитываем никаких**

Все маленькие дети гедонисты, и часто именно это стремление к немедленному удовлетворению желания нас восхищает в ребенке. Мы-то принцип удовольствия давно передвинули куда подальше. Мы уже не дети, чтобы не разобраться в ситуации из рассказа Носова: «Посиди дома спокойно, а когда я вернусь, получишь красный леденец». Разумеется, надо выполнить условия, потерпеть и получить обещанное. А «леденец сейчас» – желание незрелой личности.

Так что на определенном возрастном отрезке мы начинаем приучать детей отказываться от сиюминутных импульсов ради будущего блага. Но их не останавливает боль в горле, если хочется съесть мороженое; они не задумываясь тратят на какую-то ерунду деньги, предназначенные на завтрак в школе.

И тогда в родительской практике популярным становится довод «мало ли что тебе хочется». Мол, вся проблема в том, что ребенок идет на поводу желаний. А дальше – логично же! – начинается борьба с желаниями. Ты хочешь это – нет, давай купим то. Ты решил заниматься тем-то – а ты лучше возьмишь вот за что – и вплоть до полного замалчивания радостных моментов.

Здесь две проблемы. Первая: создавая искусственные, ситуации и ставя детей в зависимость от них,

мы удаляемся от первоначальной цели. Как помним, она была в том, чтобы ребенок учился делать выбор, при котором отдаленный результат будет восприниматься лучшим по сравнению с тем, что могут дать сиюминутные удовольствия. Чтобы он пытался планировать. А приучаем к «обломам» на каждом шагу.

Вторая. Признаемся честно: отказ от сиюминутной радости ради гипотетического успеха в будущем не подкреплен никакими гарантиями. Чем-чем, а рациональностью современный социум похвастать не может.

Зато ни при каких условиях не окажется в проигравших человек, способный не только ощущать удовольствие, но и представлять его в воображении – нарисовать, нафантазировать. Эту-то драгоценную способность ясно представить отсутствующее как некое внутреннее обещание и надо лелеять в ребенке.

Хотя как раз эта способность и сбивает нас с толку. Вот пятилетняя девочка заявляет: «Хочу быть балериной!» Мама вскидывается: записаться в балетную школу, купить пуанты, тянуть спину, пахать-пахать-пахать, чтобы потом сиять-сиять. Но возможно, дочка хотела просто нарядиться в пышную юбку и поплясать перед зеркалом под Чайковского?

Мальчик в «Детском мире» недоумевает: он хочет полетать на самолете, а мама толкует про какие-то там билеты, документы, Аэрофлот. Вон же она, правильная летная «шапка с очками»!

Только и всего? На самом деле очень много. Сила воображения сначала. А планы, воля, самосовершенствование – ее следствия.

Владимир КАЗАНЦЕВ,
кандидат психологических наук

Александра ЧКАНИКОВА

По канонам МУЛЬТИКОВ

Очень не хочется, чтобы дети с малолетства привыкали к вымышленной коммуне, где не случается ничего настоящего, сложного и глубокого, а только разные вариации на тему правильного и неправильного поведения

«Давай посмотрим мультик!»

Став мамой, я далеко не сразу поняла, как это важно – смотреть мультфильм вместе с ребенком, а уж тем более в первый раз. Причем смотреть активно, с интересом, в то же время желая понять, почувствовать то, что испытывает он сейчас. Это несложно, ведь мультик то и дело перебивается восторженным возгласом, а случается, и неодобрительной репликой. Бывает, приходится ставить на паузу, чтобы поговорить о взволновавшем, разъяснить некоторые нюансы, дать время поделиться впечатлениями, пока они «горячие»:

– Ой-ой, почему это у него искры из глаз... а-а-а, боюсь-боюсь... что же это он хочет сделать... мама, маслобойка какая-то, ты знаешь, что такое?

Масса вопросов, если их есть кому задавать.

А если некому?

Сидит, как зомби, с отрешенным лицом, буквально застывает.

Страшновато. И нам вряд ли стоит воспринимать мультфильмы только как способ занять ребенка и выгадать себе часок свободного времени.

Разгадка моей детской загадки

Скажу больше: когда идешь за детскими «давай вместе», «посиди со мной», «только не уходи», обязательно получаешь какое-то собственное внутреннее продвижение.

Например, в детстве мне почему-то не нравились книги о приключениях Незнайки и все эти истории о коротышках. Всем вокруг нравилось, а мне нет. Что-то заставляло меня сомневаться в подлинности повествования, хотя и герой не идеальный, и ошибается часто, и вызывает то одобрение, то неодобрение, а вот нет. Нет и все.

И только спустя годы, будучи мамой двух дошколят, активных потребителей мультипликационной

продукции, я вдруг нашла этому объяснение.

Мы посмотрели вместе множество мультфильмов, в том числе культовых современных мультсериалов, прежде чем я поймала себя на мысли, что некоторые чем-то меня настораживают, какой-то искусственностью что ли. Я долго ломала голову, прежде чем поняла: это истории, в которых взрослые персонажи отсутствуют начисто. Ни родителей, ни наставников – никакой позиции взрослого в сюжете не предусмотрено.

Бегают по экрану забавные мультперсонажи, и рассудительные, и нуждающиеся в постоянном обучении, и правильные, как Знайка и Крош, и те, которые только учатся жить, вроде Лунтика или Незнайки. Но и те и другие не имеют возрастных границ, словно вечные дети, которых поместили в закрытый лагерь, там они выросли и научились самоорганизовываться.

Вся их коммуникация похожа на дидактические игры в детском саду, хотя, возможно, в этом суть проекта: донести до ребенка мораль, минуя сложности.

На одну ситуацию одна маленькая мораль: Заяц опоздал на обед, все его ждали, волновались, но он не пришел вовремя – теперь ему придется плохо, его ждет не только коллективное осуждение, но и боль!

В качестве авторитета, «последней инстанции» находится какой-нибудь Мудрый Сверчок, но и он только констатирует, не вмешиваясь в ход событий. Иногда мелькает и какая-нибудь «мама», скудно прописанный образ, она либо наказывает за шалость, либо зовет домой, когда пора ужинать. И вообще взрослые – это что-то из скучной обыденной жизни, что-то не имеющее значения для развития героев. Важнее всего друзья-сверстники, более-менее независимые друг от друга персонажи, а главное – не претендующие на глобальное отношение к себе. Легко!

Один недавно свалился с Луны и вообще не в курсе устройства мира, однако, по счастью, препятствия на его пути самые ничтожные. Шарики-зверики из другого сериала анимированы, как помнится, из рекламы не самого хорошего йогурта, но вот поди ты: «всюду жизнь», масса сюжетов.

Без надежды на друзей-взрослых?

Между тем ребенку в настоящем, не иллюзорном мире перво-наперво приходится налаживать отношения со взрослыми. С первого часа своего существования он прикладывает массу усилий, чтобы эти отношения

а) складывались, б) были комфортными. Родственными и теплыми. Он очень рано начинает понимать взрослых и к себе требует понимающего отношения. Банальность, конечно, но многие ли из нас легко соглашаются на все эти «посиди тут» и «я хочу с тобой». На общение в живую, а не посредством образа Карающей руки или Говорящей головы.

Наверное, не многие. Но вместо того чтобы пожалеть об этом и как-то подтянуться к более гармоничному состоянию, мы охотно отдаем детей во власть милых плоских картинок, содержание которых примитивно, как рекламный плакат. В то

Эти сюжеты навязываются со всех сторон: игрушки, журналы, игры, поделки, даже праздники – и кто бы это потреблял, если бы не было спроса на «безвзрослую» парадигму воспитания

же время эти сюжеты навязываются со всех сторон: игрушки, журналы, игры, поделки, даже праздники – и кто бы это потреблял, если бы не было спроса на «безвзрослую» парадигму воспитания.

Короче говоря, я занялась поисками мультфильма, который предусматривал бы образ взрослого как живого, интересного для ребенка полноценного человека.

Один нашелся сразу: отечественный сериал «Маша и медведь». В сюжетах даются самые разнообразные модели включения ребенка в мир взрослых, примеры поведения взрослого в особых си-

туациях. Добродушный Медведь поступает своими интересами, чтобы угодить маленькой Маше, терпеливо объясняет, учит, а когда она, натворив бед, приходит к нему с повинной, мол, наказывай! – он удивляется: ты что, не стану я тебя наказывать! Событийный ряд очерчивает позитивную модель поведения ребенка: на внимание, снисходительность и великодушие взрослого он отвечает нежностью, участием, сознательностью.

А второй пришел через книги норвежца Свена Нурдквиста о коте Финдусе и его хозяине Петсоне. Мультфильмы серии «Петсон и Финдус» об общей жизни ребенка и взрослого. Социальные роли просматриваются четко: дедушка и внук, учитель и ученик, старший и младший. Капризный шкодливый Финдус часто вредничает, но если с дедом случается беда, он изо всех возможных сил вытягивает его. Это ценно: взрослый может быть другом, живым, эмоциональным, иногда и срывающимся, но способным раскататься, научить, пожалеть, помочь. На него можно надеяться, рядом с ним ребенку не хуже, а лучше.

Я вижу, с каким удовольствием мои дети смотрят эти мультфильмы, и потом, после просмотра, сюжеты продолжают «работать». Правда, Лунтик и смешарики их тоже не отталкивают. Но мне самой очень не хочется, чтобы они с малолетства привыкали к вымышленной комму-не, где не случается ничего настоящего, сложного и глубокого, а только разные вариации на тему правильного и неправильного поведения.

Будем смотреть – будем думать, будем общаться. ●

Елена КУЦЕНКО

Сопровождать ребенка на пути освоения мира...

... нужно так, чтобы он шел на шаг впереди

Еще так недавно, говоря о мировоззрении подрастающего человека, принято было использовать чугунную формулировку «необходимо формировать». Сейчас, к счастью, отношение меняется, и все больше педагогов понимают: нельзя вложить в сознание ребенка ту картину мира, какую захотим. Зато мы можем быть внимательными, доброжелательными и бережными проводниками на пути освоения и узнавания мира. Что нужно учитывать, перестраивая таким образом педагогическую практику? Об этом говорилось на Международной научно-практической конференции «Формирование картины мира ребенка и его педагогическое сопровождение», которая состоялась в начале февраля на базе кафедры методологии образования факультета педагогики начального и специального образования Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского.

В этой миссии сопровождения важны все взрослые, окружающие ребенка. Первые представления о себе самом, о человеческих отношениях в микро- и макросоциуме складываются в семье. У современных детей, считает кандидат педагогических наук Анна Бояринцева, эта картина искажена. Поэтому необходимо терпеливо выращивать будущих пап и мам, для которых будут важны ценности дома и семьи.

То, что убеждения родителей и картина мира ребенка связаны, доказывает исследование доктора педагогических наук Екатерины Александровой. Она выделяет несколько возможных субкультурных направленностей семьи: открытую, компромиссную, самодостаточную, ломающую и закрытую. Взгляды ребенка совпадают с ценностями семьи, в которой он вырос, в 67%

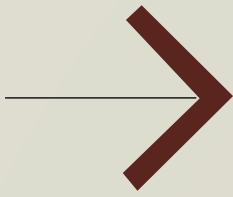
случаев, резкого расхождения не отмечено ни разу. Интересно, что влияние это не одностороннее: 15% семей признали, что на них повлияла субкультурная направленность детей. Дети же только в 45% случаев признали влияние родителей, 39% – отметили влияние сверстников, 16% – значимого взрослого.

Чем старше становится ребенок, тем больше пространств дают ему пишу для складывания той ежеминутно меняющейся и расширяющейся мозаики – картины мира. Говоря о вкладе школы в становление мировоззрения ученика, принято перечислять все улучшающиеся условия. Однако доктор психологических наук Витольд Ясвин напомнил, что среда должна быть не только насыщенной, но и... живой: «Необходимо анализировать не только условия, но и возможности.

Может быть плохо оборудованный, но всегда открытый спортивный зал. А можно туда поставить новое оборудование, сделать хорошее покрытие и закрыть на ключ, чтобы не портили. Условия созданы, а возможности закрыты».

Пример такой плодотворной среды продемонстрировали участникам конференции педагоги школы № 56 Саратова, где практически все ученики вовлечены в клубное пространство и проектную деятельность с первого класса. Чего стоит для ребенка, живущего на окраине областного города, одна возможность свободно говорить на английском, французском, немецком и ездить по обмену в страны Европы.

Вообще все, что находится за рамками базового образования, помогает расширить представле-

Екатерина АЛЕКСАНДРОВА:

«Мы видим перед собой абсолютно новых детей и новых родителей»

ние о мире, спроектировать свою будущую жизнь. Об этом говорил главный научный сотрудник Института психолого-педагогических проблем детства РАО Виктор Голованов: «При помощи дополнительного образования ребенок делает свою жизнь и образование полными. Дополнительное – то, что он берет сам и дополняет. Так мы создаем педагогически целесообразную занятость детей».

О чем бы ни говорили участники конференции – об основах экологического образования или о поддержке инокультурного ребенка в школе, о синдроме затянувшегося взросления или о воспитательной практике Януша Корчака, – все сходились на том, что мы должны стараться понять, что происходит с ребенком, и открывать ему максимальное количество окон в мир. ●

Чем же должен и может руководствоваться взрослый, принявший позицию педагогического сопровождения? За комментариями по этому вопросу мы обратились к организатору конференции доктору педагогических наук Екатерине Александровой.

– Чтобы сопровождать ребенка на пути освоения мира, нужно как минимум представлять себе, кто он. А все учителя в один голос твердят, что дети в последнее десятилетие стали совсем другими, чуть ли не инопланетянами...

– Действительно, мы сейчас видим перед собой абсолютно нового ребенка. Кстати, выросло и поколение новых родителей. И у многих учителей возникает диссонанс между сложившимся у них образом ребенка и реальным учеником. И это не единственное расхождение. Все больше педагогические требования школы отдаляются от представлений родителей о том, что и как воспитывать в их детях и чему их обучать. Методы и формы работы с детьми расходятся с базовыми потребностями детства. Ребятам абсолютно необходимы движение, приключения, радость. Часто ли мы видим, что концепция воспитательной работы исходит из этих потребностей? А обучение... Только ленивый не сказал, что оно должно строиться на природной любознательности детей. Но и здесь традиции оста-

ются неизменными: учитываются привычки учителя, а не интересы ученика. Простейший пример: кто задает больше вопросов на уроке – взрослый или ребенок? А ведь вопросы должен задавать тот, кто меньше знает и учится. То есть школа у нас устроена как-то не так...

– Вот это как раз проблема не последнего времени: «не так» школа была устроена и двадцать, и пятьдесят, и, думаю, сто лет назад. Может быть, тогда дети не так остро реагировали на ее несоответствие детским потребностям. А нынешние ученики совсем перестали с ней совпадать.

– Да, они совсем другие: привыкли к мгновенному восприятию мира. Телевидение и мультимедиа приучили их к яркой, быстро меняющейся картинке. Если еще поколение назад люди удерживали в кратковременной памяти семь элементов (плюс-минус два), то сейчас лишь пять. Сокращаются «порции» информации, это видно на примере эсэмэс, твиттера. Поэтому учитель, вооруженный классической педагогикой долгих монологов, теряется. Отсюда возникает острая необходимость исследования психологических и возрастных особенностей современных детей, специфики их мировосприятия, мышления и деятельности. Нам нужно научиться понимать, например, как интернет влияет на формирование у ребенка картины мира, на развитие и становление его Я.

– И как же он влияет?

– Тот, кто с детства чувствует себя в нем как рыба в воде, про-

живает множество ролей. Ведь именно интернет дает ребенку возможность примерить на себя маску персонажа другого возраста или пола, вжиться в иной характер или социальный статус. Это интересный опыт для самоопределения.

– Но это вымысел, игра, имитация...

– Дело в том, что дети и подростки воспринимают этот опыт как полноценную замену реального переживания и реального мира. Кстати, анонимность в виртуальном мире стирает еще одну устоявшуюся норму: «кто старше, тот больше знает» – и серьезно меняет характер взаимодействия детей и взрослых. В виртуальном мире все на равных, здесь приняты разновозрастные объединения, где присутствуют и пенсионеры, и пятиклассники.

– С одной стороны, звучит привлекательно: общение на равных. Но с другой – ребенок лишается естественной защиты «могущественного» взрослого. Если я, пятиклассник, равен по возможностям и знаниям своим родителям, кто защитит меня от опасностей внешнего мира?

– В этих условиях родительская мудрость будет заключаться в том, чтобы помочь ребенку совершить различные культурные пробы, осуществить разные культурные практики. В одной области ты мне оказываешь помощь, в другой я становлюсь для тебя опорой. Сейчас родители и дети могут обмениваться такими репликами: «Почему ты не читаешь книгу?» – «А ты не читаешь блоги». Или: «Ты плохо пишешь палочки». – «А ты медленно печатаешь на клавиатуре». Паритетным отношениям нужно учить родителей, объяснять, каков он, их ребенок, давать повод для их со-

держательной встречи. И если это будет происходить в школе, школа станет востребованной.

– Но пока этого не происходит. И где добирают наши дети недостающего жизненного опыта, где осваивают мир?

– Из-за изменившихся условий они осваивают его довольно своеобразно. Раньше перед городским ребенком пространство раскрывалось так: квартира, дом, двор, город. Сейчас маршрут освоения мира изменился. Есть квартира. Понятие дома разрушено (в многоквартирных

**Ребенок может
чувствовать себя
или жильцом квартиры,
или жителем Земли.
И педагоги должны
учитывать такую
картину мира у детей
тех городов, где интернет
стал привычной «средой
обитания»**

домах), двор вообще ушел из детской субкультуры, и весь мир, доступный через интернет. То есть ребенок может чувствовать себя или жильцом квартиры, или жителем Земли. И педагоги должны учитывать такую картину мира у детей мегаполисов и тех городов, где интернет стал привычной «средой обитания».

– Может быть, они и образование будут получать в сетях, а школа им ни к чему? По крайней мере многие учителя считают, что нынешним детям не нужно ничего, кроме развлечений.

– Дети по-прежнему тянутся к знаниям, только знания эти более

утилитарные, те, что можно использовать сию минуту. И читают они не меньше, только читают записи в ЖЖ или блоги. Иностранному языку изучают через живую практику. При этом отсекают все, что им не интересно и не нужно. Увы, в эту категорию попадают многие школьные задания.

– Что же делать учителю, родителям? В чем их задача, которая изменилась вместе с образом ребенка?

– Опирайтесь на базовые потребности детей в приключении, радости, общении, движении, любознательности и педагогически сопровождать их взросление.

– Чем сопровождение отличается от педагогической поддержки (это более привычный, знакомый термин)?

– Когда малыш учится ходить, мы его поддерживаем. Но как только он сможет делать это самостоятельно – сопровождаем, просто идем рядом, а иногда чуть позади, обращаем его внимание на то, что происходит вокруг, страхуем от опасностей только когда он начинает падать. Так же и с педагогическим сопровождением.

Беседовала
Елена КУЦЕНКО

Ольга ФИОФАНОВА, доктор педагогических наук, МГПУ

Традиционные воспитательные практики: дефицит событий, деятельности, рефлексивности

Несколько форм работы, создающих поддерживающую среду для подросткового взросления

В прошлом номере мы начали разговор о том, какие недостатки педагогической практики и стереотипы в сознании воспитателя мешают нормальному процессу взросления. Речь шла о том, что мифологичность наших представлений о мотивах ребенка, демонстративное отрицание подростковой субкультуры, искусственное разделение детей по возрастам создают препятствия на пути к взрослости. Сегодня предлагаем вам продолжение этой темы.

Дефицит событий – аномичность

Событийные формы инициируют взросление подростка. Если в школе достаточно событийных форм, то взрослый – это референтная (значимая) фигура для ребенка. Если их мало, то мы сталкиваемся с проблемой аномичности воспитания.

Воспитание не выдерживает конкуренции с «просвещенчеством» средств массовой информации, дающих явные ориентиры

подростку, как должен выглядеть взрослый (мода), чем владеть (реклама), как надо жить взрослому (телешоу). Для подростков источником «воспитательных» идей становится анонимная фигура. Авторитеты утрачиваются в реальной жизни (педагоги, родители), зато преобладают источники обезличенных «воспитательных» идей. Для подростков таким источником становится «анонимная фигура». Социальная аномия заключается в том, что воспитатели, как носители

нормы, отвергаются подростками, а сами нормы взросления становятся безликими. В таких условиях воспитание возможно в поисках «номуса» взросления вместе с подростками.

Практикум. Банальная организационная проблема школьного образования – введение школьной формы. Мы сделали это в форме Школьного показа мод, где подростки сами определяли с участием приглашенных экспертов профессионалов деловую форму

одежды в школе. А как вы это делаете, коллеги?

Вместо чтения лекций о вреде алкоголизма, наркомании, проблемах подростковой проституции, подросткового нигилизма, проблемах семейных и школьных конфликтов попробуйте сконструировать пространство диалога с подростками, вырастить ному не как моральное правило, а как нравственный принцип (внутреннюю позицию субъекта).

В этом смысле проблему анонимности помогает разрешить воспитательная практика «Взросление в зеркале سینета». Кино как практика воспитания дает возможность строить диалог, искать «ному» взросления вместе с подростками, прогнозировать варианты жизненного пути взрослеющего.

На этапе этюда – анонсирование вариантов взросления – педагог излагает анонс фильма (это можно сделать в виде стихотворения, афоризма, письма пережившего аналогичную проблему человека, отзыва предыдущих зрителей о фильме). В анонсе должны сквозить недосказанность, неисчерпанность для инициации ценностного отношения подростков. На этапе этюда акцентируется внимание на социальных проблемах взросления, проживаемых героями фильма.

После просмотра фильма следует этап экспликации (от латинского – «усиление»), он предполагает актуализацию переживаний посредством педагогически сформулированных вопросов о социальной проблематике фильма, что и составляет суть посредничества в освоении взрослости подростком.

Этап рефлексии направлен на осознание подростком собственной позиции по отношению к проблеме. В ходе групповой работы происходит поиск вариантов решения проблемы не только в дальнем действии (по отношению к героям фильма и абстрактным прототипам героев), а и в близкодействии (по отношению к конкретным людям,

живущим рядом, к своему городу, классу, сообществу дома, района, города).

Например, так может выглядеть работа с фильмом «SOS – спасите наши души» (режиссер – Андрей Ипполит, фильм легко найти в интернете). Главные действующие лица – 13-летние подростки Зина и Миша, живущие в небольшом провинциальном городке. Сложности, с которыми они сталкиваются дома, однажды толкают их на воровство. Что такое нравственный закон в жизни? Что в современном мире значат деньги? Правда ли, что «чем больше взрослею, тем больше имею»?

Экспликация

– К кому обращено название фильма «SOS – спасите наши души»? Чьи души нужно спасти?

Можете описать, как изменялись лично ваши атрибуты взросления с возрастом: 10, 12, 14 лет?

– Что побуждает Зину украсть деньги из дома в первый раз, ведь она это делает не для себя?

– Почему и за что Зине нравится Миша, а не другие сверстники? Можно ли заключить, что мотоцикл, который есть у Миши, – это атрибут взрослости? И почему Зине легко совершить кражу денег для ремонта мотоцикла как сохранения атрибута взрослости?

– Что позволяет подросткам совершать дальнейшие кражи барсеток из стоящих машин, гоня на мотоцикле?

– Почему они принимают решение тратить деньги только на себя? И справедливо ли утверждение Зины о том, что «дети должны заботиться о своем будущем, чтобы потом позаботиться о своих детях, а родители-взрослые должны заботиться о себе сами»?

– Что побуждает их отдать деньги на операцию больной девочке-соседке?

– Почему при таком нравственном отношении к близкому больному они шантажируют больного мальчика, сидящего в машине с барсеткой своего отца?

– Где и когда человек переходит ту грань, за которой утрачивает нравственное отношение?

– Можно ли сказать, что сработал закон социальной справедливости и подростки превратились из воров в обкрадываемых отцом испуганного ими мальчика?

– Почему при словах своего сына: «Папа, а ты купишь мне такой же мотоцикл, когда я вырасту?» – криминальный авторитет останавливает «разборку» с Мишей и Зиной, выбрасывая собранные ими для него деньги в реку?

Рефлексия

– На какие атрибуты взрослости, по-вашему, ориентируются современные подростки (сотовый телефон, курение, физическая сила...)?

– Почему для подростков так важны атрибуты в проявлении своей взрослости?

– Можно как-то по-другому проявлять взрослость? Как?

– Почему нельзя преступать нравственный закон для достижения внешних атрибутов взросления (ролики, мобильный телефон, мотоцикл)?

– А если взрослеть не только внешне, но и внутренне, какие из нравственных качеств человека могут составить «конкуренцию» внешним атрибутам взрослости?

– Можете описать, как изменялись лично ваши атрибуты взросления с возрастом: 10, 12, 14 лет?

– Оглянитесь, вокруг кто-нибудь сигнализирует «SOS – спасите наши души»? Что вы можете для них сделать?

Таким образом, педагог опосредует переживание проблем взросления подростками, прогнозирует вместе с ними варианты взросле-

ния, что помогает предупредить асоциальные варианты (это отличает педагогическое прогнозирование от ситуативного реагирования).

Псевдодеятельность

Проблемы взросления могут возникать, если в воспитательной практике преобладают недеятельностные формы воспитания. Те, что ориентированы на процесс: игры, шоу, конкурсы, а не на продукт: художественный, трудовой, интеллектуальный, социальную значимость. В традиционных практиках воспитания мало деятельностных форм с социально-культурными ритуалами для осмысления подростком собственной взрослости.

Вот реальный пример из практики: учительница истории, она же классный руководитель 6 класса, организовала для своих ребят классный час на тему «История Победы в моей семье» в форме викторины. При этом подростки были поделены ею на две команды: те, чьи дедушки и прадедушки воевали, и потомки не воевавших дедушек и прадедушек. Содержание вопросов викторины действительно интересное, интеллектуально развивающее. Но в чем воспитательный смысл этой деятельности? Псевдодеятельности... При этом сама классная руководительница не осознавала последствий такой «воспитательной формы». Шестиклассники, раздосадованные несправедливым «счетом викторины»: «12:9 победила команда тех, чьи дедушки-прадедушки не воевали», назначили «Турнир Победы» в школьном дворе, решив на кулаках доказать, кто сильнее.

А сколько таких псевдодеятельностей организуется в реальной воспитательной практике? Как искажаются смыслы воспитания? Как отражаются «псевдодеятельности» на процессе развития детей и подростков? Как принимает или сопротивляется «псевдодеятельностям» их внутренний мир?

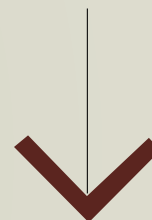
Нерефлексивность

Проблема возникает оттого, что не рефлексированы стереотипы отношения к детству. Зато укореняются стереотипы о взрослом, который предугадывает жизнь ребенка наперед, а ребенку остается лишь слушаться. Опасность состоит в убеждении, будто об объекте управления – детстве – взрослые знают все. Но уверенность в таком знании иллюзорна. Логически несовместимо сочетание: требование «взрослости» (взрослого поведения) и ожидание «детскости» (детского поведения). Внутри подобной структуры обретает свою психологическую реальность стереотип ребенка как «взрослого невзрослого» или «невзрослого взрослого».

Прочтите дневник подростка. Что осознается вами относительно существующего мира взрослеющих?

Например, онлайн-дневник «<http://kobbra.mindmix.ru>» излагает историю: «А давайте поиграем в самосожжение», – предложило Безумие. Все отвернулись. Безумия боялись, но не уважали. «А давайте поиграем в самосожжение», – предложила Глупость. Все заохали. Предложение было действительно любопытное. «Даже не знаю», – засомневалось Сомнение. «Может не надо? Ой, мне страшно», – испугался Страх. «Я сбегаю за бензинчиком? Только мне деньги надо. Давайте скидываться», – предложила Инициативность. «Готично», – сказала Готичность. «Да-да, давайте скинемся, и я сбегаю за бензинчиком», – сказал Обман, но никто ему не поверил. «Вот все мои деньги», – сказал Лох, доставая деньги. «А сколько надо?» – спросил Реализм. «Я не дам денег, у меня нету!» – возопила Жадность. Красота, Любовь, Страх, Глупость, Асоциальность, Безумие – все скинулись. Даже Сомнение. Гордость дала больше всех денег. Обман и Жадность воздержались. «Ну и фиг с ними», – сказал Пофигизм, и Инициативность побежала за бен-

зином. «Надо поджечь себя не просто так, а в знак протеста против политики международного валютного фонда», – сказала Безумие, и все согласились. Скоро вернулась Инициативность с пивом, со спичками и с канистрой бензина. Все похвалили Инициативность за инициативность с пивом и приступили к обливаниям бензином. Очень красиво горела Красота. Безумие бегало и истощно верещало, пытаясь сбить пламя. Любовь сгорела быстрее всех. А дольше всех тлела Гордость. Все сгорели. Кроме Неуверенности. Она стояла недалеко и наслаждалась заревом». ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, происходят ли в вашем классе спонтанные дискуссии на темы, выходящие за рамки учебных предметов?

По каким критериям вы определяете, что событие, организованное для ребят (вместе с ними), – состоялось, удалось, прошло неудачно?

Интересовались ли вы у своих учеников, как они будут относиться к собственным детям, когда станут родителями? Если ответы некоторых детей вас удивили, насторожили – это стало поводом для?.. (чего?)

Аркадий ПАРАНСКИЙ

Когда святы маршируют...

«Ну-ка зайди в класс...»

– Ну-ка, Паранский, зайди в класс, – сказал мне на перемене наш преподаватель Юрий Ильич, или, как его звали за глаза, Шкаф.

– А что такое? Я ничего не делал, – стал оправдываться я.

– Зайди-зайди. Разговор к тебе есть.

Я нехотя засеменил за Шкафом.

Шкаф преподавал в нашем 8 «Б» физику и труд. Чаще порознь, но иногда и одновременно, стараясь на практике продемонстрировать полезность знания всеобщих физических законов.

Он был здоров и могуч, внешне больше походил на борца или боксера, за что и прозвище имел соответствующее. Ростом под два метра, необыкновенно широкий в плечах, с сильно развитой мускулатурой, рельефно выступающей сквозь плотно облегающий пиджак, со скуластым лицом, по которому будто кто-то проехал, оставив сплюснутый нос, глубоко посаженные под низко нависающими бровями глаза и совершенно квадратный подбородок.

Вмазать по такому подбородку было, наверное, одно удовольствие, но поди допрыгни сначала, да и вряд ли к нему допустили бы здоровенные, размером с кувалду, кулачища. Короче, не школьный учитель, а Джеймс Бонд какой-то. Разговаривал он при этом тихим и немного вкрадчивым голосом, совсем не соответствующим комплекции.

Войдя в класс, Шкаф водрузил свой обширный зад на край учительского стола, а мне указал на стоящую в первом ряду парту.

– Вот что, – начал Шкаф, глядя не на меня, а в открытую дверь, за которой по коридору проходила училка по русскому языку и литературе – симпатичная Маргарита Михайловна – наша классная, по прозвищу Маргаритка. – Значит, такое дело... – Он еще раз посмотрел на удаляющуюся стройную фигуру Маргаритки и продолжил: – Такое дело. Я хочу организовать в школе ансамбль. Ты, я знаю, в музыкальной школе учился. На чем?

– На скрипке, – растерянно ответил я.

– Вот и отлично. На барабанах стучать будешь.

– Почему на барабанах? – не въезжая в ситуацию, спросил я.

– Потому что гитаристы уже есть. Баян есть. Я на саксе буду. Ударник нужен. Ударником будешь?

– Да не знаю я. Не пробовал никогда.

– Как у тебя с чувством ритма?

– С каким чувством? – не понял я.

– Ритма. Повторить ритм мелодии можешь? В ладоши прохлопать можешь?

– Наверное...

– Да сможешь. Раз музыке учился – сможешь. А вообще как? Хотел бы? А? Ударником? Первым человеком в ансамбле. Представляешь?

Я не знал, представляю я или нет, но на всякий случай сказал, что ясное дело, представляю и, конечно, хотел бы.

– Тогда так. После уроков останься. Будет сбор коллектива. Я – руководитель. А сейчас дуй... что там у вас? Математика? Если спросят, почему опоздал, скажешь, я задержал.

– Хорошо, – ответил я, выскочил из класса и понесся на пятый этаж, где в математическом классе уже минут десять шел урок...

Свинг и боссанова

После занятий я, как просил Шкаф, пришел в класс физики. Там уже были Вовка с Аликом и какой-то незнакомый молодой человек лет двадцати – двадцати пяти. Шкаф сидел в той же позе, что и при разговоре со мной.

– А... вот и наш ударничек явился.

Все посмотрели на меня.

– Прошу любить. Звезда нашего будущего инструментального ансамбля, король барабанов, чарльстона и тарелок, а также бонгов, перкуссий и прочих ударных, мечта всех школьников нашей школы и, надеюсь, не только их – сэр Паранский ибн Аркандилий, а попросту – Аркаша.

– Ух ты, – вскочили Вовка и Алик, – здорово. Значит, все из одного класса. Классный ансамбль получится...

Ко мне подошел молодой человек и протянул руку:

– А меня зовут Таир, или Толя, как хочешь.

Толя-Таир был братом Алика, заканчивал музыкальное училище и, как оказалось, мог творить на своем «Вельтмейстере» такие штуки, которые нам и не снились. За Вовкой была закреплена ритм-гитара, поскольку он занимался в гитарной студии при доме культуры, а за Аликом – бас. Таким образом, состав нашего будущего коллектива был определен: саксофон или кларнет, баян, две гитары и ударные. Вполне ничего себе составчик.

На следующий день меня в коридоре снова остановил Шкаф:

– Иди за мной.

В классе он открыл дверь в служебный кабинет, где на полках стояли разные приборы и приспособления для опытов, и из письменного стола достал две изящные полированные барабанные палочки.

– На. Пока барабанов нет, будешь тренироваться на коленке. Садись, покажу, как.

Я сел на стул и стал внимательно следить за манипуляциями Шкафа.

– Смотри. – Ильич взял палочки, зажав их между средними и безымянными пальцами рук, и несильно начал отстукивать сначала по коленке, а затем по краю стола, приговаривая: – Чип-чита, чип-чита, чип-чита... Понял? – спросил он. – Это – свинг, ритм такой, самый распространенный в джазе. А это – боссанова. – И он снова забарабанил по коленке, напевая знакомый мотив: – Тапата-тапа-тата, тапата-тапа-тата... Понял?

– Понял, – сказал я, взял, как показал Шкаф, палочки и неуверенно стал повторять движения.

– Молодец, – похвалил Юрий Ильич, – точно. Тренируйся пока. Получим деньги и поедем инструменты покупать. Все вместе. Да... а дома стучи под музыку. Как купим инструменты, сразу начнем репетировать.

Целыми днями, словно заведенный, долбил я палочками по своим ногам. И в школе на уроках, не слыша того, что говорили учителя, и дома, забыв все дела, обязанности, развлечения. Остались только барабанные палочки и повторяемый в уме ритм – чип-чита, чип-чита, чип-чита...

Музыкальный магазин

Через неделю всей командой мы отправились в музыкальный магазин. С витрин на нас смотрели гитарные силуэты, блестящие саксофоны, разноцветные аккордеоны и баяны, а в углу красовалась роскошная ударная установка. Я смотрел и даже представить себе не мог, что буду восседать за ней и, поигрывая палочками, колош-

матить по всем этим сверкающим барабанам и тарелкам.

Шкаф выписал счета и договорился о том, что когда деньги будут переведены, мы приедем за инструментами. Прошло еще какое-то время, и вот наконец вожденная ударная установка стояла на сцене школьного актового зала, а в руках Вовки, Алика и Таира сверкали лаком новые гитары и баян. Саксофон и кларнет Шкаф принес свои – решил сэкономить школьные деньги на усилитель и колонки с динамиками.

«Ритм, заданный мной»

Начались репетиции. Почти каждый вечер я несся в школу и там садился на высокий табурет, ставил ноги на педали большого барабана и чарльстона, брал в руки палочки и погружался в удивительный и захаровывающий мир. Стоило мне чуть сбиться, как тут же рушился весь рисунок произведения. Конечно, я не был самым главным в ансамбле, но от ритма, задаваемого мной, моего состояния зависело состояние всех музыкантов, энергия, передаваемая со сцены в зал, общее настроение. Я это понял сразу и старался не подкачать.

И вот через месяц состоялся первый наш концерт на школьном вечере. Там были и известные песни типа «Очи черные», «Подмосковные вечера», «Калинка», но были и такие, как «Вниз по реке» и «Когда святые маршируют». нас приняли на ура. И школьники, и учителя. Даже наш строгий директор Александр Палыч не стеснялся поднялся к нам на сцену и вместе со Шкафом в два голоса пропел:

Oh when the Saints go marching in,
When the Saints go marching in,
Oh Lord I want to be
in that number,
When the Saints go marching in.

Откуда он знал? Знал, оказывается.

После концерта мы стали известными и популярными в районе. Нас постоянно приглашали то на заводское мероприятие, в ресторан на свадьбу или юбилей, то на вечера в других школах. Популярность росла. А с ней и личная известность. Часто, возвращаясь вечером после репетиции и проходя мимо кучки стоящих в темноте парней, я слышал приветственные слова в мою сторону и немного завистливое, но доброжелательное, сказанное кем-то в толпе: «Не трогать, это наш музыкант». Я был горд.

Постепенно популярность разрасталась. Мы вышли за пределы района и стали играть в соседних.

Женский день

Однажды нас собрал Шкаф и возвестил:

– Пацаны, играем в Филатовской больнице, там в честь Восьмого марта банкет, и мы приглашены.

Это был удивительный праздник. В большом зале стояли накрытые столы, за ними сидели только нарядные женщины – врачи и медсестры, и не было ни одного мужского лица. Среди столов приготовили место для нас, а в самом центре над барабанами возвышался я. Я колотил по своим барабанам и тарелкам так, что от них искры сыпались. Наверное, не только от них, но и от меня, потому что я – шестнадцатилетний парень – все время был окружен хорошенькими и немного подвыпившими барышнями. Кто-то постоянно находился рядом и в коротких паузах вливал в мой автоматически открывающийся рот немного разбавленного спирта и тут же запихивал вслед за ним или пирожное, или шоколадную конфету. Шкаф же и Таир периодически с кем-то обнимались и, бросая нас – Вовку, Алика и меня на произвол судьбы, исчезали с

очередной особой в больничном коридоре...

Всем было хорошо...

Ночной трамвай

Уже за полночь мы выбрались из больницы веселые и довольные и, кое-как волоча инструменты, добрались до трамвайной остановки. Несколько сестричек отправились нас провожать. Подошел трамвай. Наверное, один из последних, идущих в парк. Нам предстояло ехать почти через полгорода. Мы разместились в вагоне, и тут мне пришла в голову идея:

– Юрий Ильич, давайте сыграем.

– А что... отличная мысль, – развеселился еще больше и так веселый Шкаф.

– Давайте, давайте, – подхватили отправившиеся с нами сестрички. (Для меня так и осталось тайной – к кому...)

Ильич достал свой сакс, Таир – баян, Вовка и Алик – гитары, а я расчехлил малый барабанчик.

– Три-пятнадцать, – скомандовал Шкаф, – и в трамвайном вагоне зазвучали звуки знаменитого и так любимого нами марша «Когда святыя маршируют». Я бил по своему барабану и вместе с подпевающими девицами гнусавил:

When the Saints go marching in...

По спящему городу ехал музыкальный трамвай, в котором непонятно откуда набралось много пассажира. Никто не выходил. Только входили. Люди смеялись, шутили, пели, обнимались... Трамвай катил по рельсам через ночную Москву, иногда сигналив в такт музыке, а я, отчаянно взмахивая палочками, стучал по туго натянутой барабанной коже и, перекрывая сидящих рядом девиц, поющих Таира, Вовку и Алика, что есть мочи вопил:

When the Saints go marching in,

When the Saints go marching in,

When the Saints go marching in...●

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

идеи. судьбы.
временаФевраль, 1917 год. Из дневника
Ольги Бессарабовой — 61–64Возвращение к слову. *Статья вторая.*
О двух русских языках — 65–67

Ольга ЛЕБЕДУШКИНА

Параллели
февраляБ. Кустодиев.
27 февраля 1917 г.
Масло.Что объединяет декабрь 2011,
август 1991 и февраль 1917?

Пять лет назад, когда отмечалась тоже не юбилейная, но вполне круглая дата – 90-летие Февральской революции, недостатка в исторических параллелях не было, а потому чтение едва ли не каждой статьи на эту тему превращалось в чтение между строк.

«Февраль 1917-го – одна из печальных дат российской истории. В течение нескольких дней была разрушена российская государственность, а с ней и великая страна», – писал кремлевский политолог, и сразу становилось понятно: это он не о тех, девятистолетней давности, событиях, а о девятистых годах минувшего века, чтобы ни у кого не возникло сомнений в том, что они «лихие».

В «Российской газете», в одном ряду с законами и правительственными постановлениями, появились

солженицынские «Размышления над Февральской революцией». Работа, написанная в 1983 году, выступила в роли официальной точки зрения. Солженицын называл эту вторую русскую революцию «удивительной», но тут же добавлял про «грязный цвет февраля» и про то, что атмосфера ее «была духовно омерзительна, она с первых часов ввела и озлобление нравов, и коллективную диктатуру над независимым мнением (стадо), идеи ее были плоски, а руководители ничтожны».

«А ведь это о либеральной интеллигенции и вообще о самой идее либерализма», – догадывались читатели: кто-то – с грустью, а кто-то – с удовлетворением.

Либеральные историки не соглашались: «главная причина всех революций состоит в том, что рефор-

мы не проводятся вовремя», «консервативно настроенная власть явно не поспевала за ходом времени; общество же в своих преобразовательных устремлениях нередко опережало его».

«Это как будто про нашу “перестройку”, – вспоминал читатель, которому есть что вспомнить. Ни во власти, ни в обществе пять лет назад никаких преобразовательных устремлений не наблюдалось.

И вот теперь, в 2012-м, снова статьи, публикации, теле-, радиопередачи к нынешней «некруглой» дате и снова исторические параллели. С одной только существенной разницей. Все параллели и аналогии обращены не в прошлое, а в настоящее.

«Огромная напряженность ожидания, всеобщность, бодрость, легкие быстрые походки (честное слово – крылатые – легкие), чудесные человеческие лица», – записывает в своем дневнике восемнадцатилетняя Ольга Бессарабова, юная архивная барышня, 27 февраля. И еще на следующий день: «Тьма-темь сияющего народа».

А это уже из другого дневника. Его вел на протяжении десятилетий Алексей Васильевич Орешников, знаменитый русский историк, легендарный московский нумизмат, хранитель Исторического музея (сначала – Императорского, потом – Государственного). В феврале 1917-го ему 61 год: «1 марта. Вчера вечером Надя телефонила. Ходила по Плющихе, Арбату; народу всюду масса, настроение, как в пасхальную ночь, радостное. По-видимому, чувствует, что старый режим скоро отойдет в область истории. 2 марта. Газеты вышли! Давно ожидаемая революция наступила».

Общее впечатление от этих свидетельств очевидцев – дежавю. Мы это уже видели. Это было не девяно-

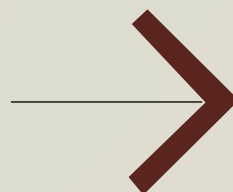
сто пять лет назад, а совсем недавно: десятки тысяч людей на площадях, улыбающиеся светлые лица. Когда 10 декабря прошлого года федеральным телеканалам было позволено освещать митинг на Болотной площади, меня поразил один из репортажей: это был не репортаж, а конкурс красоты. Дело было не в том, что впервые за много лет с экрана на этом канале звучали другие слова и другие мнения, – оператор как будто намеренно выбирал поразительно красивые молодые лица. Это была настоящая красота – не привычные целлулоидные муляжи, ожидаемые от телекартинки с этим логотипом. Но оператор, конечно, ничего не выбирал. Камера просто давала круп-

**Эти кратковременные
вспышки человеческого
самоуважения
и самосознания,
это особенное ликование...
И в этом смысле февраль
1917-го – вечная драма
несбывшихся надежд
нашего общества**

ные планы подряд. И этим было сказано гораздо больше, чем разрешено было сказать корреспонденту. Только надежда и чувство собственного достоинства дают такую особенную подсветку любому лицу.

Эти кратковременные вспышки человеческого самоуважения и самосознания, это особенное ликование... Такие же лица те, кто постарше, помнят еще по митингам времен «перестройки» и 1991 года. Потом снова все погасло. И в этом смысле февраль 1917-го – вечная драма несбывшихся надежд нашего общества. Уже несколько дней спустя наблюдательная Оля Бессарабова уви-

дит другие лица, которые поразят ее не меньше, «глумливые» и «некрасивые», и почувствует «запах мясной лавки», который установится в России надолго уже через несколько месяцев. А пожилой историк Орешников тогда же, первого марта, после «долгожданная революция наступила» напишет: «Удар старому режиму нанесен, но остается еще совсем упразднить старый порядок, авось удастся сделать, если препятствием не будет обычная славянская рознь». И эти опасения оправдаются. Именно «обычная славянская рознь», взаимная грызня мелких многочисленных политиков, для которых власть – самоцель, вообще фатальная их слабость, несоответствие, как сказали бы сейчас, «вызовам времени», сыграют роковую роль в русской истории, едва не свернувшей со своего привычного пути – пути классической восточной деспотии. Понятно, что движение по этому пути никогда не давало отчужденному от власти обществу возможности вырастить идею власти изнутри. Демократия в России всегда была только надеждой. Надежда заставляет лица сиять, а сердца – биться чаще. Но она не создает четких общественных механизмов, ясных целей, не выдвигает личностей, способных взять на себя ответственность. И в общем, этого от нее и не стоит ждать. Надежда – это предощущение и предчувствие, а не идея и не программа. До тех пор пока мы живем надеждами, их возрождением и крушением, Февральская революция будет оставаться нашим вечным дежавю. ●

«Все мои, все родные, все – это мой народ и я – народ»

Из дневника Ольги Бессарабовой, 1917 год

Мы публикуем фрагменты дневника Ольги Александровны Бессарабовой (1896–1967). Окончив частную Воронежскую гимназию, она затем работала учительницей и воспитательницей в детских садах и приютах.

С 1915 года стала приезжать из Воронежа в Москву, останавливаясь подолгу в доме Добровых, где жил сын писателя Леонида Андреева – Даниил, которому некоторое время она преподавала азы грамоты. В февральские дни 1917 года Ольга Бессарабова ежедневно ходила на работу в Архив Земского Союза, который находился на Воскресенской площади (ныне площадь Революции), и все события видела своими глазами...

Далее судьба молодой женщины складывалась, как и у всех, достаточно тяжело. Во время Гражданской во-

йны в Воронеже, спасая своих соседей, Ольга пошла работать в холерный барак. С конца 1921 года по 1928-й жила в Сергиевом Посаде, где встречалась с Флоренским, Фаворским, Мансуровым; преподавала в дошкольном училище. В 1927 году вышла замуж за Степана Борисовича Веселовского (1876–1952), историка, академика, в 1930 году родила дочь Анну. До конца жизни своего мужа была его домашним секретарем. Она оставила огромный корпус дневников и писем, связанный со всеми переломными этапами жизни России начала XX века, который хранится в Доме-музее Марины Цветаевой. Дневниковые записи Ольги Бессарабовой были частично опубликованы в книге «Марина Цветаева – Борис Бессарабов. Дневники Ольги Бессарабовой. 1915–1925». Москва. 2009.

27 февраля/12 марта

За обедом в столовой Всероссийского Земского Союза (где я работаю в Библиотеке и Архиве Союза) мой сосед по столу, корректный господин, сказал вслух, ни к кому не обращаясь:

– Дума распущена. Не хотят отдать ей в руки продовольственный вопрос. Четыре гвардейских полка выступили за Думу, заняли арсенал. Отовсюду слухи, как пожар и потоп, летят, бегут, расползаются.

Горничная Катя, подавая чай, сказала мне:

– В Воронеже на две трети выпал кровавый снег, говорят.

– Снег?

– Да, не к добру этот снег!

– Катя, кто сказал Вам это?

– Дворник.

28 февраля/13 марта

Тьма-темь сияющего народа. Костры и крылья красных флагов над толпой. Народ и солдаты кричат друг другу:

– Да здравствует русская армия!

– Да здравствует русский народ! И готовы обниматься. Солдаты на Тверской вдруг запели:

– Раскудря, кудря, кудрява голова! – и так весело и дружно, что толпа запела с ними. Пели все “кудря”, а это значило – “все хорошо”.

Речи говорили с крыльца Думы, и было слышно на всю площадь – так было тихо. Я прошла очень быстро. Надо было не опоздать на работу. Как не хотелось идти в Архив, ужасно! В толпе я слышала, говорили, что не надо допускать никаких погромов, не надо ничего ломать и разбивать и если это где случится, то только по провокации или по глупости.

...Огромная напряженность ожидания, всеобщность, бодрость, легкие быстрые походки (честное слово – крылатые – легкие), чудесные человеческие лица.

Шурочка Доброва пошла на Воскресенскую площадь “для сильных ощущений” (смеется) и “потому что не могла сидеть за печкой”. Саша пошел с ней, потому что сестра идет и он ничего не боится. Саша гимназист с колокольным ростом. Елизавета Михайловна (их мать) пошла с ними.

– Не могла дураков этих одних отпустить – погибать, так вместе, да и интересно, – комментировала Шура по телефону “похождение семейства”.

С утра нигде ни одного полицейского. Без трамваев в городе непривычно тихо, извозчики берут раз в семь дороже. Весь день не

было слухов ни о каких столкновениях и пальбе. Что будет завтра? От Москвы, от толпы общее ощущение праздника, какого еще не было на свете. Вот тебе и кольцо времен! Сегодня только на Мясницкой около нашего Союза (около Лубянки, бывшая Сибирская гостиница) кто-то сломал трамвай и начал ломать рельсы ломом. Толпа со свистом и хохотом прогнала ломальщиков:

– Хотят напакостить. Гоните провокаторов и дураков! От кого и кому ломаете?!

**Люди смеются,
кричат, радуются,
многие и не знают
о чем, просто так,
волна подхватывает,
вот как меня...**

Комиссия общественного спасения организывает из учащихся и частных людей добровольцев – народную милицию. Бабы в очередях толкуют:

– Булочные громить нипочем не позволим.

В Архиве я была очень обескуражена и огорчена, что некоторые архивные дамы совсем не разделяли моего сияния по поводу всего, что происходит. Пришлось смиренно сидеть и штемпелевать самую толстую на свете архивную книжищу. Вот не хотелось, вот уж было не до того! Едва дождалась конца занятий, летела через ступеньки лестницы как невесомая.

1/14 марта

Горничная Катя в кружевной стоячей своей наkolке и фартуке таинственно сообщила, что дома

напротив спрятался Протопопов (министр внутренних дел. – *Ред.*) И плачет:

– Жалко Протопопова. Дрожит небось, хоть и министр, а человек. Жалко народ – ну, как стрелять будут? Жалко солдат: каково им в своих-то стрелять?

На Тверской толпа и конные солдаты (казаки?) бросали вверх шапки, кричали:

– Да здравствует русская армия, ура!

Люди смеются, кричат, радуются, многие и не знают о чем, просто так, волна подхватывает, вот как меня. Все мои, все родные, все – это мой народ и я – народ. Это очень хорошо. Солнце яркое-яркое, снег звенит и искрится.

На Воскресенской площади у Городской Думы конных встретили белыми носовыми платками, – как белые голуби взлетели над толпой. Я случайно шла рядом с самым первым конным всадником. Я заметила, что у передовых солдат перед каждым эшелон (или ротой, как это про конных сказать? – они ехали стройно, такими группами, отделяясь небольшим пространством от последующей, такой же стройной группы) у передних линий конных всадников в руках были красные бумажные флажки, похожие на елочные детские. Вероятно, под рукой не оказалось красной материи. На Воскресенской площади, где в море толпы были красные факелы флагов.

Из Архива Веселовский (наш главный в Архиве и Библиотеке) в два часа сходил в Думу и потом рассказал нам всем. Вчера вечером в Думе собралось много офицеров, которые приняли на себя заботу о порядке на улицах и среди солдат. И с утра сегодня (я это сама

видела) учат народ, как строить цепь, ходить в порядке – рядами с перерывами, чтобы можно было переходить, кому нужно на другую сторону улицы и ходить всем по правой стороне. Получаются спокойные реки – потоки толпы, не давка и толкучка. И все слушаются весело и охотно. Лица праздничные, иногда чудесно серьезные. По примеру Петербурга ведется запись офицеров на “честное слово”: 1) за новое правительство; 2) за старое; 3) нейтрален. Говорят, что нейтральные расходятся по домам, “старых” учитывают как-то (в списках, вероятно?), а “новые” организовываются, собирают солдат под командование – “руководство”, говорят и ждут, как и что будет дальше. Спасские казармы брошены офицерами и кем-то оказались заперты. Эстафета в Думу: “Освободите нас, примыкаем к Думе”.

На Воскресенскую площадь явилось несколько жандармов. Один из них был такой радостный и так широко улыбался, что одна из женщин с шуткой дала ему свой красный шелковый платочек. Он прицепил его в петличку и смеялся вместе с толпой.

В Думе идут выборы. Из намеченных 140 кандидатов “Комиссии Общественного Спасения” выбираются ответственные члены.

В Петрограде получены телеграммы Брусилова и Рузского. Оба признают новое правительство (Государственную Думу). Алексеев молчит. И его диктаторство, якобы данное ему царем, повисло в воздухе. Часа в три прислана телеграмма Родзянко к городскому голове Москвы Челнокову: “Старого правительства не существует. На улицах порядок восстановлен. Министр Внутренних Дел арестован. Власть

принял Временный Комитет Государственной Думы под моим председательством. Войска признали новую власть. Предложил Мрозовскому подчиниться, возложив всю ответственность за возможное кровопролитие, на его голову. Родзянко”.

**А к вечеру, позднее,
толпа на улице стала
невыносима и поистине
ужасна. Я не узнала
этого города, этих людей...**

Каждое слово этой телеграммы врезалось в память и в жизнь – как резцом в мрамор.

В Москве не выходит ни одной газеты. К 12 часам в городе останавливаются все трамваи, телефоны бездействуют. Приходят страшные слухи об убийствах в Петрограде.

3/16 марта

Днем, утром, под вечер – праздник праздников, головокружительный взлет, немыслимо было не быть на улице. Казалось, слышишь, как бьется сердце народа. Или это мое сердце? Какое-то всеобщее дыхание – легко дышать. Что будет потом – будет потом. А сейчас – чудо, революция без крови, все новые войска, красные флаги, из Петрограда все новые чудесные вести о Думе, о порядке, о войсках, о народе, о народной милиции. Все лица прекрасные, и именно красные, красные флаги нужны и красные ленты. Вся Москва на улице. Легко и просто говорили незнакомые, как будто все сразу вдруг узнали друг друга и не осталось больше незнакомых. Один рабочий или

не знаю кто – одет бедно, но очень опрятно, спокойным, горячим от улыбки голосом сказал мне: “Ходи, милая, автомобиль идет”.

Везли взятых из тюрьмы политических заключенных на большом грузовом автомобиле. Никогда не забуду. Один из них – белый как бумага, стоит в автомобиле, его бережно поддерживает офицер и другой человек. Он кланяется и плачет, слезы молча – ручьем. Очень старого генерала (шинель на ярко-красной подкладке) вели под руки две дамы. Он дряхлый, весь серебряный, весь чисто-начисто умытый и такой сияющий, что ему смеялись ласково навстречу. И я тоже не могла удержаться от улыбки и засмотрелась на эту группу – пожилая дама, очень важная и ласково, снисходительно улыбающаяся, а молодая (может быть внучка), влюбленная в деда и умиленная. В петлице генеральской шинели – пышный красный бант. Старичок такой, вроде декабриста. Народолюбец? Интересно, кто он, этот старичок?

А к вечеру, позднее, толпа на улице стала невыносима и поистине ужасна. Я не узнала этого города, этих людей. Это не Москва. Это та Москва, которую ненавижу Сережа? Не праздничность, радостно и светло растворяющая в себе днем всех, всех и все и вся, а праздность и какая-то пряная одурелость. И улыбаются уже не теми улыбками, а так, что не хочется видеть. Гуляют, потому что много народу. У некоторых лица жуликов, то есть, вероятно, у жуликов должны быть такие лица, и не смотрят, а высматривают. Всплыло, и как будто не могла стряхнуть слово – “блудливые”, стало как-то мутно и тошно даже. Противные,

некрасивые были лица, когда вели мимо под конвоем милиции переодетых в штатское городских. И у этих городских лица неприятные, но человечески испуганные, а у толпы – глумливые. Улюлюканье, злые гримасы, непристойные замечания. И противно видеть лица женщин, когда говорят о бывшей царице. У мужчин при этом лица просто сердитые, суровые, даже злые, и это не противно. И походка у толпы не та – “крылатая”, а уже “слоняющаяся”. Ох! Скорее бы все на дорогу, на свою колею стало. За работу, за работу! А то развеется все чудо этих дней. Нельзя ни минуты быть такими праздными. Или это я устала? Стало тошно, как от запаха крови в мясной лавке или так, вероятно, пахнет на бойне. Рассказать об этом не умею – это не о запахе говорю, а о чем-то похожем на это в моральной плоскости, от общего ощущения и впечатления от толпы.

Начали появляться группы милиции с повязками на руках. С автомобилей люди говорят: “Завтра все на работу. Теперь все наше. Все лежит на нас. Все должны помнить обо всем сами”. “Здесь неурядица – что будет на фронте?” И всякие воззвания о порядке, о работе, о самообладании.

...А вот сейчас (в Архив) пришел кто-то из Думы и сказал, что Государь отрекся за себя и Цесаревича, а Михаил отрекся и от регентства. Люди говорят об этом двумя основными тонами: “Слава Богу. Хоть бы они там все поотрекались, крови будет меньше”. И так: “Что же теперь будет, как же теперь будет?”

4/17 марта

Вчера встретила на Мясницкой процессию трамвайных, может быть железнодорожных кондукторов. С ними много простых женщин. Красные флаги. “Вставай, подымайся, рабочий народ!” Голоса бабы – резкие, высокие, горловые – как частушки поют. В общем, стройном визге получилось что-то, имеющее свое право, но хочется, чтобы они поскорее добились бы своих прав и поско-

Демонстранты двух типов. Одни – суровые (это хорошие), другие – с лицами, какие могли бы быть у погромщиков и громил

рее замолчали бы. Это надо не так разудало петь. Подошла к ним поближе, лица у всех серьезные, твердые, сосредоточенные. Идут в порядке, торжественно, как будто вроде молятся – как это ни странно сказать. Так могли бы молиться в средние века, если бы пришлось пением, коленками и грудью прогонять дьявола за черту города. Что-то грозное, бабье было в этих, большею частью немолодых, женщинах. Ничего смешного в них не было. Встречные рабочие говорят: “Браво, бабы!” – ласково и снисходительно, и без тени насмешки. А пенсне и очки улыбаются. Видеть не могу этих улыбок! Они как кайма на лицах!

Вавочка на Тверской встретила небольшую процессию рабочих. На

красном – белым: “Долой помещиков!”, “Земля народу!”. Демонстранты двух типов. Одни – суровые (это хорошие), другие – с лицами, какие могли бы быть у погромщиков и громил, пришедших в гостиную с твердым намерением бить зеркала и с убеждением, что ничего за это не будет. И впечатление от этой толпы рабочих совсем другое, чем от другой группы, несшей лозунги “Долой войну” и что-то о земле тоже. У этих был вид фанатиков, верующих в свою правоту, право и требования и вообще как-то шире и идейнее. А в той толпе – “Долой помещиков”, было что-то чрезвычайно конкретное и ничуть не дальше мечты об автомобиле, об этой шубе, об этой шапке, о женщине, о куске жизни. Стать буржуазией, а там хоть потоп. И были оттуда крики и окрики: “Шапки долой!”. Этих приказаний не было прежде – шапки сами летели вверх, когда шли солдаты, когда несли: “Армия и народ!” или везли политических из тюрьмы. “Долой войну!” – выплывало при мне два раза, но толпа моментально рвала и мяла в клоки плакаты. Крики, гнев, свист: “Изменники! Предатели!”

Мне кажется, что “долой войну” относится вообще к войне, чтобы не было войн вообще на свете. Это война – войне. Но может ли быть такое? И как быть с этой войной?

Публикация Натальи ГРОМОВОЙ

Николай КРЫЩУК

Возвращение к слову

Статья вторая*. О двух русских языках

Преклонение перед речью народной – в крови у нашей культуры. Она и меткая, и образная, и гибкая, и живая, и, без отрыва от практического опыта, исполнена глубокой философии. «Великий и могучий» – это прежде всего о языке народа. Один из устойчивых мифов: русский писатель в эмиграции, вырванный из языковой среды, обречен на бесплодие. Герцен, Зайцев, Алданов, Шмелев, Бунин, казалось бы, блестяще опровергли этот миф, но низвергнуть его не смогли. Сколько страхов натерпелся тот же Бродский в первые месяцы американской жизни. Хотя он единственный, кто на взаимоотношения речи обыденной и литературной смотрел радикально иначе.

Пропасть между книжным и разговорным языком в России всегда была огромна. Алексей Ремизов бросал прямое обвинение: «...Вы, просветители наши, образовавшие наш литературный язык, книжную речь, вы подняли руку на русский народ: ваша машинка-грамматика оболванила богатую природную русскую речь!» Упрекал он и словоплетение изысканной до невразумительности церковнославянской речи, которая звучала для русского уха как латынь, и пришедшие им на смену немецкие периоды Карамзина – «как, что, который и потому что», и блед-

ную французскую точность Пушкина. И хотя признавал, что весь мир заговорил по-русски благодаря Толстому и Достоевскому, все-таки восклицал вслед за «огненным Протопопом»: «Люблю свой русский природный язык...»

Даже старинным повестям XVII века Ремизов предпочитал подметные листы и свидетельства возмущенного очевидца, который, «забыв все правила, ляпнет и разведет “по-нашему”...» В высоком признании Аввакума Толстым и Тургеневым ему все же не хватало упоминания о «вяканье» – синтаксисе просторечия, который был ему дороже всего.

Сам Ремизов, стилизуя повествование под фольклорный сказ,

писал изысканно и витиевато. Вряд ли проза его была внятна неискушенному читателю, у которого он якобы учился. Да и такой не последний знаток народного языка, как Бунин, высказывался неодобрительно по поводу манеры «набирать пестрые коллекции забытых областных слов и составлять из них какой-то дикий язык, выдавая его за старорусский».

Пафос Ремизова выглядит, конечно, чрезмерным, но проблемы это не снимает. Мы не найдем в русской литературе ни одного крупного писателя, который не высказался хотя бы однажды в духе Ремизова, не впал в отчаяние от упорядоченности и излишеств ли-

* Первую статью читайте в «ПС» №3, 2012 г.

тературного языка и не попытался взорвать его синтаксисом просторечия.

Достоевский считал естественным выражение «обучиться языку», потому что высший класс оторван от народа, то есть от живого языка, а «язык – народ, в нашем языке это синонимы, и какая в этом богатая, глубокая мысль! ... Чтобы усвоить себе этот русский язык... надо непременно еще с детства перенимать его от русских нянек, по примеру Арины Родионовны... Затем уже в школе непременно заучивать наизусть памятники нашего слова, с наших древних времен – из летописей, из былин и даже с церковнославянского языка, – и именно наизусть, невзирая даже на ретроградство заучивания наизусть».

Внимательный читатель заметит, что пафос Достоевского отличается от пафоса Ремизова. Одно дело учиться, другое – буквально следовать. К тому же Достоевский предлагает учиться не только у устной речи, но и у письменной, не исключая и церковнославянскую.

Между тем вопрос «учиться или буквально следовать» совсем не риторический и не исключительно стилистический. Потому что учиться следовало не столько языку, сколько отношению к миру, мудрой повадке обращения с вещами и понятиями и в первую очередь истинной религиозности. Характерен раздраженный диалог между Достоевским и графиней Висконти. Достоевский кричал в гневе: «Не видите, к кому идти за научением! Хорошо! Ступайте же к вашему *куфельному* мужику – он вас научит!» – «Но чему же он меня, в самом деле, научит?» – «Всему!» – «Как *всему?*» – «Всему, всему, всему...»

Но и при этом прямо следовать народному языку Достоевский не желал. Для своей прозы он изобрел патетическую скороговорку городского мещанина, казусно пропитав

бытовую речь иностранными словами и неологизмами.

Более последователен был Лев Толстой. Это еще даже слабо сказано. Толстой любил всякую мысль доводить до конца, то есть до дела, и нередко – до абсурда. Если нравственная правда в мужике, который имеет дело с землей и производит хлеб насущный, а не копаются в своей душе и не забывает ум абстракциями, то и писать надо на его языке. Толстой решил радикально изменить «приемы своего писания и язык». В это время он увлекся «Азбукой» для детей. Дидактика и простота включенных в нее рассказов естественна: «У одного человека была корова; она давала каждый день горшок моло-

**Народная правда –
устойчивая мифологема
русского сознания.
Русский художник
острее, чем западный,
чувствовал опасность
индивидуализма**

ка. Человек позвал гостей. Чтобы набрать больше молока, он десять дней не доил коровы. Он думал, что на десятый день корова даст ему десять кувшинов молока.

Но в корове перегорело молоко, и она дала меньше молока, чем прежде».

Практическая дидактика в этом рассказе выглядит странно, если иметь в виду, что книга обращена к крестьянским детям, которые знали, что не только молоко за неделю перегорит, но и недоенная корова сдохнет. Разве что он давал им повод посмеяться над глупым крестьянином. Но предметная речь, короткие предложения – все к стати. Дело, однако, в том, что в рассказах для маленьких Толстой только опробовал манеру изложения для больших: «Служил на Кавказе офицером один барин. Звали его Жилин. Пришло раз ему письмо

из дома. Писала ему старуха мать».

Осознал ли когда-нибудь граф, что к народу он обращался точно так же, как к детям? Факт, однако, остается фактом: мир уже больше века зачитывается не этими опытами «народной» прозы, а его «древнебеденью многословной».

Повторю, однако, еще раз: все не так просто. И переворот, совершенный в прозе Толстого, не причуда гения. Народная правда – устойчивая мифологема русского сознания. Русский художник острее, чем западный, чувствовал опасность индивидуализма. Раз создателем и носителем языка является народ, а язык старше любого поэта, значит, приобщение к языку и даже преклонение перед ним – естественный жест художника.

Есть причина и чисто эстетическая. Литература, как любое искусство, нуждается в порядке. Здесь не только грамматика, но и стилистические каноны, жанры, сюжет, композиция, ритм. Являясь вначале условием игровой свободы, постепенно правила начинают мертветь и превращаться в препятствия. Слово, прижившееся в обиходе, для литературы еще долгое время остается новым, несет в себе признак вульгарной экспрессии. С переменами в жизни накапливается критическая масса таких слов, выражений, понятий, интонаций. Тогда в литературе происходит взрыв. Она вдруг понимает, что опаздывает, мертвет, теряет контакт с читателем, ей требуется обновление.

Контакт с читателем – вот необходимое условие. Литература без читателя явление почти аномальное. Лев Толстой определял искусство как одну из форм общения. Его советский тезка Алексей Толстой однажды задался вопросом: если бы писатель оказался на необитаемом острове и знал, что до конца своих дней не увидит людей и все им написанное никогда

не дойдет до читателя, стал бы он писать? И сам себе отвечал: конечно, нет! «Художник заряжен лишь однополюсной силой. Для потока творчества нужен второй полюс – вниматель, сопереживатель: круг читателей, класс, народ, человечество».

Наконец, существует еще одна причина такого «опрощения», о которой выразительно писал Осип Мандельштам: «Есть великая славянская мечта о прекращении истории... Еще недавно сам Толстой обращался к человечеству с призывом прекратить лживую и ненужную комедию истории и начать «просто» жить. ...Навеки упраздняются, за ненадобностью, земные и небесные иерархии. Церковь, государство, право исчезают из сознания, как нелепые химеры, которыми человек от нечего делать, по глупости населил «простой», «Божий» мир, и наконец остаются наедине, без докучливых посредников, двое – человек и Вселенная:

Против неба, на земле,

Жил старик в одном селе...»

Кстати, эти строки из начального четверостишия «Конька-горбунка» долгое время приписывались Пушкину, который редактировал сказку Ершова. Важно, однако, что цитата взята Мандельштамом из сказки, в которой отразилась устойчивая мечта-утопия.

Тут сказался и руссоистский образ «золотого века», представление о доброй природе человека, в жизнь которого зло, жадность, корыстолюбие были привнесены цивилизацией. Первобытные люди невинны как дети. Это рифмуется с евангельским: «...если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное». Не случайно, стало быть, Толстой складывал рассказы для взрослых так же, как для детей. В простоте крестьянина, так же как в наивности ребенка, мудрость, которой нет в соблазненных и исковерканных цивилизацией людях. Цивилизация почти не коснулась крестьян, потому и «золотой век» надо искать здесь, в нетронутой

патриархальности, неподалеку от городов и помещичьих усадеб.

Миф о «золотом веке», тенденция к «опрощению», ставка на правду народа, желание освободиться когда-нибудь от лживых пут цивилизации живы и по сегодня, хотя история сделала не один крутой разворот и прекращаться не собирается. Патриархальный уклад исчез не менее стремительно, чем девственные островки природы. Любовное отношение к своеобразию мужицкого языка сменилось сетованием на поголовную безграмотность. Место народа заняли массы, состоящие из скверно образованных людей. Склонение числительных превратилось в национальную проблему, которую большинство и не думает воспринимать как проблему. В примитивно-письменном компьютерном общении потерялся навык ударений, а речь журналистов напоминает язык маугли, который получил образование из репродуктора в соседней деревне. Какое уж тут своеобразие?

В прошлой статье мы говорили о том, что прежде слова исчезает явление, которое оно выражало. Наша жизнь стала эмоционально беднее, на что редукцией тут же откликнулся язык. Шутка о корове, которая все понимает, только не может сказать, относится к нам. Наивно, однако, полагать, что гамма переживаний косноязычного, редуцированного человека остается столь же богатой. Ничего подобного! Переживания его так же убоги, как и его язык. Это не относится разве что к детям. Но школа поэтому и есть время уникальных возможностей. Сначала ребенок действительно и чувствует, и понимает, но не может сказать. Если упустить этот момент, не научиться оформлять в слова мысли и чувства, во взрослом возрасте уйдут и они, и человека даже не будет терзать мука невыраженности.

Станиславский называл штамп неоправданным изнутри жестом. Мы общаемся смайликами и эсэмэсками, покупаем открытки с готовым текстом отштампованного поздравления и при этом думаем, что совершаем не только внешний, но и внутренний жест. Он называется «знак внимания». Наивные. Мы просто штампованный, массовый продукт. Шампиньоны. Когда шампиньон в мундире, вчерашний троечник, начинает докладывать про «человеческий фактор», «двух и более погибших», «на бытовой почве», «повлекшее по неосторожности» или «превышение полномочий», поздно от него уже требовать внятности и искренности. Школа упустила, а в должностные обязанности это не входит.

Мы говорим «привет», «пока», «всё о'кей», «до связи», «ты молодец», «я в шоколаде», воображая, что мы глубокие, но легкие люди и дело не в словах. Если «я тебя лю», то это уже явный перебор сентиментальности, хотя и с налетом иронии.

Литература со своими сложноподчиненными предложениями в который раз не поспевает. Но она старается – догоняет, обгоняет, заглядывает в глаза, приноравливается, как и велит рынок, к массовому читателю. Ведь он в очередной раз прав. Читатель, правда, тоже уже поскуливает, тоскует по чему-то иному, однако, бедный, не может выразить, по чему именно.

Есть ли выход из этой ситуации? Есть. Вернее, есть два выхода. О них мы поговорим в следующей статье. ●

первое сентября

следующий номер газеты
будет доступен
в понедельник, 12 марта

основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

*Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!*

